

Дмитрий Данилов

Сидеть и смотреть

Серия наблюдений

Памяти Жоржа Перека

*«Зачем они туда смотрят?» – спросила Агнеса. «Потому что там происходит событие», – ответил Джизес.
Марианна Гейде*

*Мне кажется, что со временем вообще перестанут выдумывать художественные произведения. Будет совестно сочинять про какого-нибудь вымышленного Ивана Ивановича или Марию Петровну. Писатели, если они будут, будут не сочинять, а только рассказывать то значительное или интересное, что им случилось наблюдать в жизни.
Лев Толстой*

Все нижеприведенные тексты, кроме последней главы «Париж», были написаны в режиме реального времени, то есть, непосредственно в процессе наблюдения, при помощи смартфонов Samsung Galaxy Note II, Samsung i990 и Alcatel One Touch Pixi 4007D. Автор выражает всем трем устройствам свою искреннюю благодарность.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Мадрид.....	6
Подольск.....	15
Берлин.....	19
Москва.....	25
Владимир.....	31
Москва.....	37
Рига.....	43
Юрмала.....	49
Великий Новгород.....	54
Вена.....	58
Вена.....	62
Афины.....	67
Пирей.....	72
Тель-Авив.....	77
Поезд Тель-Авив – Хайфа.....	82
Хайфа.....	85
Москва.....	89
Брянск.....	94
Брянск.....	96
Брянск.....	99
Париж (эпилог).....	101
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	105
146 часов	

Мадрид, 7 мая 2013 года, 13:00.

Место, образованное расширением улицы Филиппа V, выходящей на улицу Аррьета. Получается что-то вроде небольшой площади, да, можно назвать это площадью. А можно и не называть.

Седой человек в зеленой куртке читает текст, напечатанный на листе газетной бумаги. А может, рассматривает изображения.

Оживленное место, самый центр. Если повернуть голову налево примерно на 160 градусов, можно увидеть Королевский дворец.

Четыре велосипеда привязаны к столбикам.

А, нет, не четыре, а восемь, две группы по четыре велосипеда, на некотором расстоянии друг от друга.

Рядом на скамейке сидят испаноговорящие мужчина и женщина, изучают карту центральной части Мадрида. Наверное, они приехали с туристическими целями из какой-нибудь испанской провинции. Или, может быть, с деловыми целями, или с так называемыми личными, трудно сказать.

Испаноговорящие мужчина и женщина встали со скамейки и пошли по улице Аррьета.

Седой человек в зеленой куртке прекратил изучение текстов и изображений и отправился в сторону Королевского дворца.

Приехал синий автобус 25, у него здесь конечная («Опера»).

Двое полицейских на ярко-зеленых мотороллерах проехали по улице Аррьета.

Красный двухэтажный туристический автобус (маршрут 1) пронесся мимо.

Синий автобус 25 сделал круг и поехал в сторону Каса де Кампо.

На скамейку села женщина, мало чем отличающаяся от других женщин.

Таверна Басарри обслуживает посетителей. Посетители сидят за столиками на улице и пьют, в основном, пиво.

По улице Аррьета прошел представитель негроидной расы.

Суровый лысый человек в оранжевом галстуке и со связкой ключей на поясе пересек площадь и скрылся в недрах Королевского театра.

Мимо прошел молодой человек в шортах с татуировкой на ноге и с изображением марихуаны на рюкзаке.

Из недр Королевского театра вышел суровый лысый человек в оранжевом галстуке, а из таверны Басарри вышел еще более суровый, криминального вида, человек в синей рубашке, и они поздоровались.

На соседней скамейке сидит седой человек в синей рубашке, у него на коленях сидит подросток лет двенадцати. Седой человек совершает над подростком манипуляции, которые можно обозначить глаголом «тетёшкать». Например, берет его руки в свои и производит ими хлопающие движения. Ладушки-ладушки.

Мимо прошел очень суровый сотрудник правоохранительных органов с кобурой на поясе и скрылся в глубинах Королевского театра.

Женщина в красных штанах и с красной сумкой идет и курит.

Женщина, мало чем отличающаяся от других женщин, незаметно исчезла. Была, была, и вот уже нет ее.

Молодой человек в розовой рубашке сидит на соседней скамейке и изучает карту какого-то города. Может быть, Мадрида. А может быть, например, Гуанчжоу, почему бы и нет.

Королевский театр огромен, сер, шестиуголен, в целом нелеп и несколько угрожающ.

Улица Санто Доминго красиво спускается к улице Аррьета.

По улице Санто Доминго съезжает белое с красной полосой мадридское такси и поворачивает на улицу Аррьета.

Синий автобус 25 взревел и поехал. Сейчас он сделает круг и поедет в сторону Каса де Кампо.

Здание отеля «Опера» красиво какой-то нью-йоркской красотой.

На скамейку села пожилая дама в черном и закурила.

Мимо идет толстый человек и на ходу читает текст, напечатанный на газетной бумаге.

Огромная буква О с ударением на стене гостиницы «Опера».

На улице Аррьета остановился серебристый мини-грузовичок с надписью Carne Excelente на борту. Рядом с надписью нарисовано превосходное мясо, иллюстрирующее надпись.

Водитель мини-грузовичка достал из кузова превосходное мясо, внес его в таверну Басарри, вернулся в мини-грузовичок и уехал. Теперь из превосходного мяса в таверне Басарри приготовят превосходные мясные блюда испанской кухни. Или не испанской, а какой-нибудь другой.

Стоящий на остановке автобус 25 утробно урчит.

Красный двухэтажный туристический автобус медленно прополз в сторону площади Изабеллы II.

Оснащенные мотоллерами полицейские патрулируют улицу Аррьета. Они остановились и что-то высматривают.

Уехали.

На скамейке вместо пожилой курящей дамы сидит другая дама, не пожилая и не курящая, вернее, может, она и курящая, но в данный момент не курит, в зеленом бархатном пиджаке и с футляром, в котором, кажется, скрывается музыкальный инструмент. Из недр Королевского театра вышел человек в синей рубашке, подошел к женщине в бархатном зеленом пиджаке, они поздоровались и ушли в сторону гостиницы «Опера».

Человек в джинсах и очень официальном пиджаке говорит по огромному старомодному телефону с откидывающейся крышкой.

Две маленьких собачки на поводках вдруг страшно расшумелись и разругались.

На соседней скамейке сидит молодой человек, одетый во все черное — джинсы, футболка, ботинки, только носки белые.

Человек в тренировочных штанах неподвижно стоит, скрестив руки, и смотрит на улицу Санто Доминго.

Вереница белых такси и желтый мотоллер спускаются по улице Санто Доминго.

Два человека на сигвеях медленно едут в сторону Королевского дворца.

Человек с внешностью творческого человека вышел из глубин Королевского театра и ушел куда-то вдаль.

Мимо прошла монахиня в голубом платке, голубом балахоне, подпоясанном голубой веревочкой, и в коричневых сандалиях. Здесь рядом есть монастырь Королевских Босоножек, они раньше ходили строго босиком, а потом устав смягчился, и теперь королевские босоножки ходят в сандалиях.

Практически не бывает таких промежутков времени, когда в поле зрения не попадает 25 автобус. Вот и сейчас — один стоит на конечной, а другой едет в сторону Каса де Кампо.

Человек в тренировочных штанах перестал неподвижно стоять, глядя на улицу Санто Доминго, и сел на скамеечку рядом. Теперь он смотрит на улицу Санто Доминго, сидя на скамеечке.

Приехал автобус 500, ну хоть какое-то разнообразие.

Человек в тренировочных штанах встал со скамеечки и замахал рукой. Состоялась встреча человека в тренировочных штанах и человека в очках и белой рубашке.

Теперь вместо человека в тренировочных штанах на скамеечке рядом сидит загорелый человек в темной майке и с белесым рюкзаком.

Очередной автобус 25 вдруг перестал утробно урчать, и на «площади» сразу стало очень тихо.

Человек с рюкзаком скрутил самокрутку и закурил. На коробочке с табаком написано по-испански: «Курить убивает». Самокрутка получилась какая-то неаккуратная, уродливая.

Закурив, человек с белесым рюкзаком оторвал свое туловище от скамеечки и направился к площади Изабеллы II.

Один 25 автобус уехал, другой 25 автобус подъехал.

Человек с внешностью творческого человека, в очень красивых коричневых ботинках и с очень красивой коричневой кожаной сумкой, сел на скамеечку рядом, закурил и завязал развязавшийся шнурок на очень красивом коричневом ботинке.

Сразу два 25 автобуса стоят на конечной и оглушительно режут.

Прежде, чем открыть двери для пассажиров, 25 автобус немного заваливается набок действием пневматической подвески, а потом с шипением приподнимается и отправляется в путь.

Группа молодежи (4 чел.) с налетом творческой на лицах столпилась вокруг скамеечки. Вернее, двое сели, а двое столпились.

На соседней скамеечке человек в костюме и галстуке читает текст, напечатанный в книге.

Третий молодой человек тоже сел, теперь они втроем сидят на скамеечке, а один толпится вокруг скамеечки.

Официант налил посетителю в бокал красного вина и скрылся в недрах таверны Басарри.

А вот и очередной 25 автобус показался из-за угла.

Мимо прошел человек в черных ботинках с синими подошвами.

Один из молодых людей, сидящих на скамеечке, плюнул на мостовую.

Зеленый пятиэтажный дом, в котором располагается таверна Басарри, слегка перекошен. Это заметно по подъезду — он ошутимо перекошен, дверной проем утратил прямоугольность, камни над дверью сместились, и по всему фасаду над подъездом тянется едва видная щель.

Мимо проехала группа из трех человек на сигвеях.

У одного из сидящих на скамеечке молодых людей четвертый айфон, у другого — небольшой самсунг на андроиде.

На крыше отеля «Опера» растет небольшое деревце.

Два часа прошло.

Вот, вот он — редкий момент: не видно ни одного 25 автобуса.

И вот — появился. Целых четыре минуты прошло без 25 автобуса.

Подошел воробей — маленький, убогий. Московские воробьи в большинстве своем гораздо более толсты и основательны.

Постоял немного и ушел.

Молодые люди говорят, кажется, о политике.

В кармане у молодого человека звонит его небольшой самсунг, молодой человек отвечает по-испански: «Что произошло?».

Молодой человек божественной внешности в розовых штанах пересек «площадь» и скрылся в недрах Королевского театра.

Молодые люди обсуждают тарифы на интернет и мобильную связь.

Мимо прошел человек, ничем особо не отличающийся от других людей, и скрылся в глубинах Королевского театра. Возможно, этот ничем не примечательный с виду человек — звезда оперы или еще чего-нибудь в этом роде.

Молодые люди обсуждают айфоны.

Только сейчас, на третьем часу непрерывного наблюдения, метрах в пяти по направлению взгляда обнаружили два небольших, чахлая деревца. У них длинные тонкие прямые стволы, вверху разветвляющиеся на несколько тоненьких веточек с маленькими светло-зелеными листочками. Стволы деревьев обмотаны какой-то брезентообразной материей. Деревца высажены в большие кубические тумбы-клумбы. Чуть правее — еще два деревца, таких же, но побольше.

Только сейчас, на третьем часу непрерывного наблюдения, обнаружилось, что на бортах всех синих автобусов, 25 и других маршрутов, написано: «60 лет жизни благодаря тебе». И рядом нарисована какая-то зеленая фигня. Кто-то прожил 60 лет благодаря зеленой фигне.

Человек божественно-хипповского вида отвязал один из велосипедов от столбика, сел на него и уехал по направлению к Королевскому дворцу.

Молодые люди, продолжая говорить об айфонах, интернете, мобильной связи и политике, резко встали со скамейки и ушли по направлению к Королевскому дворцу.

Вереница белых такси марки Seat спускается по улице Санто Доминго.

Рядом с двумя чахлыми деревцами обнаруживаются человек в джинсах и очень официальном пиджаке и человек с внешностью творческого человека. Они по отдельности проходили мимо уже давно. Наверное, они где-то в другом месте встретились, вернулись сюда, на «площадь», к деревьям, и теперь стоят, разговаривают.

Велосипедов было восемь, а стало пять.

Вместо молодых людей теперь на скамеечке сидит дама в строгом черном брючном костюме. Она курит неаккуратно самоскрученную самокрутку.

По улице Санто Доминго спустились две подряд полицейских машины.

Дама в строгом костюме докурила свою неаккуратную самокрутку и ушла по направлению к Королевскому дворцу.

Со стороны Королевского дворца кто-то истошно орёт: вива, вива.

Еще один велосипед был отвязан от столбика. На нем уехала девушка в салатовом шарфике. Но велосипедов по-прежнему пять. Значит, один из них недавно появился — незаметно, тихонечко.

Мимо едет человек на сигвее и тащит за собой еще один сигвей.

Человек прислонил один из сигвеев к скамеечке и учит девушку ездить на сигвее, используя для обучения второй сигвей. Девушка робко едет, делает небольшой робкий круг и останавливается.

К посетителям таверны Басарри подходит нищенствующий человек и получает от них несколько монет. Нищенствующий человек отходит от посетителей таверны Басарри, достает из кармана кошелек, кладет в него полученные от посетителей таверны Басарри монеты, подходит к клумбе-тумбе, достает оттуда сигаретную пачку, убеждается в отсутствии в пачке сигарет, бросает пачку обратно в тумбу и некоторое время стоит и неподвижно смотрит в сторону Королевского дворца.

На скамеечке рядом сидит женщина с пакетом универмага El Corte Ingles и грызет семечки, складывая шелуху в сумочку.

За столиком соседнего кафе (названия не видно) сидит большая группа чрезвычайно шумных испаноязычных людей.

На скамеечку, совсем рядом, села женщина с зеленой сумкой. Прежде, чем сесть, она жестами и мычанием попросила разрешения, и в ответ на разрешающий кивок сказала «мерси». Она сидела не больше минуты, рядом появилась женщина без особых отличий от других женщин и толстенная девушка с фотоаппаратом-зеркалкой, они обратились к женщине с зеленой сумкой по-русски, что-то типа «ну что, догнала», и они втроем ушли куда-то в сторону площади Изабеллы II.

Женщину, грызущую семечки, тоже можно было заподозрить в русскоязычности, но к ней подседа девушка в белой рубашке, и они заговорили по-испански. Любовь к семечкам объединяет разные народы.

Человек в очень красивых коричневых ботинках не исчез с площади. Теперь он сидит на соседней скамейке и разговаривает с женщиной в красной рубашке.

Мимо прошел человек с контрабасом в футляре и исчез в недрах Королевского театра. На его футболке изображена обезьяна в парадном военном мундире с эполетами и орденами. Потом вернулся и вместе с другим человеком выгрузил из белого микроавтобуса еще два контрабаса и оттащил их в глубины Королевского театра.

По улице Аррьета проехал черный мерседес представительского класса.

Пятиэтажный дом на улице Аррьета напротив отеля «Опера» (кажется, жилой) построен неизвестно из чего. Кажется, что из медных листов, такой странный цвет и странная поверхность. Скорее всего, это просто такая штукатурка.

Белый мини-грузовичок очень неудачно припарковался, перегородив прекрасный вид на поднимающуюся вверх (или можно еще сказать, спускающуюся вниз) улицу Санто Доминго.

К сидящим рядом на скамеечке женщине с семечками и девушке в белой рубашке вдруг подошел непонятно откуда взявшийся суровый лысый человек в оранжевом галстуке и очень тепло их приветствовал.

Подошел неплохо одетый нищенствующий человек и попросил денег «для поесть». В ответ на предоставление денег тепло благодарил, жал руку. Как, говорит, дела, сеньор, дела нормально, грасиас, сеньор, грасиас, грасиас, де нада.

Как-то вдруг тихо стало на «площади». Даже очередной 25 автобус урчит приглушенно.

Тишина ушла быстро: шумные испаноговорящие люди в соседнем кафе породили взрыв хохота. И дико взревел 25 автобус.

Рядом на скамеечку села женщина, одетая с претензией на что-то. Она появилась в короткий промежуток отсутствия с целью посещения туалета таверны Басарри, и она села именно на то место, с которого велось наблюдение, хотя она могла бы сесть на другую часть скамейки или вовсе на другую скамейку, но она села именно на место наблюдения, скорее бы она ушла.

Как же шумят шумные испаноговорящие люди в соседнем кафе.

Четыре часа миновало. Или минуло. Или просто прошло. Сначала, в первые примерно полчаса, был ужас от перспективы сидения на одном месте в течение шести или семи часов. А сейчас ничего, ничего. Даже хорошо.

Место хорошее. Хорошая улица Филиппа V, хорошая улица Аррьета, и улица Санто Доминго тоже очень хорошая. Автобусы 25 синие и двухэтажные туристические красные тоже хорошие. И вообще, все окружающее производит в целом хорошее впечатление. Если бы еще женщина, одетая с претензией на что-то, не заняла место наблюдения, было бы совсем хорошо.

Женщина, одетая с претензией на что-то, достала телефон, заговорила и оказалась итальянкой.

Пять вечера, люди на «площади» практически отсутствуют, если не считать итальянки и человека в очень красивых коричневых ботинках, который курит у служебного входа в Королевский театр.

И еще иногда проносится мимо на своем сигвее инструктор по сигвейскому вождению.

Из недр Королевского театра вынырнул высокий человек в официальном костюме, подошел к итальянке, тепло ее приветствовал и представил ее человеку в очень красивых коричневых ботинках.

Теперь они стоят и курят у служебного входа в Королевский театр, и с ними стоит и курит женщина в красной рубашке, которая некоторое время назад сидела на соседней скамейке с человеком в очень красивых коричневых ботинках.

Наконец-то можно занять привычное место наблюдения.

Итальянка, одетая с претензией на что-то, высокий человек в костюме, человек в очень красивых коричневых ботинках и женщина в красной рубашке покурили и скрылись в недрах Королевского театра.

Мимо прошел человек чрезвычайно богемной внешности с какой-то коробочкой в руках.

На соседнюю скамеечку присел старенький дедушка в кепке и с палочкой.

Прекрасный вид на улицу Санто Доминго перегородил фургон прачечной «Тритон». Водитель выгрузил из кузова две тележки (возможно, с выстиранными предметами одежды, постельного белья и так далее) и поволок их в отель «Опера». Через две минуты водитель вернулся к своему фургону с двумя другими тележками. Таким образом происходит круговорот чистой и грязной материи.

Мимо прошли человек с контрабасом и человек с аккордеоном.

Мимо прошла дама в странном, но очень элегантном комбинезоне.

Очередной 25 автобус приехал на конечную и со вздохом присел, выпуская пассажиров.

Какой-то человек со страшным скрежетом волочит по мостовой какие-то ящики.

Дедушка в кепке и с палочкой посидел, посидел, да и побрел куда-то в сторону площади Изабеллы II.

По улице Аррьета проехал человек на мотороллере Веспа.

Шумные испаноговорящие люди в соседнем кафе долго и шумно кому-то или чему-то аплодируют.

На остановке автобуса 25 стоит человек, всем своим обликом очень похожий на Владимира Сергеевича Нескажу.

Нищенствующий человек, который некоторое время назад обращался со своими нищенскими просьбами к посетителям таверны Басарри и изучал выброшенную сигаретную пачку, вновь появился на «площади», подошел и попросил денег «для поесть». Выдача денег, грасиас, де нада.

За столиком таверны Басарри собралась большая группа людей с налетом творческой на приятных иберийских лицах. Творческие люди пьют вино и пиво, разговаривают и курят.

Велосипедов вдруг стало семь. Не всегда удастся отследить их появление и исчезновение.

Очень много фрагментов реальности ускользает даже от внимательного наблюдателя. А сколько ускользает от наблюдателя невнимательного, страшно даже подумать.

Вот проехал коричневый микроавтобус, и был замечен. А сколько микроавтобусов, коричневых и/или других цветов, проехали по улице Аррьета и не были замечены.

Или вот прошел мимо человек в темной рубашке-поло, с приятным испанским лицом, и был замечен, а сколько еще людей с приятными испанскими лицами прошли мимо по улице Филиппа V и не были замечены.

Как бы их всех заметить — и вон того парня в оранжевой майке, и чувака, пьющего пиво из банки, и вон ту девушку в серой кофточке и с фотоаппаратом, и маленький серенький автомобиль Рено, и темное пятно над окном таверны Басарри, заметить это все и зафиксировать одним бесконечным предложением, помнится, у какого-то французского писателя был огромный роман, состоявший из одного предложения, но это, увы, физически невозможно, хотя нет, почему невозможно, можно ведь включить часов на пять видеокамеру, а потом все зафиксировать в текстовом виде, надо будет как-нибудь попробовать, хотя кому это нужно, правильно — никому, поэтому не стоит ставить эти дикие эксперименты с видеокамерой, Энди Уорхол уже ставил видеокамеру для съемки протекающей мимо реальности, хватит, было уже, а все же немного жаль, что вот этот паренек в серых шортах и майке, с бутылкой и картой (Мадрида? Скоттсдейла?) в руках лишь случайно оказался зафиксированным в качестве одного из элементов многообразной реальности, протекавшей мимо наблюдателя на пересечении улиц Филиппа V и Аррьета в Мадриде 7 мая 2013 года с 13:00 до 18:09.

Подольск, 1 июня 2013 года, 13:00

Площадь перед ДК «Октябрь». На площади множество детей, которые собрались по случаю дня их защиты. И множество их, детей, родителей.

Некоторое время назад перед детьми и их родителями выступили губернатор, музыкальные и танцевальные коллективы. А теперь перед детьми и их родителями никто не выступает, и они развлекают себя самостоятельно.

Из репродуктора льются словесно-музыкальные произведения. Например, в один из моментов репродуктор произнес: мы теперь утята, и как прекрасно на свете жить.

Одна девочка, приближающаяся к половозрелому возрасту, повалила на траву другую девочку, примерно ровесницу, и сидит на ней. Поваленная девочка кричит, повалившая девочка громко ржет. В траве лежит одинокая женская туфелька.

Посреди площади фонтан – круглая, чуть возвышающаяся над поверхностью Земли поверхность, исторгающая из себя струи прозрачной жидкости. Дети скачут среди струй, подвергая свои тела и надетую на них одежду увлажнению.

Толстенький мальчик в синей бейсболке, голубой майке и синих шортах обильно увлажнил себя, свои бейсболку, майку и шорты, вышел из-под струй жидкости и неподвижным взором смотрит на ДК «Октябрь».

ДК «Октябрь» желт и велик. На его фасаде размещена реклама компаний Sony и Panasonic, Первого канала, Нашего радио, Администрации города Подольска.

ДК «Октябрь» назван в честь исторического события, которое произошло в октябре.

Маленький ребенок неопределенного пола в розовых трусах вдоволь наслаждался фонтанным увлажнением и теперь бредет к группе сидящих в тени взрослых.

Фонтанные струи исторгаются с определенными паузами. Некоторые дети во время этих пауз вставляют в фонтанные жерла пластиковые бутылки, которые через несколько секунд вместе со струями жидкости взлетают вверх. Наверное, это приносит участникам процесса положительные эмоции.

Репродуктор песенно произнес: неприятность эту мы переживем.

И, через некоторое время: и слону и даже маленькой улитке.

Мама (или не мама) говорит маленькой девочке: это обычная вода. И девочка пьет обычную воду из бутылки.

Мама (или не мама) строго говорит маленькому мальчику: сними носки и одень ботинки. Маленький мальчик отвечает: а-а-а-а-а-а.

Мама (или не мама), другая, говорит мальчику, другому: сейчас тебя заберут. Мальчик не верит или верит.

По мнению некоторых детей, строгая вертикальность струй вносит в процесс увлажнения элемент однообразия и предсказуемости. Для исправления ситуации некоторые дети наступают ногами на фонтанные жерла, меняя тем самым направление струй. Однообразие и предсказуемость отступают под натиском некоторых детей.

Мужчина в шортах произносит в мобильный телефон: а почему Михалыч решил, что мы от этого что-то теряем?

Женщина средних лет несет подмышкой сильно увлажненного ребенка в трусах.

Мама (или не мама) говорит сильно увлажненному маленькому мальчику: обсохни, а то не будешь ходить на фонтан.

Напротив ДК «Октябрь» возвышается семиэтажное здание с надписью «Отель». На знаменитом парижском «Бит-отеле», где в конце 50-х – начале 60-х гг. XX в. жили Берроуз, Гинзберг, Корсо и другие представители так называемого beat generation, тоже было написано просто Hotel, он никак не назывался, просто отель, и все, это потом уже разные литературно-культурные люди в своих книгах назвали его «Бит-отелем», а на самом деле он был просто «Отель».

Так и тут. Возможно, и в отеле «Отель» напротив ДК «Октябрь» жили когда-то или живут сейчас выдающиеся писатели, поэты, художники, композиторы или даже скульпторы. А может быть и нет.

Мама (или не мама) говорит маленькой девочке: сядь.

Небольшая девочка положила на поверхность Земли белый лист бумаги и наступила на него грязной босой ступней. На листе появился грязный отпечаток.

Маленький мальчик пытается чуть-чуть залезть на дерево. Мама (или не мама) говорит мальчику: хватит лазить.

Маленький мальчик и небольшая девочка притащили откуда-то два стула, сели на них и посадили между собой совсем крошечную девочку.

Мама (или не мама) говорит плачущему маленькому мальчику: сопли убрал свои, чтобы я ни одной слезы не видела.

На фасаде ДК «Октябрь» написано: 18 июня Елена Ваенга нач. 19.30.

Крошечная девочка ударилась конечностью о поверхность Земли и громко плачет. Мама (или не мама) говорит: дома промоем перекисью. Девочка страшно орет: не надо пееисью. Мама говорит: почему не надо. Девочка моментально перестает плакать и говорит стоящему рядом маленькому мальчику: давай играть в прятки. Кажется, мальчик принимает предложение.

Мимо прошел (прошла, прошло) пони под управлением девочки подросткового возраста. В седле – девочка дошкольного возраста.

Группе из четырех мальчиков и одной девочки настолько опостылело фонтанное увлажнение, что они покинули пределы фонтана и потерянно стоят, не зная, что им делать.

Между ДК «Октябрь» и отелем «Отель» возвышается обелиск в форме меча. Наверное, обелиск посвящен какому-то событию, или нескольким событиям, или людям, или отдельному человеку. Или, например, людям (человеку), участвовавшим в событии (событиях). Издалека трудно понять, хотя можно и догадаться, это, в общем-то, очевидно, хотя, с другой стороны, зачем догадываться.

Мама (или не мама) говорит крошечной девочке: я запрещаю фонтан. Девочка говорит: я большая, и показывает на пони. Мама (или не мама) говорит: сейчас она тебя лягнет так, что мало не покажется.

Пони несет на себе очередную девочку дошкольного возраста.

Девушка азиатской наружности фотографирует крошечного ребенка азиатской наружности корейским мобильным телефоном Samsung.

Трудно набирать текст при помощи устаревшего смартфона Samsung i990. Экран с трудом реагирует на касания стилусом, трудно попасть в маленькие клавиши виртуальной клавиатуры.

В Мадриде записи осуществлялись при помощи современного флагманского смартфона Samsung Galaxy Note II, это было чрезвычайно удобно. Современный смартфон Samsung Galaxy Note II, к сожалению, утерян, и теперь приходится вести записи при помощи устаревшего смартфона Samsung i990. Нужно будет в ближайшее время купить современный смартфон Samsung Galaxy Note II, и ведение записей снова станет удобным.

Смартфон Samsung i990, несмотря на свою устарелость, очень хорош и даже прекрасен, при его непосредственном участии было выполнено множество работ, сделано огромное количество фотографий и написана одна книга. Имеется сильное чувство благодарности по отношению к смартфону Samsung i990. Хотя он, конечно, сильно устарел, экран плохо реагирует и трудно попадать по клавишам виртуальной клавиатуры.

Маленький мальчик и крошечная девочка с радостными лицами бегут к маме (или не маме). У девочки во рту виднеется какая-то розовая гадость. Мама (или не мама) показывает девочке кулак и говорит: выплюнь. Девочка выплевывает гадость на поверхность Земли и начинает растирать розовую гадость ногой. Мальчик сообщает маме (или не маме): она это прямо с пола взяла. Под полом, наверное, имеется в виду поверхность Земли, покрытая тротуарной плиткой.

Скоро кончится заряд аккумулятора устаревшего коммуникатора Samsung i990, и придется прекратить эти записи. Не вообще эти записи, а их подольский эпизод.

Тем более, площадь постепенно пустеет, и мама (или не мама) уводит маленького мальчика и крошечную девочку домой (или не домой).

Сильно увлажненный мальчик с совершенно изможденным лицом медленно бредет к скамейке. На мальчике красно-зеленая майка с надписью Portugal.

Высоченная девушка детородного возраста вступила в фонтанный круг и предается самоувлажнению.

Маленький, тихий и совершенно неувлаженный мальчик тихо кормит голубей. Израсходовав корм, начинает на них как бы охотиться, напрыгивая и делая хватаящие движения руками. Наглые толстые подольские голуби лениво расходятся.

Группа из примерно десяти молодых людей и девушек собралась на краю площади, построилась в карэ и стала совершать ритмичные танцевально-шагательные движения. Их снимает видеокамера на штативе.

Из наблюдений за группой молодых людей и девушек трудно сделать какие-то выводы относительно того, кто эти молодые люди и зачем они совершают танцевально-шагательные движения. Это просто молодые люди и девушки, которые шагают, машут руками, кружатся и хлопают в ладоши с неизвестными целями.

Молодые люди и девушки выстроились на краю фонтана и стали просить увлажняющихся покинуть фонтан и дать им станцевать. Увлажняющиеся в большинстве своем расходятся, но кто-нибудь то и дело входит в фонтан и мешает молодым людям и девушкам начать танцевально-шагательные движения в фонтане.

Пожалуйста, уйдите. Пожалуйста, уйдите из фонтана, пожалуйста, дайте нам станцевать.

Стоит только всем разойтись, как в круге обязательно появляется какой-нибудь задумчивый мальчик или замедленная девочка и начинает задумчиво увлажняться.

Пожалуйста, уйдите, пожалуйста, дайте станцевать, уйдите, уйдите, уйдите.

Наконец, группе молодых людей удается начать свое танцевально-шагательно-хлопательное представление под струями фонтанной жидкости. Примерно через 20 секунд среди танцующе-шагающих появляется заторможенный мальчик, алчущий увлажнения, группа рассыпается, ну е-мое, блин, да что же это такое, мальчик, пошел ты <нецензурное выражение>.

Снова построились, разогнали всех увлажняющихся и все-таки исполнили свой нелепый шагающий танец, обильно увлажнились и долго радостно хлопали друг другу.

На площадь медленно вполз оглушительно пердящий серый автомобиль ГАЗ-31029.

Пятиэтажный хрущевский дом напротив пункта наблюдения полностью зарос деревьями, они закрывают весь фасад, и из окон не видно ничего, кроме зеленых деревьев. Некоторым, наверное, нравится, но вообще это ужасно.

Рядом сел немолодой человек, достал книгу и углубился в чтение. Книга, кажется, про что-то советское. Читаемая глава называется «Покоя не будет». В качестве закладки используется листок в виде 50-долларовой банкноты.

Получается, что рядом сидят два человека: один читает, другой пишет.

Впрочем, процесс письма в этом месте следует прекратить, потому что аккумулятор устаревшего смартфона Samsung i990 уже практически полностью разрядился, что, как известно, может привести к потере данных. А это совершенно ни к чему.

Берлин, 12 июня 2013 года, 17:45

Площадь Александерплац.

Фильм есть такой – Берлин, Александерплац. И книга.

Проехал состав из двух небольших желтых трамваев.

Молодой человек, занимающийся нищенством, прошел мимо с бумажным стаканчиком в руке.

Проехал состав из двух небольших желтых трамваев.

Наблюдение ведется от фонтана с круглой каменной скамейкой.

Проехал огромный желтый трамвай, состоящий из семи маленьких секций.

Рядом сидят две испаноговорящие женщины. На некотором расстоянии от них расположилась маленькая испаноговорящая девочка с велосипедом. У маленькой испаноговорящей девочки очень недовольное лицо.

Одна из женщин испаноговорит девочке: чего ты хочешь. Девочка испаноотвечает, что хочет переместиться в пространстве, но в какую именно точку — непонятно. Трудно разобрать.

Судя по тому, что женщины и девочка испаноговорят очень хорошо и четко, можно предположить, что они испанки. А не, например, кубинки или пуэрториканки.

Проехал трамвай средних размеров, состоящий из трех секций.

А может, они и не испанки, а просто немки, в совершенстве владеющие испанским языком и по какой-то причине говорящие между собой по-испански. Или, может быть, одна или две из них — испанки, а другие (другая) — немки, в совершенстве владеющие (владеющая) испанским языком, и вот они общаются на языке, который они все хорошо знают, и испанский язык в данном случае выполняет функцию языка межнационального общения, сближающего представителей разных народов.

Проехал трамвай, состоящий из двух небольших секций.

А может, не немки, а, например, норвежки. Или, допустим, испанка, немка и норвежка.

Хотя, на немок и тем более на норвежек девочка и одна из женщин совершенно не похожи.

Значит, одна женщина — немка или норвежка, а другая женщина и девочка — испанки.

И все они в совершенстве владеют испанским языком.

Или как-то по другому. Причем тут какая-то норвежка, откуда взялась эта чудовищная идея. Хотя, с другой стороны, почему бы и нет. Норвежки не так редки в нашем причудливом мире, как может показаться на первый взгляд.

Очень трудно в этом разобраться.

Женщина испаноговорит девочке: мы не можем пойти туда ни с велосипедом, ни без велосипеда. После чего обе женщины и девочка с велосипедом немедленно уходят куда-то по направлению станции s-bahn.

Наверное, девочка хотела отправиться в какое-то труднодоступное место, возможно, существующее только в ее воображении. А пришлось отправиться в другое место, доступное и скучное, куда можно пойти хоть с велосипедом, хоть без велосипеда.

Таковы досадные свойства так называемой реальности.

Рядом разместилась группа немецкоговорящих девушек разной степени некрасивости и уткнулась в чувствительные к прикосновениям экраны мобильных устройств.

Черный велосипед сначала стоял на поверхности Земли, опираясь на специальную железную опору, а потом подул ветер, и велосипед упал.

К сидящим рядом двум немолодым немецкоговорящим мужчинам подошли две деревенского вида немецкоговорящие женщины, и они начали немецкоговорить. В их речи то и дело слышалось слово «Потсдамерплац».

Проехал огромный трамвай, состоящий из семи маленьких секций.

Человек поднял лежащий на поверхности Земли велосипед и уехал на нем в южном направлении.

Два мужчины и две женщины деревенского вида ушли, а на их месте появилась группа из четырех немецкоговорящих подростков. Во внешности одного из них есть что-то отчасти турецкое. Возможно, это от того, что он турок. Или турок на половину, или на четверть, или на одну восьмую.

Или араб.

Во внешности трех других подростков ничего турецкого нет. Хотя они, возможно, тоже турки. Турки бывают разные. Бывают, например, турки, похожие на немцев. А бывают немцы, похожие на турок. Хотя и редко.

Трое сидят, один стоит, все молчат.

Вдруг, не говоря ни слова, начали ритмично хлопать руками по передним поверхностям своих бедер.

Минуты через две перестали хлопать и начали говорить. Язык их коммуникации — немецкий.

Некрасивые девушки убрали в сумочки свои мобильные устройства с чувствительными к прикосновениям экранами и ушли.

Проехал огромный трамвай, состоящий из семи маленьких секций.

Прямо по направлению взгляда расположены три образцовых социалистических многоквартирных дома.

Если повернуть голову направо примерно на сто градусов, можно увидеть высокое сооружение, по форме напоминающее иглу, протыкающую шар.

Группа девушек разной степени некрасивости вернулась и снова уткнулась в чувствительные экраны.

Проехал состав, состоящий из двух небольших желтых трамваев.

К некрасивым девушкам подошли три молодых человека с ярко выраженной немецкой внешностью. Из завязавшегося (и тут же прекратившегося) разговора между ними и другими, описанными выше, молодыми людьми выяснилось, что это одна компания.

Они, что называется, тусуются.

На доме написано шарп.

На доме написано сатурн.

Откуда-то из-за спины зазвучала музыка в исполнении человеческого голоса и гитары, оснащенной электрическим звуконосителем. Среди слов, произносимых (пропеваемых) человеческим голосом, через равные промежутки времени слышно слово аллилуйя.

Словно бы пытаюсь заглушить поющий человеческий голос, азиатского вида человек, сидящий на поверхности Земли, начал неистово бить в специальный азиатский барабан.

Голос, подавляемый звуками барабана, умолк. Секунд через двадцать звуки барабана тоже прекратились.

И наступила тишина.

Секунд через сорок голос снова стал издавать песенные звуки, и заколотил в свой барабан азиатский колотильщик, и наступил звуковой хаос.

Проехал трамвай, состоящий из семи маленьких секций.

На доме написано эйзиа хэдшоп.

Подошел человек в умышленно дурацкой одежде (красные, синие и зеленые кружочки на желтом фоне) с умышленно дурацкой улыбкой на лице и сделал окружающим коммерческое предложение — купить длинные колбасообразные разноцветные надувные игрушки. Айн баллон (улыбка). Айн баллон (улыбка).

Столкнувшись с отсутствием реакции на свое коммерческое предложение, человек в дурацкой одежде взял длинную черную надувную штучковину и путем ее многократного перекручивания создал объект, напоминающий по форме мужские половые органы. И приставил объект к собственной промежности. Один из молодых людей приобрел объект и приставил его к собственной промежности. Объект пошел по рукам, и каждый из упомянутых выше четырех молодых людей в порядке очереди приставлял его к промежности, и так несколько раз. Один из молодых людей приложил к объекту дополнительные усилия, отчего объект утратил свою генитальную форму и снова стал банальной черной длинной надувной штучковиной, а потом и вовсе лопнул, тем самым фактически исчезнув из этого мира, ведь нельзя же назвать серьезным словом «объект» уныло висящую черную тряпочку.

Хотя, конечно, висящая черная тряпочка — это тоже объект.

На ларьке написано алекс оазе.

На доме написано парк инн.

Две женщины в мусульманских одеждах проследовали в северо-западном направлении.

К входу на станцию u-bahn подъехала оранжевая машина с проблесковым маячком и надписью бср. И тут же уехала.

Два афронемца: один с бутылкой кока-колы и в красно-белых кедах, другой — просто афронемец.

Проехал огромный трамвай, состоящий из семи маленьких секций.

На шее у одной из некрасивых девушек невероятно безвкусное украшение — две толстых золотых (?) цепочки и переплетенные с ними две нитки как бы жемчуга.

Некрасивая девушка с невероятно безвкусным украшением на шее морщится и громко чихает.

Снова пришел человек в дурацкой одежде и сделал из длинной синей надувной штучковины собачку.

Человек с рюкзаком за плечами едет на скейте со скоростью примерно 1 км/ч.

Собачка не вызвала у молодых людей такого пристального интереса, как мужские половые органы. Один из молодых людей деконструировал собачку и из получившейся первоначальной длинной синей штучковиной попытался сделать подобие мужских половых органов, что привело к превращению надувной штучковины в уныло висящую синюю тряпочку.

Снова издает песенные звуки человеческий голос, снова гремит азиатский барабан.

Девушка гладит парня по спине.

Мимо идет человек.

На доме написано лбб.

Проехал желтый трамвай, состоящий из трех секций средних размеров.

Молодые люди выстроились перед девушками и громко произносят немецкие слова.

На доме написано бургер кинг.

Парень принял позу уныния (голова опущена к коленям), девушка гладит парня по спине.

Мимо прошел диковатого вида человек в маленькой вязаной шапочке радужной расцветки.

По голубому небу пролетел черный вертолет.

Вечернее Солнце красиво отражается в квадратных окнах брутально-величественного социалистического здания.

Нищенствующий человек в коричневых джинсах и коричневом свитере быстро прошел мимо.

Маленькая оранжевая машина для уборки мусора проехала мимо и убрала мусор.

Человек в оранжевой спецодежде прошел мимо и метлой смел мусор с прискамеечных ступенек. Следом проехала оранжевая машина для уборки мусора и убрала мусор, сметенный человеком в оранжевой спецодежде.

Женщина поставила перед движущейся оранжевой машиной для уборки мусора два бумажных стаканчика и пустую пластиковую бутылку. Машина остановилась, а человек в оранжевой спецодежде наступил на стаканчики, превратив их из объемных в плоские, а бутылку отшвырнул ногой. После чего машина продолжила движение и поглотила ставшие плоскими стаканчики.

Это прекрасный пример того, как машина помогает человеку, а человек помогает машине.

Парень в белой футболке ест белое мороженое, девушка в черной футболке ест коричневое мороженое.

Вышеописанная многочисленная группа молодежи одновременно встала и ушла, и примерно через семь минут на ее место пришла еще одна группа молодежи, другая, но такая же.

Девушка с ультра-арийской внешностью визгливо смеется.

Молодой человек фотографирует шею девушки с ультра-арийской внешностью бюджетным фотоаппаратом Nikon. Девушка с ультра-арийской внешностью рассматривает результаты фотосъемки на мониторе бюджетного фотоаппарата Nikon и довольно улыбается.

Группа молодежи разделилась по половому признаку. Сразу у трех молодых людей имеются бюджетные зеркальные фотоаппараты. Сразу у трех девушек имеется внешность разной степени красоты.

Молодые люди ушли, а девушки остались, а ведь пришли они вместе. И один из молодых людей фотографировал шею одной из девушек. А теперь они разделились и разошлись. Это трудно поддается объяснению.

Из фонтана вышел человек в черных носках (без обуви) и побрел в юго-западном направлении, оставляя на поверхности Земли мокрые следы.

Если повернуть голову направо примерно на сто тридцать градусов, можно увидеть огромную полукруглую крышу станции s-bahn.

Считается, что у каждого текста должна быть так называемая концовка, и если следовать этому правилу, в конце этого текста должно быть что-то типа «наблюдения были прерваны неожиданным телефонным звонком» или «вечерело, смеркалось, наверное, пора бы уже прекратить наблюдение» или какое-нибудь обобщение: «вот так и вся наша жизнь протекает мимо нас, причудливая и бессмысленная» и тому подобное. Но на самом деле так называемая концовка совершенно необязательна, поэтому ее в данном случае не будет.

Неожиданно одна из девушек произнесла по-русски «не надо». Не надо так не надо. Наблюдение на площади Александерплац 12 июня 2013 года окончено.

Москва, 29 июня 2013 года, 21:00

Начало Тверского бульвара, квадратный скверик со скамейками по периметру, две прямоугольные клумбы с разноцветными цветами. У края одной из клумб установлена небольшая изогнутая гранитная штучка. На штучке написано, что здесь, на месте этой штучки, до 1950 года стоял памятник великому русскому поэту. В 1950 году памятник великому русскому поэту переместился на другую сторону Пушкинской площади.

На другом конце скамейки сидит азиатского вида человек в ярко-зеленых носках.

На соседней скамейке сидят два молодых человека. Между ними стоят пластиковые стаканчики с красным вином и картонный пакет с красным вином. Молодые люди выпивают красное вино из стаканов, наливают в стаканы красное вино из пакета, выпивают и снова наливают.

Один молодой человек говорит другому молодому человеку: теперь все бабы твои.

У одного молодого человека в руке айпад, у другого — оранжевый воздушный шарик.

На одной из скамеек сидит человек с блаженно-алкоголическим лицом и ничего не делает. Во время написания предыдущего предложения человек с блаженно-алкоголическим лицом вдруг начинает хохотать. Хохочет секунд десять, потом прекращает.

Если повернуть голову налево примерно на 100 градусов, можно увидеть памятник великому русскому поэту.

Человек с блаженно-алкоголическим лицом вытащил что-то из своего рта и выбросил это что-то в урну.

Человек азиатского вида в ярко-зеленых носках тщательными, неторопливыми, выверенными движениями поправляет на своей голове ослепительно-белую кепку.

На доме написано актер.

Человек с блаженно-алкоголическим лицом встает со скамейки, говорит молодым людям, пьющим вино, несколько слов (одно из них — «похавать»), делает приветственный (вернее, прощальный) жест и уходит куда-то по направлению к Кремлю.

К молодым людям подходят девушка в белом платье и молодой человек в шортах и с голым торсом. У молодого человека чрезвычайно грязное лицо. Девушка начинает выпивать с первыми двумя молодыми людьми, а молодой человек с грязным лицом садится на соседнюю скамейку и просто сидит.

К молодым людям и девушке подходит сильно пьяный человек в закатанных до колена брюках, алчущий общения. Один из молодых людей говорит сильно пьяному человеку: иди отсюда, но в этот момент у молодого человека звонит телефон, он встает, начинает говорить и невольно отвлекается от изгнания очень пьяного человека.

Очень пьяный человек говорит девушке: ты тоже из Белоруссии, а откуда. Из Орши, говорит девушка. Очень пьяный человек говорит: я бульбаш и ты бульбашка.

Молодой человек с грязным лицом лег на лавочку. Очень пьяный человек встает с соседней скамейки и развинченной, патологичной походкой уходит к другой скамейке на противоположном конце сквера.

Компания как-то распалась: один молодой человек продолжает говорить по телефону, другой молодой человек уткнулся в айпад, девушка просто сидит, а человек с грязным лицом просто лежит.

У небольшой гранитной штучки появилась большая экскурсионная группа во главе с экскурсоводом. Экскурсовод назвал небольшую гранитную штучку маленьким памятным значком.

На доме написано ролекс.

Экскурсовод негромко говорит при помощи громкоговорителя, что Москву основал Юрий Долгорукий в 1147 году.

Экскурсовод говорит, что станцию метро «Пушкинская» строили заключенные, некоторые из которых погибли при строительстве.

Подошел человек с блаженно-алкоголическим лицом и попросил подать, сколько возможно, русскому человеку. Русскому человеку была выдана небольшая сумма денег.

Экскурсовод сказал: и такое бывает.

Очень пьяный человек сделал круг по скверу и вернулся к соседней скамейке. Бульбочка моя, сказал очень пьяный человек девушке из Орши.

Очень пьяный человек говорит: все мы люди, и хохлы, и мы.

Экскурсовод говорит: мы с вами ходим фактически по костям.

Где магазин, говорит очень пьяный человек.

Экскурсионная группа уходит куда-то по направлению к памятнику великому русскому поэту.

Где мы, спрашивает очень пьяный человек, какое это метро?

Пушкинская, отвечает один из молодых людей.

Пошли в магазин, говорит очень пьяный человек, встает со скамейки и уходит с девушкой из Орши.

Человек с очень грязным лицом встал со скамейки и скрылся в неизвестном направлении. Вместо него на скамейке разместились два человека азиатского вида, потом к ним подсели два молодых человека и девушка европейского вида.

Люди азиатского вида грызут семечки.

На доме написано магазин.

Азиатского вида человек в ярко-зеленых носках и ослепительно-белой кепке неподвижно смотрит в одну точку.

На доме написано Армения.

Едет скорая помощь с мигалкой.

Во время краткого наблюдения за скорой помощью с мигалкой произошло исчезновение человека азиатского вида в ярко-зеленых носках и белой кепке.

Зато вместо него появился седоватый человек с благородным лицом армянского типа. Возможно, он как-то связан с надписью Армения на доме.

Мимо прошла компания из четырех гопников. Один из них произнес слово братан.

На доме написано согаз.

На одном доме башенка, и на другом доме башенка.

На доме написано платежные переводы.

Два молодых человека и девушка, которые сидели рядом с двумя людьми азиатского вида, грызущими семечки, ушли, а вместо них на скамейку сел другой молодой человек и тут же углубился в восприятие информации, хранящейся в мобильном телефоне.

Один из двух молодых людей чихнул и сказал: точно.

На доме написано шоколадница.

Один из двух людей азиатского вида снял шлепанцы, завалился набок, облокотился на скамейку, поместил на нее свои нижние конечности и тем самым приобрел окончательно азиатский вид.

Если повернуть голову налево примерно на сто десять градусов, можно увидеть серое здание редакции одной крупной газеты.

На доме написано галерея.

Мимо прошла рыжая собачка, управляемая молодым человеком в синих шортах.

Девушка в неприлично коротких шортах прошла мимо.

На соседней скамейке (другой) сидят два человека азиатского вида и пьют пиво «Невское».

Среди сидящих на скамейках преобладают люди азиатского вида, среди идущих мимо — европейского.

К урне подошел интеллигентного вида молодой человек и выбросил в урну какую-то гадость.

Один из двух человек азиатского вида, грызущих семечки, поставил одну грязную босую ступню на поверхность Земли, другую, тоже грязную и босую, — на скамейку.

Рядом с одной из скамеек появилась группа ярко одетых девушек, у одной из них — цифровой фотоаппарат со вспышкой и световым рассеивателем.

Девушки, что называются, щебечут.

Один из двух молодых людей на соседней скамейке (тех, самых первых) сказал: два стакана на халяву.

Девушки, что называется, прихорашиваются.

Троллейбус проехал, позвякивая.

Идущий мимо человек на секунду остановился у небольшой гранитной штучки (маленького памятного значка), считал информацию о памятнике великому русскому поэту и ушел по направлению к памятнику великому русскому поэту.

Два азиатского вида человека догрызли (или не догрызли) свои семечки и ушли по направлению к памятнику великому русскому поэту.

Зажглись уютные оранжевые фонари.

Мимо прошла большая группа людей с одинаковыми бордовыми муниципальными велосипедами.

От группы девушек донеслось словосочетание подруга невесты.

На одной из отдаленных скамеек спит (или просто лежит) человек.

Мимо оглушительно проехали два мотоцикла, изрыгающих из своих аудиосистем оглушительную музыку.

Группа девушек предсказуемо выстроилась для фотосъемки.

А-а-а, хором произнесли девушки и замахали руками.

Фотосъемка состоялась.

Один из двух молодых людей произнес матерное слово.

Ан нет, фотосъемка продолжилась. Девушка-фотограф выстроила остальных девушек в неровную колонну по одному и произвела фотографирование.

Теперь девушки выстроились в два ряда, примерно как игроки регбийных команд при вбрасывании из аута. Щелк, вспых, щелк, вспых.

В огромном доме напротив горит, кажется, всего три окна. В другом огромном доме, на другой стороне улицы, не горит, кажется, ни одного окна.

Девушки встали полукругом. Щелк, вспых.

Девушки радостно заорали.

Девушка-фотограф закончила свою творческую работу и ушла куда-то по направлению к Кремлю.

К двум молодым людям подошел человек и что-то тихо спросил. Один из молодых людей сказал: сейчас уже нигде, в Москве теперь только до одиннадцати, блин, депутаты гребаные, гребаный этот закон, вот на Украине нормально, в час ночи заходишь в магаз и затариваешься по полной, мы сейчас вечером заранее покупаем литра три или пять винища и сидим тут, пьем, пока все не выпьем.

Молодые люди наливают подошедшему человеку стаканчик вина. Человек спрашивает: это вино? Один из молодых людей отвечает: вино.

Один из молодых людей говорит: из девяти баб четыре мои были.

Группа ярко одетых девушек, покидая сквер, проходят мимо двух молодых людей. Один из молодых людей говорит: девушки, а вы нас не сфотографируете. Девушки удаляются куда-то по направлению к памятнику великому русскому поэту.

Красивое, почти уже совсем стемневшее небо, красивые редкие облака.

На автобусе написано: Сицилия становится ближе.

Два молодых человека и подошедший к ним человек обсуждают ларек, где, в принципе, можно купить, но не факт, что получится.

Поток людей, идущих мимо, все не иссякает.

Люди идут. И люди сидят.

Человек, консультировавшийся насчет купить выпить, пошел. Наверное, он сейчас попытается купить выпить, хотя в Москве купить выпить легально в это время уже нельзя. Наверное, человек попытается купить выпить нелегально.

Один из молодых людей склонился над рюкзаком и громко произнес: о великий рюкзак, покажи нам алкоголь. После чего достал из рюкзака очередной картонный пакет с красным вином.

Молодые люди разлили красное вино по пластиковым стаканчикам и выпили.

Один из молодых людей сказал: оп, и всё.

На доме написано альфа банк.

На углу бульвара и Тверской улицы замаячил силуэт лошади.

Лошадь перешла Тверскую улицу и удалилась по направлению к Страстному бульвару.

На соседнюю скамейку села интеллигентного вида пара с бутылкой кока-колы и пьет кока-колу.

Опять проехали оглушительные мотоциклисты.

К урне подошла девушка и выбросила в урну бумажный стаканчик. Вы уже уходите, спросил выбрасывавшую стаканчик девушку один из молодых людей.

Казалось бы, новый пакет с вином был только что открыт (или он был не новый и открыт не только что?), но молодые люди как-то очень быстро собрались и ушли. Теперь об их пребывании на скамейке, о выпивании ими вина и о консультации насчет где купить выпить, напоминает только оранжевый воздушный шарик.

Молодые люди ушли. Теперь наблюдение следует временно прекратить, а потом возобновить его в каком-нибудь другом месте.

Владимир, 6 июля 2013 года, 12:30

Круглый сквер рядом с Присутственными местами (длинное желтое здание в стиле классицизма). В центре сквера — фонтан. Маленький, тихий, скромный.

Несколько лиц индейской национальности исполняют индейскую музыку при помощи флейт и барабана. Лица индейской национальности украсили себя перьями и другими индейскими атрибутами. Рядом стоит стенд, на котором выставлены для продажи разные индейские фигурки. Перед группой лиц индейской национальности на поверхности Земли лежит череп какого-то животного. Рога животного (вернее, теперь уже черепа) оторочены мехом.

Полная женщина с лейкой подошла к фонтану, набрала воды и ушла.

Если повернуть голову направо примерно на 120 градусов, можно увидеть листву деревьев, а если бы деревьев не было, можно было бы увидеть Успенский собор.

Пошел небольшой дождь.

Человек в белой кепке подошел к стенду с индейскими фигурками, повертел в руках одну из выставленных на продажу флейт и спросил: а до-мажор у вас есть? Торгующая индейская женщина смотрит на мужчину с выражением непроницаемого непонимания на лице.

Дождь усиливается, и лица индейской национальности сворачивают свое музыкально-торговое хозяйство. Вернее, пока не совсем сворачивают, а просто прекращают играть и накрывают хозяйство зеленой пленкой.

Маленькая индейская девочка залезает под зеленую пленку. Остальные лица индейской национальности просто стоят под деревом.

Сквер, еще несколько минут назад оживленный и полный людей, теперь совершенно пуст.

Одно из лиц индейской национальности стащило с себя индейские атрибуты и натянуло майку с логотипом компании Adidas.

Женщина индейской национальности говорит маленькой девочке: чего тебе надо. Язык коммуникации — испанский.

Если повернуть голову направо примерно на 45 градусов, можно увидеть листву деревьев, а если бы деревьев не было, был бы виден Дмитриевский собор.

На лицо одного из лиц индейской национальности нанесены белые и черные полосы.

Девушка в белом и синем платье прошла мимо, несмотря на дождь.

Женщина с зеленым зонтом прошла мимо. Можно было бы тоже написать «несмотря на дождь», как и про девушку в белом и синем платье, но у девушки в белом и синем платье зонта не было, а у женщины с зеленым зонтом есть зеленый зонт, поэтому словосочетание «несмотря на дождь» было бы в данном случае неуместным.

Лицо индейской национальности задумчиво играет на флейте — в отсутствие публики, просто так.

Дождь кончился, и лица индейской национальности снова разворачивают свое хозяйство.

В сквере появилась группа людей, среди которых — человек в белой кепке, спрашивавший про флейту.

Девушка в белом платье подходит к лицу индейской национальности и спрашивает, можно ли с ним сфотографироваться. Лицо индейской национальности кивком обозначает согласие. Женщина фотографирует девушку рядом с лицом индейской национальности. Человек в белой кепке говорит: скажешь потом, что твой жених.

Человек в белой кепке подходит к группе лиц индейской национальности и начинает играть индейскую мелодию эль кондор паса. Лицо индейской национальности спрашивает: вы знаете эль кондор паса? Язык коммуникации, вернее, некоммуникации — испанский. Человек в белой кепке ничего не отвечает, достает музыкальный инструмент «жалейка» и в течение нескольких секунд играет мелодию «цыпленок жареный», после чего произносит: это жалейка (язык некоммуникации — русский).

Лицо индейской национальности подошло и показало бумажку с надписью туалет и сделало вопросительное выражение лица. Последовали краткие объяснения (язык коммуникации — ломаный испанский), и следующие сорок минут проходят в обществе лиц индейской национальности. Язык коммуникации — испанский (у одной из сторон — ломаный, у другой — тоже далекий от кастильского идеала).

Музыкальный коллектив лиц индейской национальности прибыл из Эквадора. До приезда в Россию коллектив объездил всю Европу. До приезда во Владимир (он состоялся сегодня) коллектив побывал в Москве и Сергиевом Посаде. В России они никого не знают, кроме одной девушки, которая помогала им в Сергиевом Посаде. Индейский музыкальный коллектив зарабатывает уличными выступлениями и продажей индейских фигурок.

Со стороны индейского музыкального коллектива в коммуникации участвуют: молодой человек с полосками на приятном индейском лице (главный участник коммуникации), пожилая женщина, молодая женщина. Присутствуют в качестве наблюдателей: женщина неопределенных лет, паренек школьного возраста и совсем маленькие мальчик и девочка.

Коммуникация состоит из вопросов одной стороны и ответов другой стороны.

Откуда вы знаете испанский язык? Учили в школе?

Нет, просто так сложились обстоятельства.

А вы здесь живете?

Нет, в Москве.

Вы турист?

Ну, в некотором смысле. Хотя...

Это хорошее место для выступлений?

Да, это очень туристическое место, всегда много людей.

А в какие часы здесь больше всего людей?

Весь день, с утра до вечера.

А когда здесь перестает быть много людей?

Вечером, часов в восемь, девять, десять, одиннадцать, двенадцать и так далее.

А в какие дни тут больше всего людей?

В субботу и воскресенье.

А в другие дни людей мало?

Тоже много, но все же меньше, чем в субботу и воскресенье.

А есть здесь другие места, где много людей и где имеет смысл осуществлять концертную деятельность?

Да, есть, у Золотых ворот, там тоже много людей, это тоже туристическое место.

А там тоже больше всего людей по субботам и воскресеньям бывает? Или в другие дни?

Там тоже больше всего людей бывает в субботу и воскресенье, но и в другие дни тоже ничего, нормально.

А еще здесь какие-нибудь есть места, благоприятные для концертной деятельности?

Есть недалеко город Суздаль, это просто дико туристическое место, очень там много туристов.

А это далеко?

Нет, недалеко.

А можете показать при помощи электронных карт на вашем смартфоне?

Да, конечно.

Показывание.

А туда в какие дни лучше ехать, чтобы концертная деятельность было особенно успешной?

Лучше в субботу или воскресенье. В эти дни людей больше, чем в другие дни.

А русские в целом спокойно относятся к такого рода концертной деятельности?

В целом спокойно. Хотя, наверное, найдутся русские, которые относятся к концертной деятельности такого рода с известной долей обеспокоенности. Но в целом — спокойно.

А можете вот тут, в блокноте, написать, как правильно читается и произносится Суздаль?

Да, конечно. Вот так: Suzdal'.

А этот город, где мы сейчас находимся, как правильно называется?

Vladimir.

А как по-русски будет эль сентро де ла сиудад?
Очень просто. Tsentr goroda.

А где тут можно поесть недорого?
Трудно сказать. Здесь много ресторанов на главной улице.

А как будет по-русски польо кон арос?
Kuritsa s risom.

А как будет но себоля?
Bez luka. Очень просто произносится.

А как будет куатросьентос, трессьентос, доссьентос и сьенто?
Chetyresta, trista, dvesti y sto.

А как будет суэрте?
Udacha.

А как будет амор?
Lyubov'.

Окончание коммуникации.

Лица индейской национальности расчехлили свои инструменты, выставили стенд с фигурками и череп животного, напялили перья. Сейчас возобновится индейская концертная программа.

К группе лиц индейской национальности подошла закутанная во все черное мусульманская женщина в сопровождении двух мусульманских (вероятно) мужчин. Один из мусульманских (видимо) мужчин произвел фотосъемку.

Над сквером полились звуки индейской музыки, издаваемые лицами индейской национальности.

Лицо индейской национальности с полосками на лице (бывший главный участник коммуникации) играет красивую мелодию на инструменте, составленном из нескольких трубочек.

А теперь — на большой флейте.

Человек в шортах подошел и смотрит. Ему предложено приобрести компакт-диски. Человек в шортах говорит: у меня уже есть.

Женщина индейской национальности погромыхивает инструментом, состоящим из множества гремящих штучек.

Мелодия заканчивается, и лицо индейской национальности говорит эспасиба.

Новая мелодия. Человек двадцать стоят и благожелательно слушают.

Лицо индейской национальности с полосками на лице поет, а другое лицо индейской национальности бьет в барабан.

Имеет место индейский национальный танец.

Человек в полосатой рубашке производит видеосъемку.

Для удобства повествования лица индейской национальности в дальнейшем будут именоваться индейцами.

Индейский барабан обтянут кожей животного с остатками меха.

Индейская женщина обходит слушателей, демонстрируя им компакт-диски. Никто не принимает ее коммерческое предложение.

Перья на головах индейцев натуральные, выглядят одновременно смешно и утрашающе.

Женщина в синем платье с серьезным лицом сосредоточенно ведет видеосъемку.

Следующая песня — какая-то банальная, неинтересная.

Группа из двух парней, девушки и мальчика, долго фотографируется во всех возможных парных сочетаниях на фоне индейского музыкального коллектива.

Новая группа слушателей пришла. В частности, несколько празднично одетых девушек.

Группа молодых людей подошла к стенду с фигурками и покупают фигурки.

Празднично одетые девушки стоят с одинаковыми голубыми веерами в руках и слушают.

Индейцы поют и играют довольно-таки попсовую музыку. Примерно в духе эль кондор паса.

Мелодия, начинавшаяся как попсовая, постепенно обретает непопсовость, а под конец снова как-то попсовет.

Гремит гром. Высока вероятность дождя.

Имеет место индейский национальный танец.

Глухо погромыживает кожано-шерстяной индейский барабан.

Индейские танцевальные движения нелепы и угрожающи.

На противоположном краю сквера появилась белая лошадь, запряженная в повозку с претензией на элегантность. В повозку кто-то сел, и лошадь со своей повозкой зашагала куда-то по направлению к Золотым воротам.

Индейский музыкальный коллектив запел песню на неопределимом языке.

Кажется, индейская торговля идет бойко.

Два пьяных человека пришли. Один приобнял индейскую женщину в перьях, вызвав у нее некоторую оторопь, другой произвел фотосъемку.

Парень в красной майке с надписью Cuba купил что-то индейское, и индейская женщина дала ему сдачу. Кажется, пригодились объяснения насчет числительных в русском языке.

На противоположной стороне сквера появилась еще одна белая лошадь, другая, без повозки. Белая лошадь уныло стоит.

Молодой человек с фотоаппаратом и девушка без фотоаппарата прошли мимо.

Очередная мелодия закончилась, и один из лиц индейской национальности, вернее, индейцев, сказал грасиас.

Индейская женщина показала толстому парню в синей майке два компакт-диска и сделала предлагающий жест. Толстый парень в синей майке сделал отказывающий жест.

Начался дождь.

Нет ни одного слушателя. А вот уныло стоящая белая лошадь вызывает у публики некоторый интерес.

Индейцы запели что-то ухающее, шаманское.

Мимо проходит белая лошадь, тащащая повозку, под управлением девушки. Походя непосредственно мимо индейцев, лошадь вздрагивает и слегка отшатывается от индейцев и их звуков, и снова вздрагивает, и как-то жалко семенит ногами. Миновав индейцев, лошадь выравнивает шаг и обретает прежнюю равнодушную величавость.

Допели свое шаманское, и опять сворачиваются.

Откуда-то слева доносятся звуки жалейки. Это человек в белой кепке снова наигрывает мелодию «цыпленок жареный».

Группа из семи молодых людей встала в кружок под деревом и репетирует рэп. Доносятся слова сам себе господин, кто-то колется, карлик был, теперь великан, динамика стала массивней, депрессивней. Перестали репетировать, стоят, разговаривают. Перестали стоять и разговаривать, ушли.

На сей раз индейцы сворачиваются уже капитально, насовсем. Быстро и организованно укладывают свои музыкально-торговые пожитки и коллективно уходят куда-то по направлению к Успенскому собору.

Аста луэго, аста луэго. Аста луэго.

Дождь усиливается. Индейцы ушли, рэпперы ушли, не слышно жалейки, не видно белой кепки. Владимирское наблюдение прекращается.

Москва, 13 июля 2013 года, 17:00

Конечная остановка автобусов и маршруток «9-й микрорайон Кожухово». Конец Лухмановской улицы. Здесь кончается Москва и начинается Московская область. Или наоборот, кончается Московская область и начинается Москва. Смотря как смотреть.

Мимо проходят два молодых человека. Один из них говорит другому из них: следи за языком. Другой отвечает: это ты мне будешь говорить следить за языком в отношении Ксюши, и оба жизнерадостно смеются.

Маршрутка 718 подъехала и стоит. На маршрутке написано ваш друг при простуде.

Рядом стоит молодой человек азиатского вида.

Прямо по направлению наблюдения — четырнадцатизэтажный дом серии П-44Т. Чуть левее — огромная бетонная коробка недостроенного сооружения.

Маршрутка 718 уехала.

Приехал автобус 855, вобрал в себя молодого человека азиатского вида и уехал.

Если повернуть голову налево примерно на семьдесят градусов, можно увидеть вдалеке новые дома города Железнодорожный.

Если повернуть голову налево примерно на восемьдесят градусов, можно увидеть лес. Если поворачивать голову дальше налево, тоже будет виден лес.

Если повернуть голову направо на любое количество градусов, можно увидеть дома 9-го микрорайона Кожухово.

Женщина стоит. И парень стоит. Они стоят не вместе, а по отдельности.

Подъехала маршрутка 539 и тут же уехала, унеся в себе парня.

Мимо прошел голубь.

Где-то вдали надсадно ревет автобус.

Подъехал автобус 821 и тут же уехал, приняв внутри себя женщину.

Подъехал автобус 773 и тут же уехал, пустой (не считая управляющего им водителя).

Мимо проехал молодой человек на скутере. Он ехал на заднем колесе, вскинув переднее к небесам.

На маршрутке написано скидки.

На маршрутке написано выиграй квартиру в Москве, рядом — фотографическое изображение сырокопченой колбасы.

Женщина пришла и уехала на автобусе 792.

Рядом на скамейке сидит немолодой человек. Рядом со скамейкой стоит молодой человек.

Несколько секунд длится тишина, прерываемая далеким детским воплем.

Автобус 855 унес немолодого и молодого людей в дальнюю даль.

Подошел человек и спросил, какие автобусы идут до магазина копейка. Человеку была предоставлена запрошенная информация.

Женщина и мужчина стоят и разговаривают. У мужчины рыжая растительность на голове, включая лицо.

Женщина садится в маршрутку 539 и уезжает вдаль, а мужчина с рыжей растительностью уходит вдаль пешком.

Проехал маленький трактор с маленьким прицепом.

Пустая пивная бутылка лежит на самом краю тротуара, на так называемом бордюрном камне. Достаточно небольшого толчка или дуновения ветра, и она упадет вниз, на проезжую часть, в бездну.

Мимо проехал скутер, и вплотную за ним — автомобиль BMW, и их водители обменивались звуковыми сигналами с интервалами примерно 0,5 сек.

Женщина и девушка стоят и разговаривают. Рядом с ними останавливается автомобиль ВАЗ-2105. Женщина спрашивает: к вам можно, девушка садится на переднее сиденье и уезжает, а женщина некоторое время стоит, а потом уходит.

Два пьяных человека пришли. У одного в руках две бутылки пива зеленоватого цвета (не бутылки зеленоватые, а именно пиво), другой с пустыми руками. Пусторукий отошел от остановки метров на десять и расстегнул ширинку. Держатель двух бутылок зеленоватого пива издал звуки э, эй, стой. Пусторукий совершил мочеиспускание. В ходе мочеиспускания рядом остановилась полицейская машина. Так, что это мы ссым в публичном пространстве, ну, это, да я так, извините, так, документы, содержимое карманов на багажник, короткий обыск, так, садимся в машину. Ну извините, ну извините меня, пожалуйста, садимся, я сказал, ну ведь с каждым бывает, ну простите вы меня, в машину быстро, ну ладно вам, в самом деле, простите, простите, простите, в машину, в машину, в машину. Мочеиспустивший сел в полицейскую машину, а держатель зеленого пива достал из кармана купюру и стал предлагать представителям силовых структур взятку в обмен на освобождение своего мочеиспустившего товарища, но представители силовых структур остались в рамках закона и увезли мочеиспустившего в узилище, а держатель пива побрел куда-то по направлению к городу Железнодорожный.

Женщина с коляской прошла мимо и переехала колесами коляски результаты недавнего мочеиспускания.

Три молодых человека стоят, один из них пьет пиво.

Снова проехал скутер, победно вскинув переднее колесо к небесам.

И сразу — еще один скутер, водитель которого не только вскинул переднее колесо к небесам, но и уперся в сиденье коленом, а другую ногу вытянул назад.

И сразу — предыдущий, вернее, предъедущий скутер, только теперь его водитель едет как обычно, ничего никуда не скидывая.

Рядом на скамейке сидит немолодая женщина с пакетом трав. Травы источают запахи трав. Еще у женщины имеется букетик ромашек. И какие-то колоски.

В процессе написания трех предыдущих предложений на остановке появилось несколько разных людей. В процессе написания предыдущего предложения подъехал автобус 772к и увез нескольких людей, а другие люди остались.

В процессе написания двух предыдущих абзацев мимо промчался еще один скутер (другой) с передним колесом, вскинутым к небесам.

Мимо проследовала семья: муж (отец), жена (мать), сын (брат), дочь (сестра) и еще кто-то невидимый в коляске, наверное, тоже какой-нибудь родственник.

Впрочем, обозначенные выше родственные связи — не более чем предположение. Может быть, это дядя, тетя, племянник и племянница. Или, может быть, они все братья и сестры (например, двоюродные). Не исключено, что некоторые из этих людей имеют статус дедушки, бабушки, внука или внучки, а в коляске они везут просто своего хорошего знакомого.

Снова неуловимо изменился состав присутствующих на остановке: на скамейке рядом сидят две женщины. Другая женщина стоит с коляской (внутри младенец) и с маленькой девочкой. У девочки имеется самокат и две пластмассовые фиговины, используемые ею в качестве игрушек. Девочка положила пластмассовые фиговины на бетонный блок и совершает с ними какие-то манипуляции.

Очень пьяный и очень грязный человек попытался сесть в автобус 792, автобус закрыл перед ним дверь, козел, сука, сука, сука, удары ногами по бортам отъезжающего автобуса.

Очень пьяный и очень грязный человек ушел, шатаясь, в том же направлении, в котором уехал отвергнувший его автобус.

В процессе написания предыдущего предложения расстановка сил на остановке опять изменилась: теперь рядом на скамеечке сидит немолодой человек в шляпе-колокольчике, а на некотором отдалении стоит человек азиатского вида. Женщина продолжает покачивать коляску с младенцем, девочка возится с самокатом и издает нечленораздельные звуки.

Прошла женщина на высоких каблуках.

Проехал человек на велосипеде.

Немолодой человек в шляпе-колокольчике уехал на автобусе 821, а вместо него на скамейку села девушка с брезгливым или, может быть, страдающим выражением лица.

Человек в красной футболке пьет что-то из банки.

Человек в красной футболке допил что-то из банки, выбросил банку в урну и уехал на автобусе 773.

Впервые за все время наблюдения на остановке нет ни одного человека.

Машина проехала.

Ни одного человека.

Приехал автобус 808 и тут же уехал, не солоно хлебавши.

Прошел парень.

Ни одного человека.

Приехал автобус 821 и уехал, пустой и печальный.

Тишину нарушает пьяноватый разговор двух мужчин и женщины, стоящих на некотором отдалении от остановки.

Прошла пожилая женщина.

По-прежнему ни одного человека непосредственно на остановке.

Женщина пришла и села рядом на скамейку. Отсутствие людей длилось примерно четыре минуты.

Проехала, не останавливаясь, маршрутка 539.

Девушка пришла, дядька пришел, парень пришел, еще дядька пришел. Безлюдие умерло.

В процессе написания двух предыдущих предложений все уехали на маршрутке 718, остался только один из дядек.

Группа, которая стояла поодаль и вела пьяноватые разговоры, подошла к остановке и уехала на автобусе 855, с ними уехал и сидевший на скамейке дядька, и снова наступило безлюдие, секунд через тридцать убитое севшей на скамейку девушкой. Еще через примерно двадцать секунд появились две полных женщины — одна с сумкой, другая с сумкой на колесиках.

Девушка в зеленом и женщина в белом пришли, снова стало многолюдно, и сразу три или четыре человека уехали. Остались только упомянутые выше полные женщины.

Пришел очень толстый мальчик и сел на скамейку. И практически сразу уехал на автобусе 792. В этом же автобусе уехала девушка в неприлично короткой юбке и на невероятно высоких каблуках.

На короткий миг на остановке опять никого не стало, а потом пришел парень с большой сумкой, из которой доносятся какие-то ритмичные музыкальные звуки.

Мимо прошла группа людей и детей.

Парень со звуками уехал на автобусе 855, и снова наступило безлюдие.

Безлюдие длилось секунд тридцать, его уничтожил своим приходом парень в шортах.

Женщины с сумками прошли мимо, самолет пролетел.

Проехал автомобиль ВАЗ-2018 с флагом РФ на крыше.

Женщина с сумками пришла и села на скамейку. И уехала через небольшой промежуток времени.

Другие пришли женщины, и пареньки.

Прорычал автобус, и мотоцикл прожужжал.

Сейчас на остановке: две женщины с сумками и два паренька.

На асфальте перед остановкой написано: продам квартиру (двушку). И телефон.

На асфальте перед остановкой написано: ремонт квартир. И телефон.

На асфальте перед остановкой написано: фотошола. И телефон.

Две женщины и паренек уехали, паренек остался. Таким образом, на остановке имеется один паренек. Хотя, конечно, не только он.

Паренек погрузил себя в автобус и покинул остановку, но примерно за десять секунд до этого на остановке появилась девушка.

Девушка спросила, какие автобусы идут до метро. Был задан уточняющий вопрос: до какой станции, «Выхино» или «Новокосино». До «Новокосино». Девушке была передана запрошенная информация.

Женщина и девушка пришли.

Решено: наблюдение будет закончено, когда на остановке в очередной раз образуется безлюдие.

Женщина и девушка уехали, девушка пришла.

Тихо стало на пятнадцать секунд. А потом прогрохотало автотранспортное средство.

Скорая помощь приехала помогать к дому напротив.

Девушка, задававшая вопрос, уехала по направлению к станции метро «Новокосино».

И другая девушка уехала.

Промчался мимо парень на велосипеде.

И наступило безлюдие.

И, значит, нужно закончить наблюдение.

В этом месте приходилось бывать множество раз, и каждый раз казалось, что здесь всегда тишина и почти всегда никого нет. А оказалось, что тишина и безлюдие приходят сюда очень редко, и каждую минуту происходит множество событий, лишь небольшую часть которых удастся зафиксировать. Когда наблюдение не ведется, событий нет, а когда наблюдение ведется, события есть.

Наблюдение временно прекращается.

Рига, 17 августа 2013 года, 15:00

Домская площадь – большая, по меркам средневекового города, уставленная торговыми палатками. Посередине площади имеется поросшее травой углубление в Земле. Там тоже торговые палатки.

Ребенок в клетчатой рубашке положил свое тело на склон травяного углубления и позволил ему (телу) свободно скатиться вниз, к торговым палаткам.

Встал, поднялся по травяному склону наверх и повторил процедуру скатывания.

Мимо прошли две девушки в костюмах средневековых ярмарочных артистов и средневековый же парень с большой блестящей гирей в руке.

Две средневековых девушки и парень с гирей начинают некое представление, но его не видно из-за столпившихся зрителей.

Слышны аплодисменты.

Рядом на скамейке сидят две русскоязычные женщины. Одна говорит другой: пошли, если хлопают, значит, там что-то интересное. Другая говорит первой: а еще сегодня будет парад самых красивых рижских собачек.

День города.

Рядом стоят полицейский мужского пола и полицейский женского пола.

Аплодисменты, аплодисменты.

Теперь с травяного склона скатывает свое тело другой ребенок.

Керамика, написано на стенде с керамикой.

Если повернуть голову направо на тридцать градусов и более, можно увидеть массивное здание с высокой башней.

Пришел человек, полностью покрытый золотой краской, включая открытые кожные поверхности, одежду и шляпу. И еще один точно такой же человек подошел, золотистый.

К золотистым людям подошли женщина и девочка, женщина спросила, можно ли с ними сфотографироваться, золотистый человек многозначительно-кокетливо посмотрел на женщину, выдержал паузу, сказал можно, и фотографирование состоялось.

Рядом на скамейку сел пухлый белобрысый мальчик и противно занял себе под нос какую-то омерзительную мелодию.

К золотистым людям примкнул человек в шляпе и с несколько чрезмерными усами. Они стоят и разговаривают на, кажется, латышском языке.

Латышский язык непонятен ни в письменной, ни тем более в устной форме.

У человека с чрезмерными усами зазвонил телефон, и он ответил: пока ждем, у нас перерыв. Золотистые люди засмеялись и несколько раз намеренно исказили слово «перерыв»: перерыу, пэрэрыу, пиририф.

Нывший мальчик вернулся с, кажется, отцом и старшим братом (а может быть и нет), и они стали играть в ассоциации, произнося по очереди слова: машина — дорога — усталость — спать — мертвец — гроб и так далее.

Нывший мальчик жрет леденец в форме петушка.

Мимо одновременно прошло примерно десять человек.

Пожилая дама села рядом.

Нывший мальчик вдруг выкрикнул: Москва. Кажется, это продолжается игра в ассоциации, потому что в ответ прозвучало: город.

Прямо по направлению наблюдения располагается несколько домов, о которых трудно сказать что-то определенное.

Еще и мама (или не мама) пришла и сказала мальчику, продолжающему жрать петушка: зубы не сломай.

Папа (или не папа) спрашивает мальчика: знаешь столицу Татарстана? Мальчик не знает. А Казахстана? Результат тот же. Через некоторое время прозвучало слово Казань.

После произнесения слова Казань они встали и ушли.

Вместо них на скамейку села немолодая пара.

На стенде и на поверхности Земли расставлено множество вызывающе уродливых керамических изделий.

Мимо прошел человек с волейбольным мячом Mikasa в руках.

Золотистые люди вдруг исчезли.

Девочка шла мимо, остановилась, сказала хи-хи-хи и продолжила движение.

И вот опять из окружающего мельтешения соткались золотистые люди. С ними человек в берете и с флейтой и девушка без берета и флейты.

Золотистые люди поставили на свободном участке площади черную ширму, а человек с флейтой заиграл на флейте.

Золотистые люди встали перед ширмой, а человек в берете начал дирижировать толпой, побуждая их хором произносить разные звуки с разной интенсивностью: аааааа, ээээээ, быыыыы.

Донеслась реплика: Алена, там цирк, пошли посмотрим.

Можно было бы подойти поближе и посмотреть на художества золотистых людей и человека в берете, но это нарушит чистоту эксперимента: надо сидеть на одном месте.

А вот и средневековые девушки и средневековый парень появились.

С другого края скамейки донеслась реплика: там представление, детям очень нравится.

Среди толпы мелькает золотистая шляпа золотистого человека.

Подошел исхудалый молодой человек с печатью психической неудачливости на лице и фигуре, заглянул в урну, отошел, продолжая смотреть на урну, опять подошел, быстро вытащил из урны бутылку и быстро ушел.

Аплодисменты.

Полная женщина с флагом Риги в руке сказала: Вов, пошли. И они пошли.

Откуда-то донеслась реплика: где они все были в советское время.

Одна немолодая женщина говорит другой немолодой женщине: может, у тебя какое-нибудь желание есть. Другая немолодая женщина отвечает: нет.

Реплика: я видела хорошенькую юбочку на Юльку за шесть лат.

Подошли две женщины, одна из них обратилась к двум женщинам, сидящим на скамейке: подвиньтесь, подвиньтесь, с какой-то неприятной одесской крикливой интонацией, и произошел такой обмен репликами: да вот же, есть место, да где место, подвиньтесь, вот, а чего вы туда подвинулись, не хотите с мужчиной рядом сидеть, да что вы глупости-то говорите, ничего не глупости, а мы рядом с мужчиной посидим, хороший мужчина, мужчина, а вы не из Италии, нет, ну ладно, смотрите, какой мужчина видный, даже в кожаных ботинках, те, первые, женщины встали и ушли, сказав что-то, а женщина с одесской интонацией сказала с одесской интонацией: сама ты идиотка.

Прошел парень, изображающий средневекового рыцаря.

Прошла девушка в как бы средневековой одежде с искусственно и чрезмерно увеличенной задницей.

Золотистые люди закончили свое представление и притащили свою черную ширму обратно к скамейке.

Немецкоязычные женщины покупают уродливые керамические изделия. Женщина с одесской интонацией громко говорит: смотри, покупают, покупают, дуры.

Девушка, которая ранее говорила с золотистыми людьми, села рядом на скамейку, к ней подошел человек с чрезмерными усами и в шляпе и молча стоит. Женщина с одесской интонацией показывает пальцем на человека с чрезмерными усами и громко говорит: гляди, какой. Человек с чрезмерными усами отошел от скамейки.

Рядом сели две девушки. Реплики девушек: мне так нравится, такой красивый город, народу очень много, ну и хорошо, смотри, какие красивые дома, надо мыслить позитивно, кем ты хочешь быть, какая у тебя специальность, да такая же, как и у тебя

Мимо проехал человек на чрезвычайно высоком (примерно 2,5 м) одноколесном велосипеде. Женщина с одесской интонацией громко сказала: давай еще упади на нас.

Человек на очень высоком велосипеде ездит по площади туда-сюда. Непонятно, как он на него садится и как его покидает.

Другое представление: мужичок наигрывает на аккордеоне, а женщина приплясывает, машет какой-то рыжей мохнатой фигней и выкрикивает: ух, ух, ух, ух, ух.

Реплики девушек: ты морскую капусту любишь? Люблю. И я тоже.

Женщина с одесской интонацией, наконец, покинула скамейку, сварливо говоря что-то про деньги.

Девушка звонит маме: мамуль, привет, ну ты как, а, а мы на Домчике.

Прошли англоязычные люди с наглыми выражениями лиц.

Девушки говорят о каком-то концерте. Реплики: мы после концерта сидели за одним столиком с би два и вартой ветрой, почему ты так говоришь — с вартой ветрой, почему ты их склоняешь, это все равно, что сказать: сидели с лондоном айсом, ну а я бы так и сказала, чего такого, а как надо-то, надо — с лондон айс, с варта ветра, ну ты прям можно подумать филолог русского языка, смех, переход на другую тему.

Доносится реплика: они не мстят, они мелко гадят, такой это народ.

Мимо прошел человек, катящий рядом очень высокий одноколесный велосипед. Так пока и не удалось увидеть, как этот человек залезает на свой очень высокий одноколесный велосипед и слезает с него.

И тут же удалось увидеть залезание: человек прислонил очень высокий одноколесный велосипед к чугунному фонарному столбу с высоким каменным основанием, залез на основание фонаря, сел на седло велосипеда, оттолкнулся от столба и поехал.

Наверное, слезание осуществляется аналогичным способом.

Откуда-то доносятся звуки аккордеона и звон бубенчиков.

Средневековые девушки (одна с искусственно преувеличенной задницей, другая — в шутовском наряде с бубенчиками) прошли мимо.

Монотонные аккордеонные наигрыши привносят в атмосферу места какую-то тупую средневековую унылость, и средневековость этой площади становится немного неприятной.

Две девушки в сапогах прошли.

Средневековая девушка в шутовском наряде постелила посреди площади коврик и демонстрирует публике ненормальную гибкость своего организма.

Человек, который ездил на очень высоком одноколесном велосипеде, теперь жонглирует тремя шариками.

У прошедшей мимо девушки на одном предплечье вытатуирован круг, на другом — квадрат.

Человек фотографирует уродливую керамику зеркальной камерой.

Неопрятно одетая женщина с очень интеллигентным лицом прошла мимо.

На травяной склон углубления пришли другие дети. Они не скатываются со склона, а просто сбегают, оглушительно визжа.

Ааааааа, заорала маленькая девочка и сбежала по склону.

Зрителям понравилась ненормальная гибкость организма средневековой девушки, и они похлопали.

Флаг Риги красив: синий, белый.

В углублении толпятся люди и покупают изделия. Например, плетеные корзины.

Углубление с травяными склонами и торговыми палатками в значительной степени обезображивает вид площади.

Зазвенели какие-то колокольчики. Снова нахлынула тупая средневековая унылость.

А вот и аккордеон вступил — зю-зю-зю, хрю-хрю-хрю, зю-зю-зю, хрю-хрю-хрю.

Ох.

Динь-динь-динь, зю-зю-зю, хрю-хрю-хрю.

И опять сначала.

Полноватая девушка подошла и выбросила в урну пластиковый стаканчик.

Стройная девушка подошла и выбросила в урну пластиковую бутылку.

Еще средневековые люди появились — мужик с мечом и женщина то ли с горностаем, то ли с хорьком на руках.

Или горностай выглядит по-другому. Трудно сказать. Следует констатировать полное отсутствие информации о том, как выглядит горностай.

Две женщины в сапогах прошли.

Женщина фотографирует уродливую керамику камерой-«мыльницей».

Неопрятно одетый человек с печатью тяжелого алкоголизма на лице прошел.

Молодой человек фотографирует девушку на фоне уродливой керамики при помощи камеры мобильного телефона.

Средневеково-высоковелосипедно-золотистые люди организованно покинули площадь. Пора последовать их примеру. Наблюдение временно приостанавливается.

Юрмала, 18 августа 2013 года, 12:40

Небольшая площадка со скамейками у пляжа. В центре площадки установлено огромное металлическое изображение черепахи.

На одной скамейке сидят пожилые люди. На другой скамейке сидят другие пожилые люди.

Все в порядке, произносит один из пожилых людей.

Давай сюда сумку, говорит пожилая женщина.

Если повернуть голову налево на любое количество градусов от 30 до 90, можно увидеть Балтийское море и песчаный пляж.

Пляж и прибрежная полоска Балтийского моря довольно густо усеяны телами людей, пребывающих в статусе так называемых «отдыхающих».

Отдыхающий в плавках, с оранжевым полотенцем на плечах и без обуви произнес несколько грубых русских слов и ушел куда-то вглубь Юрмалы.

Немолодой отдыхающий в изумрудного цвета плавках взобрался на каменный парапет и фотографирует Балтийское море зеркальной камерой.

Очень полная женщина в оранжевом балахоне прошла мимо.

Женщина в купальнике и с бросающимися в глаза проявлениями целлюлита прошла мимо.

По Балтийскому морю медленно плывет белая яхта под белым парусом.

Рядом на скамейке сидит женщина и что-то ест.

Доела что-то и ушла на пляж.

И тут же пришли две другие женщины, немолодые, в скромных белых пляжных одеждах.

Мальчик прошел.

Женщина с ребенком, размещенным в коляске, прошла.

Немолодые женщины вытирают полотенцами покрытые песком ступни и всовывают их в обувь.

Немолодые женщины говорят на непонятном языке. Возможно, это латышский язык. А может быть, какой-нибудь другой.

Посреди пляжа стоят две оранжевые туалетные кабинки.

Немолодые женщины по очереди, отойдя на некоторое расстояние от скамейки, надели длинные юбки и из-под надетых юбок сняли белые панталоны.

Молодой отец (или не отец) говорит маленькой девочке: сначала сандалики надевать, а потом булочка.

Немолодые женщины, освободившись от панталон, ушли куда-то вглубь Юрмалы.

Молодой отец (или не отец) вопрошает: где сандалики. Где сандалики. Где сандалики.

Ответа нет. Местонахождение сандаликов неизвестно.

Место ушедших немолодых женщин заняла немолодая пара. Пара отряхнула свои запесоченные ступни и надела обувь.

Немолодой мощный загорелый мужик в плавках и бейсболке встал рядом со скамейкой и курит.

Босая девушка с обувью в руках прошла мимо.

По Балтийскому морю плавают некоторое количество маломерных судов.

Человек в трусах и тюбетейке прошел мимо.

Две женщины прошли. Одна женщина сказала другой женщине: перестаньте говорить глупости.

Девушка в обуви сняла обувь и пошла на пляж.

На скамейку села очередная женщина без обуви, обработала ступни полотенцем (особенно тщательно — участки между пальцами) и оснастила обработанные ступни обувью.

Попила воды, достала зеркальце, причесалась и ушла вглубь Юрмалы.

Полная женщина в голубых панталонах и обуви села на скамейку, сняла обувь и пошла на пляж.

Очень полная женщина в купальнике и без обуви села на скамейку и ест яблоко.

Группа отдыхающих на пляже играет в наиболее бессмысленную, лишённую спортивного аспекта разновидность волейбола: встали в кружок и неумело перебрасывают друг другу мяч.

Очень полная женщина в купальнике и без обуви доела яблоко, выбросила огрызок в урну и просто сидит на скамейке.

Кроме многочисленных тел отдыхающих и туалетных кабинок, на пляже расположены три контейнера для мусора, две кабинки для переодевания и прибрежное кафе с большим желтым навесом.

Человек в клетчатых шортах и обуви прошел и сказал по мобильному телефону: вчера был отличный саунд, народу было три четверти зала.

Очень полная женщина в купальнике и без обуви ушла на пляж, а вместо нее на скамейке разместились другая женщина, не очень полная и в обуви.

Белая яхта под белым парусом опять плывет по Балтийскому морю, теперь в противоположном направлении.

Не очень полная женщина в обуви долго изучает содержимое своего кошелька.

С пляжа пришли босые парень и девушка с обувью в руках. Сели на парапет, отряхнули ступни руками, девушка надела обувь на босу ногу (вернее, на босые ноги), а парень сначала долго выковыривал пальцем нежелательное из участков между пальцами, потом облек ступни в синие носки в белую клеточку, и поверх носков надел обувь. После чего девушка и парень углубились в недра Юрмалы.

Балтийское море у пляжа неглубокое: отдыхающие, отошедшие от берега метров на семьдесят, омываются Балтийским морем примерно до уровня коленей.

Не очень полная женщина в обуви опять долго изучает кошелек, а потом очень долго ковыряется в своей обуви: поправляет и подтягивает ремешки, потом ослабляет, потом снова подтягивает и поправляет, и так много циклов подряд.

Девушка парню с зеркальной камерой: ну пожалуйста, ну удали, удали, не хочу, чтобы меня кто-то видел в таком виде, удали, ну удали, пожалуйста, удали, удали, ну удали, ну пожалуйста, удали, удали, удали.

Кажется, так и не удалил.

Парень и девушка подошли к каменному парапету, освободили свои ступни от носков и обуви и пошли на пляж.

Парень в длинных шортах и без обуви стоит и пьет из бутылки пиво будвайзер.

Один парень в шортах и без обуви фотографирует другого парня в шортах и без обуви на фоне металлического изображения черепахи камерой-«мыльницей».

Парень в футболке, джинсах и обуви говорит по мобильному телефону: ну что, миллиардер, как дела.

Не очень полная женщина, долго поправлявшая свою обувь, встала со скамейки, подошла к каменному парапету, сняла свою обувь и ступила свободными от обуви ступнями на пляж.

Очень стройная девушка в обуви подошла к каменному парапету, сняла обувь и устремилась навстречу пляжным развлечениям.

Парень с двумя рюкзаками (спереди и сзади) и в обуви и девушка с рюкзаком и в обуви пришли из глубин Юрмалы, подошли к кромке пляжа, посмотрели секунд 15 на Балтийское море и ушли обратно вглубь Юрмалы.

Немолодая босая женщина с обувью в руках села на скамейку, отряхнула ступни путем трения ступней друг о друга, надела обувь и ушла вглубь Юрмалы. Вся процедура заняла не более десяти секунд.

Немолодая женщина в синем купальнике со спущенными лямками, так что грудь ее практически обнажилась, подошла к каменному парапету и любит себя в зеркальце.

Босая девушка фотографирует девушку в обуви на фоне Балтийского моря зеркальной камерой.

Очень пожилой человек в обтягивающих плавках, подчеркивающих гигантские гениталии, прошел мимо.

Босая девушка, стоя на каменном парапете, бросила на поверхность Земли свою обувь и, не оттрясая прах со своих ступней, вступила в лежащую на поверхности Земли обувь и ушла вглубь Юрмалы.

Две немолодые женщины в обуви сели на скамейку и разговаривают. Реплики женщин: Швейцария это Швейцария, а лучше ездить в Турцию. Ну что Турция. Хорошо в Турции, мне в Анталии очень понравилось. Отель пять звезд, все включено. Нет, там стало плохо. Еда плохая, мясо мороженое, я там белым хлебом питалась, только хлеб вкусный. У тебя в жизни есть только работа, работаешь, работаешь, света белого не видишь, нет, я люблю отдыхать. Ехать отдыхать и экономить смысла нет, тогда надо дома сидеть, надо ехать отдыхать нормально, четыре звезды, пять звезд. Если человек чего-то хочет, он добьется, он это сделает, а не будет искать причины, ну а если ребенка нечем кормить, вся зарплата уходит за десять дней, это все разговоры, если хочешь, все получится, надо нормально отдыхать, это мое мнение и мнение Любы тоже. Это не ты должна им помогать, а они тебе, у меня тоже две дочери, как и у тебя, и ничего, я им не помогаю, они сами, мне никто не помогал, и я никому не помогаю, нет, а я так не могу, ну, ты такой человек, что поделаешь.

Девушка говорит по мобильному телефону: привет, вы где, мы возле черепахи.

Реплика немолодой женщины: добавляю лук, чеснок, и получаются очень вкусные котлеты, такие нежные.

Парень и девушка с тремя рюкзаками на двоих вернулись, подошли к каменному парапету, парень снял носки и обувь, а девушка снимать обувь не стала, и они двинулись к пляжу.

Красная моторная лодка стремительно рассекает волны Балтийского моря.

Впрочем, волн нет, так что можно сказать, что красная моторная лодка рассекает не волны Балтийского моря, а просто Балтийское море, без волн.

Мальчик в синих трусах залез на металлическое изображение черепахи и сидит.

Немолодой босой человек с обувью в руках подошел к каменному парапету, с чрезвычайной, какой-то профессионально-спортивной тщательностью вытер полотенцем нижние конечности, тщательно обработал ступни каким-то кремом, надел обувь и устремился вглубь Юрмалы.

Можно было бы еще посидеть, посмотреть и описать еще некоторое количество циклов разувания и обувания, но надо уже идти на электричку и ехать в Ригу, а из Риги ехать в Москву, поэтому сидение и смотрение следует временно прекратить.

Великий Новгород, 30 августа 2013 года, 14:00

Кремль, центральная аллея, небольшая площадка со скамейками.

Если повернуть голову налево примерно на семьдесят градусов, можно увидеть странное шарообразное сооружение на массивном постаменте, увенчанное крестом и облепленное многочисленными скульптурными изображениями людей.

Пришла экскурсионная группа. Женщина-экскурсовод сказала: имеется в виду православие, самодержавие и народность.

Женщина-экскурсовод показала рукой на скульптурные изображения людей и сказала: не все они нам хорошо известны.

Девушка с зеркальной камерой фотографирует все подряд.

Если повернуть голову направо примерно на девяносто градусов, можно увидеть Софийский собор.

Женщина-экскурсовод сказала: печенег отрубали головы, делали из черепов чаши и пили из них вино.

Рядом на скамейке сидит женщина неопределенного возраста и смотрит в пустоту перед собой. К женщине подходит мальчик. Женщина мальчику: где Лёша? Мальчик женщине: там.

Еще одна экскурсия подошла. Женщина экскурсовод говорит: вон, видите, это Петр, а рядом стоит на коленях побежденный швед.

К женщине и мальчику подошел Лёша неопределенного возраста. Женщина мальчику: сфоткай нас. Мальчик берет у женщины фотоаппарат-«мыльницу» и фотографирует женщину и Лёшу на фоне массивного шарообразного сооружения.

Женщина-экскурсовод говорит: Ермак Тимофеевич был разбойником, участником Ливонских войн и покорителем Сибири.

Теперь на скамейке вместо женщины, мальчика и Лёши сидит мужчина с усами и смотрит в пустоту перед собой.

Один человек фотографирует другого человека при помощи мобильного телефона.

Парень на скейте проехал с грохотом.

Мужчина, женщина, мальчик и девочка прошли. Женщина сказала: сходим, сходим. И туда тоже сходим.

Человек фотографирует группу людей при помощи планшетного компьютера.

Девушка в теплой куртке и перчатках прошла, невзирая на примерно плюс тридцать.

Сидящий рядом на скамейке мужчина с усами сфотографировал женщину на фоне шарообразного сооружения. Потом они поменялись местами, и вот уже женщина фотографирует, а мужчина позирует.

Диалог мужчины и женщины: это Софийский собор. А мы там были? Да.

У проходящего мимо человека в руке видеокамера, а на шее висит бинокль.

Женщина и мужчина проходят мимо. Доносится реплика женщины: 1862 год.

На площадке никого нет, кроме уныло бредущей женщины. Женщина уныло убредает с площадки, и примерно через две секунды на площадке появляется бодро идущий парень.

Парень бодро прошел — и опять никого, за небольшим, единичным исключением.

Появились две девушки, одна из них громко сказала: оооооо.

Человек в шортах подъехал к скамейке на сложноустроенном велосипеде, прислонил сложноустроенный велосипед к скамейке, сел на скамейку и углубился в изучение содержимого своего айфона.

Три парня прошли. Реплика одного из них: ну, Кирилл ничего, более-менее, а мне больше всех понравился Алёша.

Очередная экскурсионная группа появилась, чтобы ознакомиться с шарообразным сооружением.

Женщина-экскурсовод сказала: это главный памятник в России, так написали петербургские газеты в 1862 году.

Женщина-экскурсовод сказала: дорогие мои, а теперь пойдем осмотрим Софийский собор. И экскурсионная группа пошла осматривать Софийский собор.

Человек в шортах оседлал сложноустроенный велосипед и уехал куда-то по направлению к Волхову.

Группа молодых людей идет. Один из молодых людей говорит: так, я это тоже хочу сфотографировать. Достает смартфон и фотографирует шарообразное сооружение.

Женщина, мальчик и девочка прошли. Женщина говорит: пойдем, еще кое-что посмотрим. Девочка орет: батут-батут-батут. Женщина говорит, что батут будет потом.

На площадке опять стало пусто, наплзли облака, стало тихо, прохладно и хорошо.

Человек с усами пришел, посмотрел на шарообразное сооружение и громко сказал: красиво.

Откуда-то со стороны Волхова доносится ритмичная мелодия, исполняемая на скрипке. Мелодия призвана продемонстрировать виртуозность исполнения, но вместо восхищения вызывает, скорее, отвращение.

Опять солнце и жара. Человек фотографирует двух людей.

Теперь со стороны Волхова доносится мелодия, исполняемая на фортепьяно, гораздо более приятная, чем предыдущая, скрипичная.

Девушка на высоких каблуках идет мимо и громко говорит по телефону: прикинь, я подхожу и его обнимаю, а он меня не пускает.

Люди азиатского вида подошли и сфотографировали друг друга по очереди на фоне шарообразного сооружения.

Прошла женщина с кошелкой, не обращая ни малейшего внимания на шарообразное сооружение.

Голуби в большом количестве прилетели и что-то жрут.

Немолодые мужчина и женщина в одинаковых красных футболках и с одинаковыми фотоаппаратами-«мыльницами» идут мимо, реплика мужчины: ну мы попали.

Пришла свадьба. Жених и невеста фотографируются на фоне шарообразного сооружения. Свадьба в полном составе фотографируется на фоне шарообразного сооружения.

Два молодых человека обмениваются репликами: сколько лет Новгороду? Вроде, тыщ пять. Не, шесть вроде.

В составе свадьбы имеется девушка в неприлично коротком белом платье и в черных сапогах.

Сфотографировались и ушли.

И тут же пришла другая свадьба.

У одного молодого человека фиолетовая лента через плечо. У другого — стопка пластиковых стаканчиков.

От основной процессии отстает пара: молодой человек с бутылкой вина в руке и девушка в неприлично коротком черном платье и в фиолетовых туфлях на неприлично высокой платформе. Правая нога девушки примерно через каждые два шага подворачивается.

Свадьба прошла и, не останавливаясь, ушла.

Пришла группа людей и выстроилась для фотографирования. Реплики: Валя, ты в середке, у тебя рубашка красная. У Иры тоже красная. Ты нас с ножками сними, ближе подойди. Или ближе, или с ножками. Вы влезли, а вы не влезли. А теперь вы влезли, а вы не влезли.

Рядом на скамейку сели две немолодые женщины. Одна из них фотографирует шарообразное сооружение при помощи мобильного телефона устаревшей модели. Другая

фотографирует Софийский собор при помощи мобильного телефона более современной модели.

Завершили фотографирование и ушли.

Странноватого вида парень и девушка стремительно прошли мимо. Обмен репликами: ну как, как жить счастливой? Думаю, лучше всего втроем.

Девушка в черной куртке громко говорит по телефону: ну вот я и пробудила в тебе истинную женщину, крошка.

Пришел человек с фотоаппаратом, посмотрел некоторое время на шарообразное сооружение, не стал его фотографировать и ушел.

Толстый парень и стройная девушка с фотоаппаратом подошли. Девушка парню: против солнца не получится. Парень девушке: да ладно, получится. Девушка делает несколько снимков.

Очередная экскурсионная группа незаметно подкралась. Экскурсовод говорит: Борис Годунов, царевич Алексей, Меншиков. Реплики экскурсантов: они о России не думали, 1862 год, в собор пойдем, конечно, пойдем, в собор обязательно пойдем.

Молодой человек с пустой плетеной корзиной в руках сел на скамейку, а другой молодой человек его сфотографировал при помощи камеры-«ультразума».

И снова экскурсионная группа. Женщина-экскурсовод говорит: обратите внимание на фигуру русского крестьянина, который тысячу лет держал на своих плечах российское государство.

В составе экскурсионной группы есть священник и монахиня. Практически все женщины имеют на головах платочки.

Женщина-экскурсовод говорит: венчание на царство Михаила Романова.

На скамейку рядом сел молодой человек с портфелем и двухлитровой бутылкой в руках, в бутылке жидкость ядовито-зеленого цвета.

Полный человек в сером костюме остановился у шарообразного сооружения, показал на него пальцем и сказал: Петр Первый.

Молодой человек с ядовито-зеленой жидкостью что-то пишет в блокнотике. Таким образом, в данный момент на скамейке два человека заняты записыванием — один при помощи ручки и блокнотика, другой при помощи стилуса и коммуникатора Samsung Galaxy Note II.

Молодой человек с ядовито-зеленой жидкостью прекратил записывание и ушел куда-то по направлению к Волхову.

И на площадке никого не осталось, за одним небольшим исключением.

Наблюдение временно прекращается.

Вена, 28 сентября 2013 года, 18:50

Стадион имени Герхарда Ханнапи рядом со станцией метро и железной дороги Хюттельдорф, южная трибуна, верхний ярус, 17 сектор, 6 ряд, 99 место.

Сейчас начнется матч Австрийской Бундеслиги между венским Рапидом и Вольфсбергом.

Рapid — один из исторических лидеров австрийского футбола, дикое количество раз был чемпионом и обладателем Кубка Австрии, в 30-е блистал в Европе, потом блистать в Европе перестал, но продолжает более или менее блистать в Австрии. Сейчас идет на четвертом месте, Вольфсберг — на предпоследнем.

Стадион имени Герхарда Ханнапи — чисто футбольный, трибуны образуют прямоугольник, обзор хороший.

Прекрасное ровное зеленое поле.

Команды выходят на поле под, если так можно выразиться, гром аплодисментов. Еще дети какие-то с ними выходят, потом дети уходят, а футболисты остаются.

Объявляется минута молчания. Из немецкоязычного объявления непонятно, по какому именно поводу. Судя по словам Rapid и тренер, можно предположить, что умер тренер Рапида.

Игра началась. На Западной трибуне люто орут фанаты Рапида, на Восточной гораздо менее люто, в силу своей малочисленности, орут фанаты Вольфсберга.

На поле более или менее ничего не происходит.

Вдруг — раз! — и Rapid чуть не забил — некий игрок прорвался по флангу, вошел в штрафную и пробил рядом со штангой.

И тут же еще раз Rapid чуть не забил после углового.

Вокруг сидят спокойные, важные граждане Австрийской республики.

Некий игрок Рапида завозился с мячом и потерял мяч. Отобравший у него мяч некий игрок Вольфсберга тоже завозился с мячом и тоже потерял мяч.

Вдруг Вольфсберг осмелел и чуть не забил. Некий игрок Вольфсберга прицелился да и ударил. Но неточно.

Некий игрок Вольфсберга грубо срубил некоего игрока Рапида на подступах к штрафной. Спокойные и солидные граждане Австрийской республики повскакивали со своих мест и заорали сука!!! козел!!! пидорас!!! Вернее, они какие-то другие слова заорали, непонятно, какие, но в целом примерно такие.

Rapid разыграл штрафной, и некий игрок с югославской фамилией забил головой в дальний угол.

Рapid играет очень хорошо по причине того, что Вольфсберг играет очень плохо. А так вообще-то Rapid играет тоже плоховато.

Некий игрок Вольфсберга подал угловой прямо в руки вратаря Рапида.

Некий игрок Рапида сильно пробил из-за пределов штрафной прямо в руки вратаря Вольфсберга.

Граждане Австрийской республики после забитого гола опять стали солидными, сидят тихонечко и лишь иногда сдержанно аплодируют в случае особенно удачных действий своих игроков.

И — опять повскакивали со своих мест и заорали ааааааааа. Это Rapid забил второй гол. По причине ведения этих записей не удалось увидеть, как именно был забит гол. Можно лишь с уверенностью сказать, что мяч пересек линию ворот. А уж как именно — какая разница.

2:0 в пользу Рапида на 22 минуте. Как говорят футбольные комментаторы, в воздухе запахло разгромом.

На 25 минуте весь стадион вдруг встал и примерно 20 секунд аплодировал, и было трудно понять, чему именно, потому что на поле в это время ничего не происходило.

Некий игрок Вольфсберга споткнулся о собственную ногу и упал. Правда, Rapid не смог извлечь из этого хоть какую-то выгоду.

Вдруг мяч непонятным образом залетел по воздуху в штрафную Рапида, и некий игрок Вольфсберга могучим ударом забил.

Rapid что-то стал плохо играть. А Вольфсберг что-то стал хорошо играть. Одна атака, другая, некий игрок Вольфсберга чуть не забивает, но все же не забивает.

В ответ на неудачное действие некоего игрока Вольфсберга сидящий рядом солидный гражданин Австрийской республики вдруг скрипуче захихикал: хе-хе-хе-хе-хе.

Вольфсберг опять чуть не забил, некий игрок Рапида (не вратарь) вынес мяч с линии ворот.

У Рапида совсем нет опасных моментов.

Некий игрок Рапида завозился с мячом, потерял мяч, и сидящий рядом гражданин Австрийской республики скрипуче хохотнул: хе.

Перерыв. 2:1.

Группа людей в зеленых спортивных куртках и черных тренировочных штанах вынесла на поле круглый белый кусок материи и накрыла им центральный круг.

На круглом куске материи написано типп 3 бундес лига. Белый кусок материи лежит на центральном круге, вокруг стоят люди в зеленых спортивных куртках и черных тренировочных штанах.

Многие граждане Австрийской республики ушли есть сосиски и отхлебывать пиво. А многие не ушли. Они сидят и смотрят на круглый белый кусок материи и стоящих вокруг него людей в зеленых спортивных куртках и черных тренировочных штанах.

Диктор сделал объявление, содержащее слова Рапид и Лига Эуропа. Ну да, Рапид в этом году пробился в групповой этап Лиги Европы. Неизвестно, что его там ждет.

Еще одно объявление, содержащее слова Рапид и Динамо Киев. Ну да, Рапид будет играть в групповом турнире Лиги Европы с Динамо Киев. Имеются сомнения, что эта встреча принесет Рапиду что-то очень хорошее.

Люди в зеленых спортивных куртках и черных тренировочных штанах унесли с поля круглый белый кусок материи. Вместо него на поле появились сначала игроки Рапида, а потом игроки Вольфсберга.

Начался второй тайм.

Мяч у Рапида, мяч у Вольфсберга, мяч у Рапида, мяч у Вольфсберга, мяч у Рапида, мяч у Вольфсберга, мяч у Рапида, мяч у Вольфсберга. Некий игрок Рапида потерял мяч, и некий игрок Вольфсберга потерял мяч.

И довольно долгое время на поле больше ничего не происходит.

Некий игрок Рапида потерял мяч недалеко от своей штрафной, некий игрок Вольфсберга приблизился к воротам Рапида и забил. 2:2.

Граждане Австрийской республики погрузились в гробовое молчание, и только один гражданин Австрийской республики двумя рядами ниже слабо вскинул руку и коротко проорал: а-а...

Рапид пытается попытаться что-то предпринять. Некий игрок Рапида плотно пробил по воротам, вратарь Вольфсберга перевел мяч на угловой, после углового игроки Вольфсберга выбили мяч, и некий игрок Вольфсберга чуть не убежал один на один, лишь в самый момент некий игрок Рапида смог выбить мяч за пределы поля.

И почти тут же — контратака Вольфсберга, нехитрая комбинация и гол. Рапид проигрывает 2:3.

Все молчат, кто-то посмеивается, а один гражданин Австрийской республики, двумя рядами ниже, подскочил, нелепо вскинул обе руки к небу, тут же плюхнулся на свое сиденье и тихонько провыл: ы-ы...

Рапид опять пытается попробовать попытаться что-то предпринять, например, некий игрок Рапида несильно тюкнул по мячу в направлении ворот Вольфсберга. Но в целом на Рапид жалко смотреть.

Что-то это все до боли напоминает. Даже странно, что игроки Рапида играют в бело-зеленой форме. Им бы сейчас очень подошла бело-голубая, вернее, бело-синяя.

Неловкая возня с мячом в центре поля, острые контратаки Вольфсберга.

Относительно Вольфсберга: не очень понятно, почему он идет на предпоследнем месте.

Вольфсберг заработал угловой. Подача, суголока у ворот, некий игрок Вольфсберга заталкивает мяч в ворота Рапида. 2:4.

Граждане Австрийской республики уже откровенно ржут. Многие граждане Австрийской республики покидают трибуны. А некоторые еще на что-то надеются.

Рапид несчастен, раздавлен и беспомощен. Этим он сильно напоминает одну российскую команду, играющую в бело-синей форме, она очень часто оказывается в таком положении.

Сидевший рядом гражданин Австрийской республики встал и пошел к выходу.

А тот, что поскрипывающе посмеивался — хе-хе — продолжает на что-то надеяться.

Вялые потуги Рапида и уверенная оборона Вольфсберга.

Фанаты Рапида орут, бушуют. Вперед, придурки, вперед, тупые, что-то, наверное, такое орут. А может, что-то другое.

Некий футболист Рапида от души разбежался и пробил со штрафного прямо в руки вратарю Вольфсберга.

Рапид подает угловой, некий игрок Рапида бьет головой в упор, вратарь Вольфсберга непостижимым образом ловит мяч.

Граждане Австрийской республики массово покидают трибуны.

Некий игрок Рапида безнадежно навешивает с правого фланга — вратарь Вольфсберга уверенно забирает мяч.

Надо будет повнимательнее присмотреться к этой бело-зеленой команде со славным прошлым — мало кто умеет ТАК.

Матч окончен. 2:4. В связи с этим наблюдение тоже временно прекращается.

Вена, 29 сентября 2013 года, 12:30

Площадь Аугустинплац, образованная пересечением двух улиц — Нойштифтгассе и Келлермангассе. Площадь ограничена с одной стороны домами, с другой — Нойштифтгассе, и разделена на две части Келлермангассе. Наблюдение осуществляется на левой половине площади, если встать (сесть) спиной к Нойштифтгассе.

Красный автобус 13а проревел.

Две машины, серая и серебристая, проехали по Нойштифтгассе.

В центре левой половины площади на ступенчатом каменном возвышении стоит памятник Августину. Это тот самый Августин, который ах-мой-милый.

Группа из четырех женщин с чемоданами на колесиках прошла мимо.

Белый туристический автобус проревел. И еще проревел мотоцикл.

Памятник Августину сложносоставен. Нижняя часть — расположенная на небольшом постаменте плоская чаша, скорее даже не чаша, а тарелка.

Красный автобус 13а проревел. Серебристый мерседес проехал.

Прошла группа краснолицых мужчин алкоголического вида.

Из чаши-тарелки вырастает прямоугольный постамент. На каждой из четырех граней постамента расположена грубая лепнина, изображающая виноград и виноградные листья. Наверное, это намек на то, что реальный Августин (жил в Вене такой человек в XVII веке) был алкоголиком, или, как говорили в те годы, пьяницей. То есть, злоупотреблял вином. А вино, как известно, получается из винограда.

Хотя, можно предположить, что Августин употреблял не только и не столько вино.

Представитель негроидной расы прошел по Нойштифтгассе.

Из граней постамента торчат окрашенные зеленой краской железные трубы, из которых в чашу-тарелку стекает вода. Или, может быть, не вода, а какая-то другая прозрачная жидкость. На одной из граней постамента сделана надпись, из которой следует, что памятник Августину воздвигнут в 1908 году в бургомистерство д-ра Карла Луегера.

На постаменте стоит скульптурное изображение Августина примерно в натуральную величину. Августин изображен в виде мужичка в неопределенной долгополой одежде и шляпе с узкими полями. Августин стоит, скрестив ноги и оперевшись задом на некую прямоугольную подпорку. На лице его блуждает дебильноватая улыбка. Августин прижимает к груди какую-то овальную сердцеобразную хреновину, из которой торчит что-то типа дудки.

На голову и плечи Августина то и дело садятся голуби и совершают дефекацию. Голова, плечи, предплечья Августина, а так же прижимаемый им к груди музыкальный (?) инструмент густо покрыт последствиями голубиной дефекации.

Еще голуби постоянно садятся на чашу-тарелку и пьют из нее воду (прозрачную жидкость).

Мимо прошли симпатичная дама в красном шарфе и солидный господин в красной куртке.

На доме написано глобал 2000.

Только один раз доводилось видеть памятник такой степени уродливости, вернее, не памятник, а садово-парковую скульптуру в городском парке культуры и отдыха города Шатура. Скульптура изображала (возможно, и сейчас изображает) приплясывающую толстую бабу с улыбкой на лице, похожей на улыбку Августина. Скульптура называлась (называется) «Торфяница на отдыхе». В окрестностях Шатуры, как известно, добывается торф, и занимаются этим торфяники и торфяницы.

Человек с собакой прошел мимо памятника и распугал всех голубей.

Автобус 13а проревел, и мотоцикл проревел. Как-то это у них парно получается.

На доме написано б-макс.

На голове Августина один голубь, на плече Августина один голубь, из чаши-тарелки пьет воду (для простоты изложения будем считать, что эта прозрачная жидкость — вода, хотя, на самом деле, кто знает) один голубь.

Мимо прошли парень и девушка, девушка произнесла по-русски: очень своеобразная страна со своими традициями.

Один голубь горделиво сидит на голове Августина, один — на прямоугольной подпорке, на которой покоится задница Августина, один на постаменте, два пьют воду.

Подошла немецкоязычная женщина и немецкоязычно спросила, где тут Мариахильфштрассе. Немецкоязычной женщине было выдано англоязычное объяснение. Данке шён, да не за что, обращайтесь, если что.

На левой половине Аугустинплац растут два хвойных дерева, но не ели и не сосны, а какие-то другие деревья, раскидистые, с мягкими зелеными иголками.

По Нойштифтгассе проехал совсем старенький микроавтобус фольксваген, такие выпускались, кажется, в 60-х гг. XX века.

Если повернуть голову направо примерно на сорок пять градусов, можно увидеть старый четырехэтажный дом с потрескавшейся желтой штукатуркой и черепичной крышей. Кажется, его построили в XVIII веке.

Два голубя подрались. Один — пестро-серый, уродливый, другой — тоже уродливый, но красивой расцветки — кофейно-белый. Вернее, не подрались, а просто уродливый пестро-серый тюкнул пару раз уродливого кофейно-белого по морде, и уродливый кофейно-белый улетел на чашу-тарелку пить воду.

На другой половине Аугустинплац расположилась пара — немолодой господин в шляпе сидит на скамейке, а немолодая дама в бордовой куртке стоит перед ним и что-то говорит, а господин в шляпе согласно кивает.

Подошла блондинка в зеленых джинсах и кедах и сфотографировала памятник Августину при помощи смартфона.

На голове Августина один голубь, и на плече Августина один голубь. Еще четыре голубя бродят по левой половине Аугустинплац и склевывают с поверхности Земли какую-то гадость.

Бело-синий автомобиль смарт проехал.

Уродливый кофейно-белый голубь, которого тюкнул по морде уродливый пестро-серый голубь, теперь сидит на плече Августина. А другой голубь, не уродливый и не пестрый, а обычный, серый, горделиво сидит на голове Августина и горделиво совершает дефекацию.

Немолодая пара ушла с правой половины Аугустинплац, вместо нее на скамеечке расположилась девушка с букридером.

Там же, на правой половине — парень в черной куртке и с черным мячом подходит к разным предметам и поверхностям, бросает в них мяч и ловит.

Перестал бросать и просто стоит на автобусной остановке. Возможно, он ждет автобуса 13а.

Подъехал автобус 13а, исторг из себя группу теперь уже бывших пассажиров в количестве восьми человек и поглотил парня с мячом и девушку с букридером.

И с ревом уехал по направлению к Альзерштрассе.

Мотоцикл пророкотал.

На верхней части Августина разместились сразу четыре голубя — на голове, плече, предплечье и музыкальном (?) инструменте.

Правая половина Аугустинплац более людная, потому что там остановка автобуса 13а.

Зато здесь, на левой, больше голубей. И памятник Августину.

Вернее, правая половина не более людная, чем левая, а просто на правой половине люди иногда появляются и проводят там какое-то время, а здесь, на левой, за все время с начала наблюдения побывал один человек — арабского вида, в шлепанцах на босу ногу. Какое-то время он ходил по левой половине Аугустинплац и громко говорил сам с собой или по телефону при помощи беспроводной гарнитуры, а потом ушел куда-то в сторону центра.

К припаркованному у площади универсалу (марку определить не удалось, далеко, не видно) подошли парень и девушка. Парень открыл левую переднюю дверь, сел за руль и закрыл левую переднюю дверь, девушка сняла с себя короткое белое пальто и шарф,

открыла правую заднюю дверь, положила пальто и шарф на заднее сиденье, закрыла правую заднюю дверь, открыла правую переднюю дверь, села на переднее пассажирское сиденье и закрыла правую переднюю дверь, парень включил зажигание, и универсал неизвестной марки унес парня и девушку куда-то по направлению к Гюртелю.

На левой половине Аугустинплац после долгого перерыва появились люди — две девушки сидят на скамейке, курят и разговаривают. Одна — брюнетка в ярко-зеленом пальто, другая — блондинка с ярко-красной сумкой и в ярко-красных сапогах.

Если повернуть голову направо примерно на сто шестьдесят градусов, за спинкой скамейки можно увидеть розовый куст с белыми и желтыми розами.

Из чаши-тарелки пьет воду ослепительно-белый голубь.

Очень холодно. Сильный ветер разбрызгивает струи воды, стекающие из зеленых железных труб.

Приехал маленький мальчик в велосипедном шлеме и на самокате, аккуратно поставил самокат на специальную подставочку, залез на деревянный помост вокруг одного из разлапистых хвойных деревьев, залез на дерево.

Вслед за мальчиком на левой половине Аугустинплац появились бородатый мужчина с рюкзаком и женщина с младенцем на руках. Можно предположить, что мальчик на самокате — их сын, потому что между мужчиной, женщиной и мальчиком состоялся немецкоязычный диалог.

Женщина отдала младенца бородатому мужчине и скрылась в подъезде монументального шестиэтажного серого дома.

В рюкзаке у бородатого мужчины, в сетчатом кармашке, — горсть каштанов.

Женщина вышла из подъезда, забрала у бородатого мужчины младенца, и теперь уже бородатый мужчина скрылся в подъезде монументального шестиэтажного серого дома.

Маленький мальчик в велосипедном шлеме гоняет на самокате вокруг памятника Августину.

На голове Августина сидит серый голубь, на плече — кофейно-белый.

Бородатый мужчина вышел из подъезда монументального шестиэтажного серого дома, подошел к женщине с младенцем, мальчик на самокате тоже подъехал, семейство воссоединилось и направилось в сторону центра.

У тротуара припарковался большой черный пикап (марку определить не удалось). Из левой передней двери вышла женщина в черных кожаных брюках, закрыла левую переднюю дверь, перешла Нойштифтгассе, зашла в магазин, вышла из магазина с упаковкой пива (6 бутылок, марку определить не удалось), подошла к пикапу, открыла левую заднюю дверь, поставила упаковку пива на заднее сиденье, закрыла левую заднюю дверь, открыла левую переднюю дверь, села за руль, закрыла левую переднюю дверь, включила зажигание и уехала в сторону Альзерштрассе.

На доме написано копирцентрм.

Если повернуть голову направо примерно на девяносто градусов, можно увидеть странное фиолетовое дерево, растущее на правой половине Аугустинплац.

На доме написано массаж хайди канц солариум.

Автобус 13а проревел.

Очередной голубь победно насрал на голову Аугустину.

Где-то приглушенно зазвонил колокол.

На доме написано друксортен.

Прилетел толстый красивый светло-серый голубь, резко выделяющийся внешним видом на фоне других голубей, небольших и некрасивых. Он немного потерроризировал других голубей и как-то быстро пропал из виду.

Черная ворона бродит по левой половине Аугустинплац.

Прошел пожилой человек в потрепанной одежде.

Автобус 13а приехал, постоял и с ревом уехал.

Мальчик в синей толстовке подошел, сфотографировал памятник Аугустину при помощи смартфона и ушел.

Все голуби вдруг разом улетели с левой половины Аугустинплатц. Остался только один, кофейно-белый, сидящий на голове Аугустина.

Кофейно-белый голубь переместился с головы на плечо Аугустина.

Кофейно-белый голубь посидел на плече у Аугустина и улетел.

Впервые за время наблюдения наступил момент, когда на левой половине Аугустинплац нет ни одного голубя. И одновременно ни одного человека. И совсем ничего не происходит.

Наблюдение временно прекращается.

Афины, 29 ноября 2013 года, 18:00

Пересечение улиц Эрму и Никис, недалеко от площади Синтагма. Посреди перекрестка — крошечный памятник неизвестно кому или чему, в виде женщины, закинувшей голову назад, в страдании или наслаждении. Фигура женщины частично задрапирована как бы тканью, частично нет (грудь). На задней стороне памятника написано армаколас. Памятник окружен восьмиугольным парпетом-приступочкой, на приступочке удобно сидеть. И смотреть.

Желтое такси тойота проехало совсем рядом, в нескольких сантиметрах.

Совсем рядом, в нескольких сантиметрах, проехал мотоцикл, и еще желтое такси шкода, и еще одно.

Рядом на приступочке сидит девушка азиатской внешности и водит пальцем по чувствительному к прикосновениям экрану смартфона.

Поводила, поводила и ушла.

Чуть подальше сидит пара — очень смуглый парень и средней смуглости девушка.

Мимо, совсем рядом, прошли мужчина и женщина, и женщина истерично вскрикнула на непонятном языке, возможно, греческом.

Мимо, прямо вот совсем рядом, сантиметрах в десяти, пронесся оглушительно пердящий своим мотоциклом мотоциклист.

К парню с девушкой подошел другой парень и поцеловался с парнем и девушкой.

Желтое такси шкода остановилось рядом, в нескольких сантиметрах, и урчит. В желтое такси шкода сел молодой человек в черном пальто, и желтое такси шкода унесло его вдаль по улице Никис.

По улице Эрму движется толпа молодежи и даже детей и ритмично орет: Э. Э. Э. Э.

Поорали и удалились в сторону площади Синтагма.

По узенькой улице Никис то и дело снуют автомобили и мотоциклы. Улица Эрму, гораздо более широкая, предназначена только для пешеходов.

Толстенькая девушка в очень короткой юбке проехала на мотороллере.

Кашляющий мужик проехал на мотороллере.

Сразу два желтых такси шкода проехали по улице Никис, на лобовых стеклах — непонятные светящиеся греческие надписи, наверное, что-то типа свободен (в салонах никого, кроме водителей, нет), или, наоборот, занят.

Если повернуть голову налево примерно на 45 градусов, можно увидеть угол высокого дома.

Если повернуть голову направо примерно на 45 градусов, можно увидеть угол высокого дома.

Если повернуть голову налево примерно на 135 градусов, можно увидеть угол высокого дома.

Один из сидящих на приступочке парней громко произнес: политико-экономико.

Если повернуть голову направо примерно на 135 градусов, можно увидеть угол высокого дома.

Мимо прошел человек, ведущий рядом с собой мотороллер. Он подвел его к тротуару рядом с углом дома, который видно, если повернуть голову налево примерно на 45 градусов, сел на мотороллер, завел мотор и уехал.

На доме написано бурназос.

Из дома, на котором написано бурназос, вышла полиция в количестве четырех единиц, села на мотоциклы и грозной черной кавалькадой уехала по улице Никис.

Женщина с сумкой прошла. На сумке надпись манго.

К двум молодым людям и девушке подошли еще два молодых человека, и они все ушли куда-то по направлению к площади Монастираки.

Желтое такси мерседес вальяжно проехало.

Крошечное трехколесное транспортное средство, треща, проехало сантиметрах примерно в пяти.

На доме написано оролои.гр.

Человек на трехколесном мопеде проехал. Спереди два колеса, сзади одно.

Мимо прошли два мужчины, один произнес: высокий просвет, два ведущих моста, все дела.

Человек на мотороллере проехал сантиметрах в трех.

Две женщины прошли, одна из них произнесла слово, начинающееся с электро.

Мимо проехал человек на велосипеде с колесами очень маленького диаметра и с мигающим фонариком на руле.

Мимо прошел чрезвычайно смуглый парень с белой дамской сумочкой в руке.

Опять появился человек с колесами очень маленького диаметра и с мигающим фонариком на руле.

Грозно, с хохотом, проехала на мотоциклах полиция черного цвета. На каждом мотоцикле — по две единицы полиции.

Мужчина, женщина и очень толстенький мальчик (сын или не сын) идут. Женщина сказала: по. Мужчина и мальчик одновременно сказали (с вопросительной интонацией): по? Женщина утвердительно и как-то даже победно сказала: по!

Парень сидел на приступочке, пил что-то из стаканчика, потом громко сказал сам себе: не-не-не-не-не-не-не, встал с приступочки и ушел куда-то по направлению к площади Монастираки.

Сантиметрах в пяти проехал автомобиль мини под управлением молодого человека, похожего на исполнителя музыкальных произведений Тимати.

Группа парней идет, один как бы в шутку наскочил на другого, как бы в шутку придушил, пригнул к поверхности Земли, потом обнял, и тот, пригнутый, его тоже обнял, и они пошли, обнявшись, по улице Эрму.

Мотоциклист с очень интеллигентным лицом остановился, чтобы уступить дорогу немолодой паре, а потом медленно отпустил сцепление, и было видно, как ему физически приятно медленное набирание скорости его мотоциклом.

Мимо на одном мотоцикле проехали два парня, пересекая улицу Эрму, и один из парней произнес слово (или просто донесшееся до слуха звукосочетание) эрму.

Ребенок-девочка (не факт, что девочка, хотя на ребенке розовые колготки, но мало ли, может и не девочка, хотя по логике должна быть девочка, но в таких вопросах логика не всегда срабатывает) оглушительно воет: ыыыы. Родители (или не родители) идут рядом и о чем-то спокойно беседуют. Возможно, они комментируют вой девочки (не девочки).

Кто-то кому-то аплодирует.

Немолодой низенький человек алкоголического вида с бутылочкой прозрачной жидкости в руке прошел мимо.

Девушка споткнулась о припаркованный у тротуара мотоцикл.

Проехала полиция, на этот раз не на мотоциклах, а на неказистой полицейской машине.

На дверце желтого такси шкода нарисована голова Аполлона и написано: аполлон.

Почти на всех проезжающих мимо (иногда буквально в нескольких сантиметрах) такси светится непонятная греческая надпись свободен, интересно, зачем они, свободные, едут нескончаемой вереницей по узенькой улочке Никис.

Мимо прошли две немолодые женщины, и одна из них сказала: телефоно.

Еще один свободный проехал.

Мимо проехало огромное желтое такси мерседес, за рулем женщина. В салоне нет пассажиров, но и надписи свободен тоже нет, может быть, эта надпись означает что-то другое, например, приятного вечера или такси все улицы близки или в парк, трудно во всем этом разобраться.

Откуда-то донеслось нецензурное русское слово с приставленным к нему спереди цензурным словом на.

На дверце желтого такси написано рафина артемида. И телефон.

Постепенно выясняется, что по улице Эрму тоже ездят машины и мотоциклы, только очень редко, раз в тридцать реже, чем по улице Никис.

Проехал мотоцикл, за рулем — молодая женщина с очень испуганным лицом, а у нее за спиной — немолодой мужчина с очень уверенным лицом.

На доме написано мигато.

На приступочке, оказывается, много кто сидит — парень, четыре девушки, еще кто-то (кто именно — не видно из-за памятника женщине с обнаженной грудью). Но чтобы за ними наблюдать, надо все время поворачивать голову примерно на очень много градусов направо и налево, да и сидят они спинами к наблюдателю, так что пусть себе сидят.

Одна из сидящих на скамейке женщин громко произносит: ха-ха-ха-ха-ха.

Еще одно огромное желтое такси мерседес с женщиной за рулем проехало мимо. В процессе проезжания мимо огромное желтое такси мерседес чуть не размазало по приступочке сидевших на ней парня и девушку.

Желтое такси шкода остановилось, из желтого такси вышла женщина-пассажир (вернее, бывший пассажир, она перестала быть пассажиром, как только вышла из желтого такси), но надпись свободен почему-то не загорелась, хотя конструктивно такая возможность у этого желтого такси была предусмотрена (имелось соответствующее табло). Наверное, эта надпись все-таки означает не свободен, а что-нибудь типа добро пожаловать в колыбель европейской цивилизации. С другой стороны, такая надпись должна, по идее, украшать любое такси, или, по крайней мере, любое такси соответствующей транспортной компании, но этого нет, очень странно.

Огромный джип ауди проехал, ну надо же, первая машина такого класса и размера за вечер (не считая огромных желтых такси мерседес). И тут же вслед — автомобиль смарт.

Рыжий молодой человек говорит по телефону и в процессе разговора несколько раз произносит слово никис.

Вдруг еще один огромный черный джип, бмв, еще более огромный, чем ауди, что это, как это объяснить.

Скромненький автомобиль рено проехал мимо, и картина мира приняла прежние очертания.

Крошечный ребенок, похожий на девочку, радостно вопит: иииии. Высокий смуглый отец (или не отец) идет рядом и задумчиво смотрит вдаль, в сторону площади Синтагма.

Сразу несколько желтых такси разных марок и принадлежащих разным транспортным компаниям проехало мимо, и на каждом сияла надпись свободен, или что там она на самом деле означает. Возможно, наличие или отсутствие этой надписи говорит о внутренней свободе таксиста или, наоборот, о его внутренней закрепощенности.

Наблюдение временно прекращается.

Пирей, 30 ноября 2013 года, 14:26

Перекресток улиц Сотирос Диос и Караискон. Обе пешеходные, хотя мотоциклы и мопеды здесь тоже допустимы.

Рядом на скамеечке сидит человек, о котором трудно сказать что-то определенное.

В центре перекрестка дядька в синей куртке продает какие-то разноцветные куски бумаги, соединенные в длинные ленты и прикрепленные к вертикально стоящей деревянной палке. А может быть, он их не продает, а просто демонстрирует публике. Потому что пока не замечено актов купли-продажи.

К человеку, о котором трудно сказать что-то определенное, подошел молодой парень с большой связкой надувных объектов разной формы и цвета. Человек, о котором трудно сказать что-то определенное, взял связку надувных объектов и встал в центре перекрестка, рядом с дядькой, предлагающим купить куски бумаги или просто посмотреть на них.

Если приглядеться, среди надувных объектов можно различить петуха, зайца и рыбу типа акулы или тунца. Несколько объектов изображают людей разных типов (например, девочку).

Еще один человек, в капюшоне и с зонтом, продает зонты.

Прямо по курсу наблюдения, посреди улицы Караискон, стоит черный мотороллер.

Мимо прошли парень гопнического (с поправкой на местную специфику) вида в тренировочных штанах и очень толстая девушка, тоже в тренировочных штанах и с преувеличенно размалеванным лицом.

На противоположном углу перекрестка сидит немолодой человек и монотонно наигрывает на мандолине. Не конкретную мелодию, а нечто акынское.

Пока писалась предыдущая фраза, человек перестал играть на мандолине и куда-то исчез.

Симпатичная блондинка стремительно прошла мимо.

Симпатичная рыжая женщина не спеша прошла мимо.

Если повернуть голову налево примерно на 45 градусов и слегка поднять, можно увидеть зеленый крест. Рядом с зеленым крестом на доме написано фармакио.

Если повернуть голову налево примерно на 20 градусов, можно увидеть металлический зеленый столб с четырьмя белыми круглыми фонарями сверху и неким подобием цветочного горшка посередине. Подобие горшка окружает столб собой, или еще можно сказать, что подобие горшка насажено на столб. Из подобия горшка, насаженного на столб, свисает что-то зеленое.

Элегантная девушка и элегантный парень прошли. Элегантный парень несет в руке еду. Он откусил часть еды и пережевывает.

Блондинка пышных форм прошла с кошельком в руке.

Пока проходили мимо и описывались предыдущие элегантная девушка, пережевывающий парень и блондинка с кошельком, на перекрестке произошли изменения: немолодой человек с мандалиной вернулся на свое место и снова тихонько акынствует, зато куда-то пропал дядька с кусками бумаги. Человек с зонтами стоит в центре перекрестка, человек с надувными объектами ходит кругами.

Ни одного акта купли-продажи пока не зафиксировано.

На доме написано рекс.

Элегантная дама в черном прошла. В руках — фирменные пакеты с покупками.

На доме написано снэк.

Идет дождь. Вернее, не то что бы идет, а моросит.

Человек с надувными объектами перестал ходить кругами и встал под навес дома, на котором написано рекс.

Человек арабского вида с надменным лицом проехал на маленьком, но красивом синем мотоцикле.

Человек с надувными объектами вышел было на центр перекрестка, но быстро вернулся обратно под навес дома, на котором написано рекс.

К человеку с зонтами пришел другой человек с зонтами, в тельняшке и с оранжевым рюкзаком. Они некоторое время оживленно разговаривали, а потом первый человек с зонтами ушел, и теперь зонтами торгует только второй человек с зонтами. Вернее, не торгует, а просто демонстрирует зонты, потому что до сих пор так и не зафиксировано ни одного акта купли-продажи.

Пока писалась предыдущая фраза, второй человек с зонтами тоже куда-то исчез. И теперь на перекрестке улиц Сотирос Диос и Караискон никто не торгует зонтами. Человек с мандалиной продолжает однообразно наигрывать, человек с надувными объектами отошел вглубь улицы Сотирос Диос, но не пропал из виду.

К перекрестку подъехал автомобиль фиат — первый автомобиль за все время наблюдения. Из автомобиля фиат вышла немолодая элегантная женщина, выбросила в мусорную корзину какую-то гадость, села обратно за руль автомобиля фиат и продолжила движение по улице Сотирос Диос.

Мужчина в шарфе прошел. Мужчина с длинными волосами прошел. Интеллигентная девушка в очках прошла.

На доме написано дигалакис.

Пока писалась предыдущая фраза, на перекрестке появился первый человек с зонтами.

Дождь прекратился.

Пожилой человек в черной шерстяной шапочке оглушительно проехал на мотоллерере.

Две девушки в тренировочных штанах прошли мимо, громко ржа.

Пока писалась предыдущая фраза, первый человек с зонтами снова пропал из виду.

Прошел нищий дедушка с ногами, обмотанными полиэтиленовыми пакетами.

Погасла витрина магазина, в котором продаются рубашки, куртки и свитера.

Закрылся ювелирный магазин в доме, на котором написано дигалакис. Возможно, именно так и называется закрывшийся ювелирный магазин.

Откуда-то донеслось: ты что делаешь. И через примерно три секунды: иди ты на фиг. Источник русскоязычных звуков не установлен.

Женщина и девочка прошли. У женщины на шее гирлянда разноцветных пушистых шерстяных шариков.

Молодой человек произнес несколько фраз на непонятном языке, и среди его непонятных слов отчетливо прозвучало слово оптика.

На доме написано лапин хауз.

Опять проехал на своем симпатичном синем мотоцикле человек арабского вида с надменным лицом.

На доме написано: инглиш энд мо. Кентро ксенон глоссон.

Вторая машина появилась на перекрестке — небольшая, синяя. Проехала мимо.

И почти сразу — третья, белый хендай. Из белого хендая вышла девушка, заперла белый хендай ключом и вошла в дом с надписью лапин хауз.

Две громкоговорящие женщины прошли.

Человек нищенского вида неопределенной половой принадлежности, в светлом плаще, серой бейсболке и белых кроссовках, прошел (прошла) мимо.

Только сейчас, на втором часу сидения и смотрения, практически прямо по курсу наблюдения обнаружился маленький бюст — голова и плечевой пояс человека, укрепленные на вертикально стоящем параллелепипеде. На параллелепипеде написано: Никифорос Вреттакос 1912 – 1991.

Две элегантных девушки прошли мимо, одна сказала другой: вечером знаешь как холодно, уууууууу.

Вторая, синяя, машина проехала в обратном направлении. И одновременно проехала четвертая машина, зеленая.

На доме написано георма.

И снова машина, пятая уже. Две девушки вытащили из машины какой-то сундук и затащили его в дом, на котором написано рекс.

А ведь поначалу обе улицы казались строго пешеходными.

Человек в красных тренировочных штанах и тельняшке прошел.

Женщина прошла, толкая сдвоенную коляску, вместившую в себя двух небольших детей.

Человек с мандалиной прервал свое акыническое треньканье и ушел. Из отмеченных в самом начале наблюдения постоянных резидентов перекрестка остался только человек с надувными объектами. И по-прежнему — ни одного акта купли-продажи.

Девушка вышла из дома, на котором написано лапин хауз, села в белый хендай и уехала.

Парень и девушка стоят посреди перекрестка, девушка дурачится, притоптывая, парень смеется.

Шестая машина (серый слегка раздолбанный хендай) проехала мимо.

Парень в тренировочных штанах и с очень интеллигентным бородатым лицом прошел.

Человек в шортах прошел, мужественно преодолевая холод.

Седьмая машина (белый грузовой фургончик) проехала.

На доме написано: кентро хирургикон пафисеон.

Наблюдение началось 1 час 40 минут назад. За это время количество людей, одновременно находящихся на перекрестке, уменьшилось в 15-20 раз. Сейчас на перекрестке (территории, ограниченной воображаемым четырехугольником, вершины которого — углы домов, выходящих на перекресток) находится один человек — человек с надувными объектами.

Если отклонить голову назад, так, чтобы лицо было направлено вверх, можно увидеть углы крыш домов и серое небо между ними.

Восьмая машина (сверкающий новенький миниатюрный серый фиат) проехала.

На перекрестке нет ни одного человека. 1 час 50 минут назад этого невозможно было представить.

Два мужичка (у одного какая-то полубогемная-полубандитская физиономия) прошли.

На доме черными злыми неряшливыми буквами написано альт 33. И еще что-то написано, непонятно что, специально так написано, чтобы было непонятно.

Человек с надувными объектами еще некоторое время помаячил на перекрестке и рядом с ним и, похоже, окончательно покинул перекресток. Кстати, именно с него началось наблюдение (человек, о котором трудно сказать что-то определенное).

За все время наблюдения ему так и не удалось совершить ни одного акта купли-продажи. Как и остальным постоянным резидентам перекрестка — дядьке с кусками бумаги и двум людям с зонтами.

На перекрестке улиц Сотирос Диос и Караискон нет ни одного человека.

Наблюдение временно прекращается.

Тель-Авив, 4 февраля 2014 года, 18:20

Площадь, образованная слиянием улиц Алленби и Нахалат Биньямин. По периметру площади расставлены стульчики с чугунными ножками и деревянными седалищами и спинками — как будто скамейки распилили на отдельные фрагменты.

Если повернуть голову направо примерно на девяносто градусов, можно увидеть начало торговых рядов рынка Кармель.

На соседних двух стульчиках разместилась пара — женщина средних лет и мужичок несколько более, чем средних, лет. Женщина держит на коленях несколько пакетов с фруктами и овощами (опознаны помидоры и мандарины), а мужичок говорит по телефону при помощи проводной гарнитуры (телефон лежит в кармане).

Мужичок говорит: бери три штуки и забудь. Еще в разговоре мелькает словосочетание массаж ног.

Мужичок заканчивает разговор и говорит женщине: так что, значит, у него все разрешения есть? Женщина говорит: да, есть, и стоит все это вместе семь тысяч. Мужичок говорит: в месяц? Женщина говорит: в месяц.

Встали и ушли.

На магазине написано секрет. В магазине секрет продается что-то, связанное с одеждой и вообще с внешним обликом человека. Например, зонтики.

Из недр магазина секрет доносится оглушительная техно-музыка.

На середину площади вышел худой молодой человек в коричневой куртке и, сопровождая себя на гитаре, запел. Пение его совершенно беззвучно из-за звуковой техно-атаки магазина секрет. Но он все поет и поет, упорный и неслышный.

На соседних стульчиках сидят две девушки — одна полная, восточного вида, другая худая, европейского вида. У худой девушки на коленях скрипичный футляр.

Техно умолкло, и стало слышно, что молодой человек поет что-то распевное, романтическое — ааааааааааа.

И тренькает гитара.

И все равно его практически не слышно, потому что это очень шумный перекресток.

Вот, например, проревел автобус и прострекотал мотоцикл, и еще какое-то транспортное средство пророкотало.

К полной и худой девушке подошла девушка средней комплекции, и они стремительно ушли втроем.

Тренькает гитара молодого человека, и его голос слабо доносится.

Много людей стоит у пешеходного перехода в ожидании зеленого света.

Две девушки сели на стульчики.

Зеленый свет зажегся, и много людей пошло по пешеходному переходу.

Теперь из магазина секрет льется не техно, а что-то восточно-слащавое.

На соседние стульчики сели два мужчины и одна женщина со множественными пакетами в руках. Они перекладывают какие-то неясные предметы из пакета в пакет. На голове у одного из мужчин имеется круглый головной убор религиозного назначения.

Молодой человек с гитарой пытается что-то романтически орать, но его не слышно.

Зато хорошо слышно что-то восточно-слащавое, исторгаемое магазином секрет.

На отдаленных стульчиках сидят два человека. На площади не очень светло, и издали трудно определить половую принадлежность сидящих на отдаленных стульчиках людей.

Восточно-слащавое смолкло, и стало слышно, что молодой человек поет непонятно что. Ааааааа. Ооииооо. Что-то распевное и как бы призывающее к чему-то. Может быть, к установлению окончательного мира между Израилем и Палестинской автономией. Или к полному и окончательному разгрому и уничтожению Палестинской автономии Израилем. Или, допустим, к прекращению загрязнения окружающей среды. Трудно сказать. Трудно понять, на каком языке он поет.

Пока писался предыдущий абзац, люди неопределенной половой принадлежности покинули отдаленные стульчики.

К двум девушкам на соседних стульчиках примкнуло еще примерно восемь девушек, в том числе и худая со скрипичным футляром и полная восточного вида, которые раньше сидели на других стульчиках.

Девушки некоторое время шумно разговаривали, и ушли.

К молодому человеку с гитарой подошел другой человек, без гитары. Между ними состоялся разговор, после чего человек без гитары остался стоять посреди площади, а молодой человек с гитарой стал нарезать круги по площади, завывая и тренькая гитарой.

Автобус солидно проурчал.

Теперь из глубин магазина секрет доносится что-то латиноамериканское.

Молодой человек с гитарой положил гитару на землю и пьет из бутылки какую-то жидкость. Человек без гитары стоит рядом.

Человек с интеллигентным лицом в красивом красном свитере прошел.

Низенькая очень толстая женщина чрезвычайно убогого вида, в грязной одежде и с пакетами в обеих руках, вышла на площадь со стороны рынка и стала с равными промежутками выкрикивать двусложное слово, первый слог — согласная и гласная а,

второй — согласная и гласная и. Хаси или ваби или гави или шафи или жащи или нами, трудно разобрать, и через некоторое время стало понятно, что эти крики обращены к человеку без гитары, потому что он ответил ей тоже двусложным словом, первый слог — согласная и гласная а, второй — согласная и гласная е, хабе или фаве или мане или шахе или паме, трудно разобрать, и махнул рукой, они еще некоторое время поговорили с молодым человеком с гитарой, после чего молодой человек с гитарой поднял свою гитару с земли и сел на один из стульчиков, а человек без гитары подошел к ужасно выглядящей низенькой толстой женщине, и они вместе скрылись где-то в глубинах рынка.

Взвыл автобус.

Из недр магазина секрет доносится что-то восточно-слащавое, но уже другое.

На доме написано лука.

Молодой человек с гитарой разговаривает с мужчиной в спортивной куртке и с женщиной в вязаном берете.

Две модные девушки вышли из глубин рынка, увешанные модными фирменными пакетами.

Лысый парень с фотоаппаратом и фотоштативом прошел.

Желто-белая маршрутка юрко промелькнула.

На доме написано непонятно что.

Белое такси припарковалось и ждет клиентов.

Если повернуть голову налево примерно на семьдесят градусов, можно увидеть чрезвычайно облезлый трехэтажный дом в стиле баухаус.

На доме (другом, тоже в стиле баухаус), написано бургеранч.

Мужчина в спортивной куртке и женщина в вязаном берете ушли. Молодой человек с гитарой убрал гитару в чехол и сидит, откинувшись на спинку стульчика и запрокинув голову назад.

Примерно в десяти сантиметрах от места наблюдения с ревом пронесся мотороллер.

Если повернуть голову налево примерно на сто градусов, можно увидеть невероятно облезлый трехэтажный дом в стиле баухаус.

На улице Алленби мотоциклист совершил опасный маневр — с тротуара резко свернул практически под колеса автобуса, но все обошлось.

Человек с мотоциклетным шлемом в руках прошел.

Молодой человек с гитарой покинул площадь. Тут же стихло восточно-слащавое, доносившееся из недр магазина секрет.

Парень в толстовке с капюшоном и парень с бутылкой кока-колы в руке прошли.

Мимо проехал небольшой желтый мотороллер.

Если повернуть голову направо примерно на сто градусов и немного приподнять, можно увидеть тонкий полумесяц рожками вверх.

Человек низкого социального статуса с пустой бутылкой в руке прошел.

Очень смуглый молодой человек с бутылкой напитка спрайт в руке и молодой человек, представляющий негроидную расу, незаметно появились на площади. Они стоят около магазина секрет и разговаривают.

На отдаленных стульчиках сидят четыре человека (две пары), о которых из-за темноты и расстояния трудно сказать что-то определенное.

Парень в толстовке с капюшоном и в камуфляжных штанах прошел.

Человек, представляющий негроидную расу, ушел, а очень смуглый молодой человек с бутылкой напитка спрайт в руке сел на один из отдаленных стульчиков.

Девушка в пончо (под пончо просматривается рюкзак) прошла.

Магазин секрет закрывается.

Высокая стройная блондинка прошла.

На доме написано непонятно что.

Низенькая девушка на велосипеде проехала.

Элегантная девушка с длинными волосами на велосипеде проехала.

Очень смуглый молодой человек с бутылкой напитка спрайт в руках куда-то исчез.

Два человека с печатью последствий тяжелого физического труда на лицах разложили на мостовой длинный шланг, и из него потекла вода. Шланг протекает во многих местах. Операторы шланга заматывают поврежденные места шланга изоляцией.

Чрезвычайно элегантная дама с собачкой прошла.

В шланг опять поступила вода, и выявилось еще одно место протекания. Оператор шланга производит заматывание.

Из глубин рынка Кармель появился трактор и своим огромным ковшом захватил огромную кучу мусора, валяющуюся между торговых рядов.

Шланг опять наполнился водой, и снова обнаружилось протекание. Не обращая внимания на протекание, оператор шланга взял шланг в руки и поливает часть площади, прилегающую к рынку, и замусоренное пространство между торговыми рядами.

Человек в спортивных трусах пробежал.

Молодой человек с гитарой вернулся на площадь, прошел через площадь и ушел с площади.

В связи с резким похолоданием наблюдение временно приостанавливается.

Поезд Тель-Авив — Хайфа, 6 февраля 2014 года, 16:22

Поезд, ведомый тепловозом, прибывает на станцию Тель-Авив Мерказ Савидор к первой платформе.

Обычный сидячий вагон, по два кресла по сторонам прохода.

На соседнем кресле сидит девушка в темных очках.

Поезд отправляется и через несколько минут прибывает на станцию Тель-Авивский университет. И тут же отправляется.

Через проход сидит парень с айпадом. Он выставил колено в проход, все цепляются за это его колено, но он сидит в той же позе и не убирает свое дурацкое колено.

Поезд выбрался за пределы Тель-Авива, вырвался на просторы и набрал скорость.

Вокруг просторы.

Наискосок от прохода сидит рыжая девушка в военной форме.

Вдали маячат высокие дома какого-то населенного пункта.

Магазин икеа промелькнул.

Промышленное предприятие промелькнуло.

Наискосок через проход сидит парень в военной форме. Под погон просунута пилотка.

На горизонте виднеется группа небоскребов.

Парень в военной форме открыл ноутбук и проверяет почту при помощи программы Майкрософт Аутлук.

Поезд остановился под длинной эстакадой. Это не станция, поезд просто остановился и стоит.

Слева виднеется скопление высоких домов некоего населенного пункта.

Поезд возобновил движение.

Два парня, сидящие на соседних сиденьях, одновременно громко разговаривают по телефонам.

Один из громко говорящих по телефонам парней два раза подряд произнес слово шабат.

У парня в белой бейсболке зазвонил телефон. Парень нажал кнопку ответа и сказал: привет, ну как там, что, как и когда. После паузы сказал: нет, на следующей не могу, я же говорил. После паузы вопросительно сказал: а там с шести до девяти. После паузы сказал: хорошо. После паузы сказал: хорошо. После паузы сказал: хорошо. После

паузы сказал: ну пусть он мне позвонит (ударение на втором слоге). После паузы сказал: очень хорошо. После паузы сказал: хорошо. После паузы сказал: пусть он позвонит (ударение на втором слоге) и скажет, что, как и куда. После паузы сказал: хорошо. После паузы сказал: большое спасибо, большое спасибо.

Вокруг зеленые просторы.

Смуглая девушка в военной форме прошла.

Слева параллельно железной дороге проходит автомобильная дорога. По автомобильной дороге едут многочисленные автомобили.

Группа как бы хрущевских пятиэтажек промелькнула.

Четыре высоченных промышленных трубы виднеются на горизонте. На вершинах трех из четырех труб синхронно загораются и гаснут ослепительные белые огоньки.

Станция Хадера-Маарав. Поезд не останавливается.

Четырехэтажная как бы хрущевка промелькнула.

Двухэтажные домики с черепичными крышами пронеслись.

Торговый центр промелькнул.

Все это промелькнуло, и снова вокруг зеленые просторы.

Парень в военной форме с ноутбуком при помощи программы акробат ридер изучает некий pdf-документ.

По громкоговорящей связи объявили по-английски, что это поезд-экспресс и что следующая станция — Беньямина.

Парень в военной форме закрывает pdf-документ и программу акробат ридер, и снова на экране программа майкрософт аутлук.

А вот и станция Беньямина. Поезд останавливается. На соседнем пути стоит поезд, состоящий из красных двухэтажных вагонов.

Мимо по проходу прошло шесть парней в военной форме, двое из них — с автоматическими винтовками М-16.

Поезд продолжил движение.

Девушка, сидящая на соседнем сиденье, совершила телефонный разговор на языке иврит и просматривает социальную сеть фейсбук.

Мимо прошел парень в военной форме с двумя рюкзаками — один спереди, другой сзади.

Справа по ходу движения виднеются невысокие горы.

Железнодорожная девушка с бейджиком на груди прошла мимо.

Слева по ходу движения виднеется Средиземное море и опускающееся в него красное закатное Солнце.

В небе над Средиземным морем парит парапланерист.

Парень с айпадом, сидящий через проход, сменил позу: теперь он положил ногу на ногу и выставил верхнюю ногу в проход, и все проходящие об нее спотыкаются. Парень при помощи айпада просматривает социальную сеть фейсбук, пишет комментарии при помощи виртуальной клавиатуры.

Кто-то из пассажиров совершил акт пердения, и по вагону распространился соответствующий запах.

Некоторое время Средиземное море было совсем рядом, а теперь его не видно, а видны невысокие холмы. Справа по ходу движения — населенный пункт, состоящий из белых домов, за населенным пунктом — невысокие горы.

По громкоговорящей связи объявили, что следующая станция — Хоф Ха-Кармель.

Девушка в темных очках встала и пошла к выходу. Можно сесть у окна.

Парень с выставленной ногой тоже покинул свое место, на которое тут же села темноволосая девушка.

Средиземное море снова совсем рядом.

Акт пердения повторился, и пришла новая волна соответствующего запаха. Возможно, акт совершил тот же пассажир, что и в прошлый раз. А может быть, какой-то другой. Узнать это невозможно.

Кто-то из пассажиров два раза чихнул.

Станция Хоф Ха-Кармель. Это уже Хайфа. Многие вышли, и многие вошли. На соседнее кресло сел бородатый парень в перчатках с отрезанными пальцами.

Поезд продолжил движение. Слева по ходу движения — Средиземное море, справа — гора Кармель.

Поезд останавливается на станции Бат Галим. Вокруг — город Хайфа.

Следующая станция — Мерказ Ха-Шмона, то есть, центральная. На ней надо будет выходить.

Поезд продолжает движение.

Слева по ходу движения — Хайфский порт.

Поезд останавливается на станции Мерказ Ха-Шмона. В связи с необходимостью покидания поезда наблюдение временно прекращается.

Хайфа, 6 февраля 2014 года, 18:40

Автобусная остановка Ханасси рядом с конечной станцией хайфского метро (фуникулера) Ган Ха-Эм на горе Кармель.

На остановке нет ни одного человека.

Рядом с остановкой стоит потрепанный автомобиль мицубиси и мигает аварийной сигнализацией.

Подъехал автобус 136. Из автобуса 136 вышло некоторое количество людей. Автобус 136 уехал.

Потрепанный автомобиль мицубиси перестал мигать аварийной сигнализацией и уехал вместе с севшим за его руль молодым человеком.

На остановке появилась полная женщина в светлой куртке.

Рядом с остановкой стоит непотрепанный автомобиль мерседес (такси).

На остановке появилась худая девушка, говорящая по телефону.

К остановке подъехал автобус 31 и увез худую девушку, говорящую по телефону.

На остановке появилась группа из пяти человек — мужичок стандартного вида, парень азиатского вида, две девушки азиатского вида и бабушка еврейского вида, неопрятно закутанная во что-то типа шали и неопрятно подпоясанная какой-то зеленой фигней.

Автобус 28 появился и уехал. Никто не вышел и не сел.

По тротуару очень медленно курсирует синий автомобиль шевроле. Проедет два метра и остановится. Проедет еще метр и остановится. Потом назад, с той же скоростью сто метров в час. И снова вперед. Смысл курсирования непонятен. За рулем синего автомобиля шевроле — молодой парень щеголевато-преступного вида.

На скамейку рядом с закутанной бабушкой села женщина с многочисленными сумками в руках.

В процессе написания предыдущей фразы с остановки исчезло такси мерседес. А на его месте появился небольшой автомобиль форд.

Мимо с надсадным ревом проехал огромный белый автомобиль-фургон.

На остановке появились два небольших паренька с рюкзаками.

Небольшой автомобиль форд уехал. Непонятно, зачем он приезжал, из него никто не вышел и в него никто не сел.

Огромный белый автомобиль-фургон, подавая прерывистый звуковой сигнал, медленно надвигается на остановку задним ходом.

Подошел автобус 33 и вобрал в себя группу из пяти человек, включая закутанную еврейскую бабушку.

Один паренек с рюкзаком сказал: ты что, debil. Другой паренек с рюкзаком сказал: нет, я не debil.

Приехал автобус 136 и унес женщину с многочисленными сумками, а заодно еще трех женщин, которые незаметно появились на остановке в процессе написания предыдущих фраз.

Белое такси мерседес подъехало и стоит.

Один паренек с рюкзаком сказал: они говорят, я умный, а я не умный. Другой паренек с рюкзаком сказал: у тебя нормально получается.

Огромный белый автомобиль-фургон снова движется задним ходом, несколько сантиметров не доезжая до столба с табличкой с номерами и маршрутами автобусов.

Маршрутка 34 пришла, и к ней прибежал мужчина с пакетами в руках.

Огромный белый автомобиль-фургон опустил рампу для погрузки.

Автобус 28 подошел, и пареньки с рюкзаками уехали на нем.

Вместо них на остановке появилась кудрявая блондинка, жующая что-то, завернутое в бумагу.

Из огромного белого автомобиля-фургона выгружают какие-то прямоугольные зеленые предметы.

Кудрявая блондинка дожевала что-то, завернутое в бумагу, выбросила бумагу, в которую было завернуто прожеванное, села рядом на скамейку и углубилась в изучение содержимого мобильного телефона.

К остановке подошла немолодая дама, говорящая по телефону. Немолодая дама говорит: у меня ноги ватные. Немолодая дама говорит: не помню, как принимать, каждые два часа или каждые три часа. Немолодая дама говорит: как ты себя чувствуешь. Немолодая дама говорит: у нас оно стоит сто шекелей.

К остановке подъехал огромный красный автомобиль-фургон, на котором нарисована кока-кола.

Автобус 33 хотел было проехать без остановки, но к нему подбежал парень, сказал эй, автобус 33 остановился, поглотил парня и унес его в далекую даль.

Жевавшая что-то кудрявая блондинка встала со скамейки, а вместо нее на скамейку села ничего не жующая кудрявая брюнетка с белым айфоном в руке.

Из огромного красного автомобиля-фургона, на котором нарисована кока-кола, выгрузили некоторое количество кока-колы. После чего смысл стояния на остановке был утрачен, и огромный красный автомобиль-фургон с ревом покинул остановку.

Синий автомобиль шевроле больше не курсирует по тротуару. Синего автомобиля шевроле больше нет.

Автобус 136 унес в себе жевавшую кудрявую блондинку и девушку с пестрым рюкзаком.

Огромный белый автомобиль-фургон разгрузился и исчез.

На остановке нет никого, кроме кудрявой брюнетки с белым айфоном.

Мимо прошла длинноволосая блондинка в неприлично коротком черном платье.

Белый айфон кудрявой брюнетки пискнул, кудрявая брюнетка сказала алё и заговорила на языке иврит.

На доме написано гимик.

Автомобиль фольксваген подъехал и исторг из себя небритого молодого человека в зеленой жилетке.

Две девушки смачно, с громким всчмокиванием, поцеловались и разошлись в разные стороны.

Два молодых человека гопнического вида в трениках прошли.

Два паренька в тонких белых рубашках, содрогаясь от холода, прошли.

Религиозный человек иудейского вероисповедания в соответствующей одежде прошел.

Автомобиль фольксваген вместе с погрузившимся в его недра небритым молодым человеком в зеленой жилетке покинул остановку.

Автобус 133 умчал вдаль кудрявую брюнетку с белым айфоном и девушку в военной форме с огромным рюкзаком.

Маршрутка 33 подъехала и, осознав свою ненужность, уехала.

Толстый парень в зеленых шортах и в шлепанцах подошел к остановке и отошел от остановки. Он громко говорит по телефону на языке иврит.

Если повернуть голову налево примерно на сто пятнадцать градусов, можно увидеть такое количество разнообразных и по большей части трудноопределимых предметов, что не стоит о них и говорить.

Лысый военнослужащий и симпатичная блондинка прошли.

Группа пареньков хулиганского вида прошла.

Белое такси мерседес подъехало и стоит, урча.

Толстый парень в зеленых шортах вернулся на остановку и стоит, изучая содержимое мобильного телефона. Больше на остановке никого нет.

Чернокожая женщина с зеленой сумкой на колесиках подошла, безрезультатно порылась в мусорном контейнере и ушла.

Белое такси мерседес вместило в себя пассажира и уехало.

На доме написано непонятно что.

На остановке присутствуют парень и девушка, о которых трудно сказать что-то определенное.

Подъехал автобус 136, и неопределенные парень и девушка перестали присутствовать на остановке.

Стройная блондинка с вдохновенно-яростным лицом прошла.

Маршрутка 33 постояла у остановки примерно шесть секунд, и ее стояние не принесло никаких результатов.

Небольшой паренек пробежал мимо, подпрыгивая и напевая: тым-тым, тым-тым, тым-тым, тым-тым, тым-тым, тым-тым.

На остановке появилась симпатичная брюнетка в длинной шерстяной юбке. Симпатичная брюнетка, улыбаясь, говорит по телефону: и что, это так и будет продолжаться? Ужас, ужас.

Автобус 136 слизнул симпатичную брюнетку с остановки, как корова языком. Если, конечно, можно так выразиться.

Девушка с диким количеством пакетов с покупками пришла на остановку.

На доме написано чейндж.

Толстый парень в зеленых шортах исчез. Девушка с диким количеством пакетов с покупками уехала на автобусе 133. И другая девушка уехала на маршрутке 34. И незаметно появившаяся группа интеллигентного вида пареньков уехала на маршрутке 34.

И еще очень замерзла левая рука, держащая смартфон Samsung Galaxy Note II.

В связи с резким похолоданием и необходимостью возвращения в Тель-Авив наблюдение временно прекращается.

Москва, 6 мая 2014 года, 23:20

Курский вокзал, зал ожидания.

Рядом сидит женщина в светлой куртке и смотрит перед собой.

Очень коротенькая бабушка пришла и села на скамейку.

Впереди сидит брюнетка с длинными волосами и смотрит на экран планшета.

Электропоезд до станции Серпухов будет отправляться в двадцать три часа тридцать четыре минуты от второй платформы с четвертого пути.

Начинается посадка на скорый поезд Москва — Орел.

Корявый мужичок в кургузом пиджаке и черной бейсболке подошел, постоял и ушел.

Движущийся чистящий аппарат проехал с шумом.

Поезд ласточка из Нижнего Новгорода прибыл к четвертой платформе.

Очень коротенькая бабушка встала со скамейки и ушла.

Человек в белой куртке с георгиевской ленточкой на груди громко говорит по мобильному телефону: я должен был уехать, но я опоздал на поезд, потому что я выпил.

Чистящее устройство проехало, жужжа.

Продолжается посадка на поезд Санкт-Петербург — Ижевск.

Очень коротенькая бабушка пришла с пирожком и стаканчиком кофе, села на скамейку, ест пирожок и пьет кофе.

Человек азиатского вида в серой бейсболке стоит перед скамейкой, на которой сидят две девушки азиатского вида, и говорит что-то на азиатском языке.

Женщина с ребенком на руках прошла.

Человек в белой куртке с георгиевской ленточкой на груди громко говорит по мобильному телефону: не хочу! не хочу! не хочу!

До отправления скорого поезда Москва — Орел остается пять минут.

Человек с двумя тяжелыми сумками прошел.

Если повернуть голову налево примерно на 70 градусов, можно увидеть надписи выход к поездам и выход в город.

Человек с надписью охрана на туловище стоит.

Электропоезд до станции Депо будет отправляться в ноль часов от второй платформы четвертого пути.

Если повернуть голову направо примерно на 70 градусов, можно увидеть изображение несуществующей в природе птицы с двумя головами.

Очень коротенькая бабушка опять куда-то ушла.

Парень и девушка медленно бредут.

Сзади сидят две девушки и разговаривают. Чего ты покупала-то. Шашлык, машлык, пожрать, из одежды что-то.

Прибывающий электропоезд следует до станции Депо.

Одна из сидящих сзади девушек говорит: уже два года встречаемся, пипец. Другая говорит: пора братья за ум.

На табличке написано туалет мужской.

Скорый поезд Санкт-Петербург — Белгород прибывает к третьей платформе.

Зал закрывается на уборку. Приходится его покидать. У выхода из зала ожидания стоит очень коротенькая бабушка в компании еще трех бабушек, тоже очень коротеньких. Очень коротенькая бабушка, та, первая, которая ела пирожок и пила кофе, произносит: вот упрямая козлиха.

Наблюдение временно прекращается в связи с уборкой зала ожидания.

Уборка зала ожидания окончена. Теперь вход в зал ожидания перегородили люди с надписями охрана на туловищах и пускают только по билетам.

А билета-то нет, потому что нет намерения и необходимости куда-то ехать. И единственный смысл присутствия на Курском вокзале — это сидение и смотрение.

А можно у вас тут посидеть час, просто время скоротать надо, так получилось.

Ну, только если час, не больше.

Можно было, конечно, сказать, как есть: а можно у вас тут посидеть с целью наблюдения протекающей мимо реальности и ее описания, но ответ вряд ли был бы положительным.

Электропоезд до станции Крутое отправится в ноль часов пятьдесят минут из десятого тупика.

Человек в черной шапке проходит мимо, держась за задницу.

Очень коротенькая бабушка пьет чайный напиток нести из пластиковой бутылочки.

Пожилая дама сидит на скамейке, положив одну ногу на одну сумку, а другую ногу — на другую сумку.

Продолжается посадка на скорый поезд 116 Адлер — Санкт-Петербург, отправление в один час четыре минуты.

На торговом автомате написано военные жетоны.

На киоске написано пресс-лайн.

Очень коротенькая бабушка положила голову на сумку и пытается привести себя в состояние сна.

Нумерация вагонов с хвоста поезда.

На киоске написано биллайн.

Девушка в сиреновой куртке водит указательным пальцем по устройству с экраном, чувствительным к прикосновениям.

На табличке написано кафе.

От пятой платформы отправляется электропоезд до станции Каланчевская.

На соседнее место сел седой человек, от которого пахнет непонятно чем.

Скорый поезд Москва — Нижний Новгород будет подан под посадку к четвертой платформе на восьмой путь.

Элегантная дама выбросила в урну какую-то гадость.

Седой человек, от которого пахнет непонятно чем, уткнулся в экран старомодного кнопочного телефона.

Очень коротенькая бабушка часто шмыгает носом.

Три женщины над чем-то или кем-то смеются.

На табличке нарисована белая буква м на красном круге с отсеченным нижним сектором, на табличке нарисованы вопросительный знак и латинская буква и, на табличке нарисована наклоненная прозрачная емкость с жидкостью, на табличке нарисован ключ и чемодан, на табличке нарисован красный крест, на табличке нарисованы белый человек и белая дверь на зеленом фоне, на табличке нарисована зеленая стрелка.

Электропоезд до станции Серпухов будет отправляться в один час пятнадцать минут.

Электропоезд до станции Серпухов будет отправляться от второй платформы четвертого пути.

Очень коротенькая бабушка перестала часто шмыгать носом и, кажется, погрузилась в сон.

Скорый поезд номер восемь Севастополь — Санкт-Петербург прибыл к четвертой платформе на девятый путь.

Седой человек, от которого пахнет неизвестно чем, ушел.

На табличке написано ржд.

Стройная брюнетка с маленьким ребенком вошли в зал ожидания. Ребенок заорал: как здесь красиво.

Начинается посадка на скорый поезд Москва — Нижний Новгород. Многие обитатели зала ожидания встали и ушли.

Скорый поезд Нижний Новгород — Санкт-Петербург прибывает на седьмой путь к платформе номер три. Нумерация вагонов с хвоста поезда.

Седой человек, от которого пахло неизвестно чем, вернулся. Теперь от него пахнет алкоголем.

Очень смуглый человек говорит по мобильному телефону с сильным кавказским акцентом: спасибо, спасибо, да, спасибо, спасибо, спасибо, спасибо, да, да, спасибо, спасибо.

Человек с рюкзаком и самокатом прошел.

Человек в кедах прошел.

Седой человек, от которого раньше пахло неизвестно чем, а теперь пахнет алкоголем, подключил к своему старомодному кнопочному телефону наушники, вставил их в свои ушные раковины и погрузился в прослушивание звуков.

У спящей очень коротенькой бабушки умиротворенное, блаженное лицо.

Седой человек, от которого раньше пахло неизвестно чем, а теперь пахнет алкоголем, достал из кармана несколько сторублевых купюр, пересчитал их и засунул обратно в карман.

Продолжается посадка на скорый поезд Москва — Нижний Новгород.

Продолжается посадка на скорый поезд Нижний Новгород — Санкт-Петербург.

Администрация приносит извинения за доставленные неудобства и просит пассажиров заблаговременно прибывать на вокзал.

На соседнюю скамейку села длинноволосая девушка с планшетом и переписывается с кем-то при помощи сервиса скайп.

Скорый поезд Донецк — Харьков — Санкт-Петербург прибывает к платформе номер пять на одиннадцатый путь.

Седой человек, от которого раньше пахло неизвестно чем, а теперь пахнет алкоголем, опять ушел.

От четвертой платформы отправляется скорый поезд номер 140 Москва — Нижний Новгород. Провожаящие, будьте осторожны, отойдите от края платформы.

Скорый поезд номер 59 Санкт-Петербург — Нижний Новгород прибывает к третьей платформе на седьмой путь, нумерация вагонов с хвоста поезда.

Длинноволосая девушка с планшетом убрала планшет в элегантную белую сумку и сидит, глядя в пустоту.

Целую минуту не было ни одного объявления.

Скорый поезд номер 144 Донецк — Харьков — Санкт-Петербург отправляется от пятой платформы через пять минут.

Уважаемые пассажиры.

На вывеске написано кей эф си.

Благодарим за внимание.

Длинноволосая девушка ест чипсы принглиз из красной баночки.

Скорый поезд Кисловодск — Санкт-Петербург отправляется от четвертой платформы с девятого пути. Желаем вам счастливого пути.

На некоторое время зал ожидания погрузился в практически полную тишину и оцепенение. В связи с этим, а так же с тем, что уже давно истек час, отведенный на сидение и смотрение, наблюдение временно приостанавливается.

Брянск, 9 мая 2014 года, 17:30

Пустое место, на котором раньше находилась железнодорожная станция Брянск-Город. Станции давно нет, рельсы разобрали, по трассе бывшей железной дороги проходит дорога грунтовая.

Деревья, трава, небо.

Прошли два парня, один из них в пиджаке на голое тело.

Если повернуть голову налево примерно на 90 градусов, можно увидеть понтонный мост через Десну, начало улицы Горького и пасущуюся в загоне лошадь.

Парень и девушка прошли. Девушка сказала: это очень серьезное устройство, самое мощное из всех, что у меня были. Парень сказал: блядь.

На этот раз приходится не сидеть и смотреть, а стоять и смотреть. Потому что сидеть не на чем.

Группа людей устроила пикник. Иногда группа людей что-то орет. Например, сейчас группа людей орет ура.

Тетенька с рюкзаком прошла.

Черная машина очень медленно подъехала и стоит.

Мужчина и женщина шли, остановились и стоят. Мужчина произнес очень много матерных слов.

По небу летит реактивный самолет.

Пикникующие люди опять заорали ура.

Лошадь пасется.

Машина проехала вдалеке.

Человек с рюкзаком прошел.

К мужчине и женщине подошли другие мужчина и женщина с бутылками и пакетами в руках, и они все вместе углубились в лес.

Лошадь заржала.

Две девушки прошли.

Два парня прошли. Один из них сказал: успокойся. Другой произнес матерное слово.

Это место должно быть пустым, а сейчас здесь слишком много людей и звуков, и от этого становится как-то противно.

Наблюдение временно прекращается.

Брянск, 9 мая 2014 года, 19:20

Железнодорожная станция Орджоникидзеград, низкая платформа, скамейка.

На скамейке слева сидит дядька пролетарско-криминального вида.

На скамейке справа сидит парень, изучающий содержимое своего смартфона.

Недавно ушла электричка до станции Брянск-Орловский. На платформе больше никого нет.

Сверху, с пешеходного перехода над путями, раздался голос: иди сюда, я тебе билет куплю, и ты пройдешь.

Дядька пролетарско-криминального вида встал со скамейки, произнес матерное слово и ушел.

Парень и девушка прошли по направлению к перонному туалету. Парень произнес: вот сука.

Если повернуть голову направо примерно на 90 градусов, можно увидеть красивое зелено-белое здание вокзала с красивой башенкой.

Парень и девушка вышли из туалета и медленно побрели к вокзалу.

Воеет полицейская сирена, или пожарная, или скорой помощи.

Если никуда не поворачивать голову и смотреть прямо, можно увидеть длинный товарный состав. На двух вагонах-платформах стоят военные автомобили-тягачи производства Брянского Автомобильного Завода.

Красивый сизый голубь подошел. И стоит.

Если повернуть голову налево примерно на 70 градусов, можно увидеть железнодорожный переезд, по которому медленно ползет бесконечная вереница машин.

Красивый сизый голубь улетел.

Откуда-то со стороны Бежицкого рынка доносятся звуки праздничной концертной программы.

Мужчина и женщина с сумками в руках пришли и сели на скамейку, на которой в начале наблюдения сидел дядька пролетарско-криминального вида. Они сидят и едят мороженое в вафельных стаканчиках.

Рядом с парнем, изучающим содержимое смартфона, села женщина, которую плохо видно, потому что парень ее загораживает.

Мужчина и женщина с мороженым украшены георгиевскими ленточками.

Две девушки направились в туалет.

Парень со смартфоном встал со скамейки и бродит по платформе.

Мужчина и женщина с мороженым доели мороженое. Женщина говорит по телефону: поужинайте и сидите дома.

Со стороны Бежицкого рынка доносятся звуки: на большом воздушном шаре мандаринового цвета мы с тобой проводим это лето.

На платформе уже присутствует четырнадцать человек разного пола и возраста. Они ждут прибытия электрички до Жуковки.

Вокруг ничего не происходит.

К женщине, сидящей на скамейке, на которой раньше сидел парень со смартфоном, подошел другой парень и спросил что-то про Жуковку. Женщина долго объясняет парню, как добраться от Жуковки до какого-то населенного пункта. Такси возьмешь, за полтинник доедешь.

Рядом сели парень и девушка, которые в начале наблюдения посещали туалет. Парень сказал: пойду возьму семечек. Девушка сказала: киса, не надо, ну ты же знаешь, мне семечки нельзя. Парень сказал: а я тебе не дам. Девушка сказала: кисонька, но ты же будешь меня дразнить, ты же знаешь, как я люблю семечки, ну киса, не дразни котика.

На платформе уже человек пятьдесят.

Девушка сказала: ты сколько раз сегодня ел. Парень сказал: два раза. Девушка сказала: а почему только два. Парень сказал: я проснулся, поел, потом поспал, проснулся и еще поел.

Пришла электричка, поглотила всех присутствовавших на платформе, кроме одного человека, и унесла их в сторону Жуковки.

На платформе больше никого нет. Ничего не происходит.

Сверху, с пешеходного перехода, доносится мужской голос: ну ты даешь, десять рублей проссал, ну а сколько, ты говорил, десятку проссал, ну ты ж сам говорил, червонец проссал.

И снова тишина.

Закатное Солнце красиво освещает совершенно пустую платформу.

Прискакал неказистый, худенький воробей. И ускакал.

Сверху, с пешеходного перехода, доносится женский голос: клянусь, я еду домой.

На фоне заката чернеют силуэты двух полицейских с дубинками.

Наблюдение будет закончено с прибытием электрички до станции Брянск-Орловский.

Откуда-то доносится женский голос: тебе все стали наливать, ты упала и потеряла сознание.

Женщина и мальчик с сумками и пакетами в руках пришли и сели на скамейку, на которой раньше сидел парень со смартфоном. Мальчик достал из пакета футбольный мяч и стал долбить им об асфальт.

На другую скамейку, на которой в начале наблюдения сидел дядька пролетарско-криминального вида, сел дядька чрезвычайно расхристанного вида с золотыми зубами. Он помахал кому-то на пешеходном переходе и прокричал: Леонид Иванович, а я уже здесь.

Две девушки направились в туалет.

К расхристанному дядьке пришел, судя по всему, Леонид Иванович, тоже довольно расхристанный. А тот, первый, расхристанный дядька пошел в туалет. И быстро вернулся.

Появляется электричка до станции Брянск-Орловский, и наблюдение временно прекращается.

Брянск, 10 мая 2014 года, 14:50

Октябрьская улица, огороженное бетонным забором пустое место. До 1982 года здесь стоял дом 47, в котором в конце 20-х – начале 30-х годов прошлого века жил писатель Л. Добычин.

Идет дождь.

Женщина прошла.

Серебристая машина проехала.

Если повернуть голову направо примерно на 80 градусов, можно увидеть дом 49. На доме висит мемориальная доска, на которой написано: здесь жил и работал писатель В. Соколов.

Из водосточной трубы на тротуар вытекает прозрачная жидкость.

К дереву прикреплена табличка, на которой написано грузчики 302-902 разнорабочие.

На доме написано фотообои.

На доме написано лдпр.

Дядька прошел.

Две девушки прошли.

Женщина в красной куртке прошла.

Где-то далеко взревела машина.

Две женщины с зонтами идут навстречу друг другу. У одной женщины зонт желтый, у другой – неопределенного цвета.

На доме написано коллегия судебных экспертов.

Женщина с черным зонтом прошла.

На Октябрьской улице никого нет.

Ничего не происходит.

Приехала машина, из нее вышел человек и пошел, пошел куда-то.

Парень и девушка прошли.

На Октябрьской улице царят тишина, пустота и отсутствие.

Леонид Иванович жил здесь.

Уходил отсюда на свою ничтожную статистическую работу
И приходил сюда со своей ничтожной статистической работы
Тяжело жилось Леониду Ивановичу
В доме 47 по Октябрьской улице
В городе Брянске

Три года назад
Бетонного забора не было
Был металлический
Из гофрированных щитов
Кривой и убогий.
А этот – капитальный такой, основательный
Наверное, что-то здесь все-таки построят.

Сидеть и смотреть – не такое простое дело
Как может показаться тому,
Кто никогда не пытался
Провести два или три часа
Или хотя бы тридцать минут
Внимательно наблюдая протекающую мимо реальность
И фиксируя ее, тыкая стилусом
В экран смартфона
Утомительное это дело
И оно уже несколько утомило
Хотя, что может быть интереснее наблюдения за Реальностью
И ее описания

Сидеть и смотреть становится все труднее
Тексты становятся все короче
В общем, надо заканчивать
Как раз очень подходящее место
Прощайте, Леонид Иванович

Наблюдение прекращается.

Эпилог, если можно так выразиться

Париж, 18 октября 1974 года, 10:30

Площадь Сен-Сюльпис.

На площади Сен-Сюльпис есть много чего, например: мэрия, финансовое ведомство, комиссариат полиции, три кафе, одно из которых – Табак, кино, церковь, построенная архитекторами Лево, Життаром, Оппенордом, Сервандони и Шальгреном и посвященная святому Сульпицию, армейскому священнику Хлотара II, епископу Буржа с 624 по 644 годы, память которого совершается 17 января, издательство, похоронное бюро, туристическое агентство, автобусная остановка, ателье, гостиница, фонтан, украшенный статуями четырех епископов – Боссюэ, Фенелона, Флешье и Масийона, газетный киоск, продавец предметов культа, парковка, институт красоты и многое другое.

Большинство этих объектов, если не все они, уже описаны, инвентаризированы, сфотографированы. Моя цель – описать на этих страницах все остальное, что обычно не замечается, что неважно: то, что происходит, когда ничего не происходит, кроме погоды, людей, машин и облаков.

Дата: 18 октября 1974

Время: 10:30

Место: кафе Табак Сен-Сюльпис

Погода: прохладно, без осадков, переменная облачность

Примерная классификация предметов, бросающихся в глаза:

Буквы: KLM (на сумке прохожего), P (парковка), отель Рекамье, Сен-Рафаэль, берегись заноса, стоянка такси, улица Вьё-Коломбье, брасри-бар Ла-Фонтен Сен-Сюльпис, P ELF, парк Сен-Сюльпис.

Условные обозначения: стрелки под буквой P, обозначающей парковку, одна слегка наклонена вниз, другая показывает на улицу Бонапарт (в сторону Люксембургского сада), по меньшей мере четыре запрещающих дорожных знака (пятый отражается в окне кафе).

Цифры: 86 (на крыше автобуса 86-го маршрута, с указанием направления движения: Сен-Жермен-де-Пре), 1 (табличка на доме номер 1 по улице Вьё-Коломбье), 6 (табличка, обозначающая, что мы находимся в 6 округе Парижа).

Проносящийся мимо слоган: Я смотрю на Париж из автобуса.

На земле: утрамбованный гравий и песок.

Камень: бордюр тротуара, фонтан, церковь, дома...

Асфальт

Деревья (многие листья пожелтели)

Достаточно большой кусок неба (примерно 1/6 моего поля зрения)

Стая голубей, внезапно обрушивающаяся на площадку между церковью и фонтаном

Транспортные средства (их классификация будет приведена ниже)

Люди

Хлеб (багет)

Салат в корзине

Маршруты:

96-й до вокзала Монпарнас

84-й до Порт де Шамперре

70-й до площади Доктора Айема, Дома Радио и Телевидения

86-й до Сен-Жермен-де-Пре

Требуйте настоящий Рокфор Сосьете в зеленом овале

В фонтане нет воды. Голуби садятся на одну из его чаш.

На площадке у фонтана стоят скамейки – двойные скамейки с перегородками. С моего места я могу насчитать шесть скамеек. Четыре из них пусты. На шестой – три классического вида клошара (пьют красное вино из бутылки).

63-й проехал в сторону Порт де Мюзт

86-й проехал в сторону Сен-Жермен-де-Пре

Убирать – хорошо, не сорить – еще лучше

Немецкий автобус

Фургончик Бринкс

87-й проехал в сторону Марсова Поля

84-й проехал в сторону Порт де Шамперре

Цвета:

Красный (Фиат, платье, Сен-Рафаэль)

Синяя сумка

Зеленые туфли

Зеленый плащ

Синее такси

Синий Ситроен-де-шво

70-й проехал в сторону площади Доктора Айема, Дома Радио и Телевидения

Зеленый Ситроен Мехари

86-й проехал в сторону Сен-Жермен-де-Пре. На 86-м написано Йогурты и десерты

Требуйте настоящий Рокфор Сосьете в зеленом овале

У большинства людей хотя бы одна рука занята: они держат сумку, небольшой чемодан, корзину, трость, поводок с собакой на нем, руку ребенка.

Грузовик, везущий пиво в металлических бочках (Кантербрау, пиво Мастера Кантера).

86-й проехал в сторону Сен-Жермен-де-Пре

63-й проехал в сторону Порт де Мюзт

Двухэтажный автобус Ситирама

Синий грузовик Мерседес

Коричневый грузовик Прентан Брюммель

84-й проехал в сторону Порт де Шамперре

87-й проехал в сторону Марсова Поля

70-й проехал в сторону площади Доктора Айема, Дома Радио и Телевидения

96-й проехал в сторону вокзала Монпарнас

Дарти Реал

63-й проехал в сторону Порт де Мюэт

Кулинария Казимир. Перевозки Шарпентье.

Берт Франс С. А. Р. Л.

Разливное пиво Гофф

96-й проехал в сторону вокзала Монпарнас

Автошкола

84-й повернул с улицы Вьё-Коломбье на улицу Бонапарт в сторону Люксембургского сада

Валон, перевозка мебели

Фернан Карраскосса, перевозка мебели

Картофель оптом

Кажется, японка из туристического автобуса меня сфотографировала

Старый человек с половиной багета, дама с пакетом пирожных в форме пирамидок

86-й проехал в сторону Сен-Манде (он не повернул на улицу Бонапарт, а поехал по улице Вьё-Коломбье)

63-й проехал в сторону Порт де Мюэт

87-й проехал в сторону Марсова Поля

70-й проехал в сторону площади Доктора Айема, Дома Радио и Телевидения

84-й повернул с улицы Вьё-Коломбье на улицу Бонапарт в сторону Люксембургского сада

Пустой автобус

Другой японец в другом автобусе

86-й проехал в сторону Сен-Жермен-де-Пре

Художественные репродукции Брауна

Затишье (усталость?)

Наблюдение временно прекращается.

7 мая 2013 года – 18 мая 2014 года

ПРИЛОЖЕНИЕ

Нижеприведенный текст был написан намного раньше, чем основная часть книги. Он помещен здесь из-за сходного принципа и техники написания – текст был написан тоже в режиме реального времени, непосредственно в процессе наблюдения, при помощи смартфона.

146 часов

Ощущается некоторое волнение.

Хотя, собственно, чего волноваться-то. Сесть в поезд, поехать, доехать, приехать. Обычное дело. Чего волноваться-то.

И тем не менее.

Все-таки, 146 часов – это довольно много. Не вообще 146 часов, а в поезде, 146 часов подряд, сплошняком.

Все-таки, 9288 километров – это довольно много.

Ну ничего, ничего. Ничего.

Как-нибудь.

Люди ведь как-то ездят, и ничего.

Ладно, посмотрим.

На маршрутке до Выхино, на метро до Комсомольской, Ярославский вокзал, фирменный поезд № 2 «Россия» Москва – Владивосток, вагон 12, место 21, отправление в 21.25, до отправления поезда номер два Москва – Владивосток остается пять минут, просим пассажиров занять свои места, провожающих выйти из вагонов.

Поехали.

Первая ночь

Москва III, Маленковская, Яуза, Северянин, Лосиноостровская, Лось, родные московские станции и платформы, после Мытищ поезд уходит на Монинскую ветку, Подлипки-Дачные, Щелково, Монино, Фрязево и далее на восток.

Непосредственные соседи – супружеская пара среднего возраста с уклоном в старший возраст.

Килька в томате и плавленый сырок у соседей. Рассуждение соседа о картошечке «Роллтон».

Разрезание соседкой плавленого сырка на ломтики. Кусочек хлеба типа «рижского».

Обсуждение соседями вопросов еды. Сейчас поешь сыр, а картошечку завтра.

Обсуждение другими соседями особенностей прохождения пограничного контроля на украинской границе (станция Казачья Лопань).

Обсуждение другими соседями вопросов трудовой эмиграции в Италию.

В таком возрасте, говорит один из других соседей, надо сидеть дома и вязать носки.

Обсуждение другими соседями Януковича и экономической ситуации в Донбассе.

Обсуждение другими соседями достоинств и недостатков российских городов. Для одного из участников разговора единственный критерий оценки города – ведется ли там масштабное строительство. Воронеж – хороший город, большое там строительство ведется. А Уфа – никакая. Никакого там строительства.

Этот же пассажир рассказывает о своих высокопоставленных родственниках советских времен. Секретари обкомов, директора, генералы, секретари горкомов.

Леса Московской области, если так можно выразиться, тонут в вечернем тумане.

Сломался вакуумный биотуалет. Потому что в него что-то бросили. В биотуалет не должно попадать ничего, кроме мочи и испражнений. В туалет попало что-то постороннее, чуждое туалету, и теперь туалет чинят.

Межвагонные двери открываются путем нажатия кнопочки.

Собаки! – тихо говорит один из других соседей неизвестно о ком.

Туалет починили. Теперь он снова готов к приему мочи и испражнений.

Подъезжание к Владимиру. Высокие современные дома на возвышенности.

Ярко освещенный белый храм на возвышенности.

Что-то белое и круглое, непонятно что, ярко освещенное, на возвышенности.

Ярко освещенные Успенский и Дмитриевский соборы, на возвышенности.

Подъезжание к платформе станции Владимир.

На платформе стоит кучка жизнерадостных монголоидов.

Стояние поезда на станции Владимир.

В вагон вошла пожилая пассажирка. Теперь, значит, пожилая пассажирка поедет из Владимира в какой-то другой город. В Пермь, или в Екатеринбург, или в Омск, или в Усье-Сибирское, или в Биробиджан, или в Уссурийск, или, допустим, во Владивосток.

На параллельном пути остановился пассажирский поезд.

Три молодых человека и девушка вышли на платформу и перебрасываются тарелкой-фрисби. Движения перебрасывающихся тарелкой-фрисби молодых людей и девушки отточены, они, похоже, виртуозы этой игры, может быть, они и вовсе профессионалы и зарабатывают перебрасыванием тарелки-фрисби колоссальные деньги.

Мимо тарелочников-фрисбистов проходит группа жизнерадостных монголоидов, и тарелка-фрисби едва не попадает в голову одного из жизнерадостных монголоидов.

После чего тарелочники-фрисбисты покидают платформу.

Вокзал станции Владимир огромный, современный, белокаменный.

Отъезжание от станции Владимир.

Небольшой состав, составленный из цистерн, взобрался на сортировочную горку и приготовился скатиться вниз.

Проезжание Боголюбово. В темноте проносятся слабо освещенные церковные строения.

Храпение соседа, похрапывание соседки, дружный коллективный сон пассажиров вагона.

Подъезжание к Нижнему Новгороду. Промышленные окраины Нижнего Новгорода. Гигантские емкости с какими-то, наверное, горючими веществами.

Небо впереди, по ходу движения поезда, ощутимо краснеет.

На параллельном пути стоят две пожарных цистерны.

Стояние поезда на станции Нижний Новгород.

На путях тихо дремлют неподвижные электрички.

В вагон вошел парень с чемоданом. И снова тишина, вернее, не тишина, а грохот коллективного храпа.

Трогание поезда, набирание скорости, мост, Волга, храп.

Первый день

Пробуждение, выглядывание в окно – там Арматурный завод.

Обычные средне-русские леса, изредка перемежаемые обычными средне-русскими полями. Промелькнула серая деревенька и небольшая станция с корявыми коричневыми товарными вагонами на путях.

Пробуждение соседей и других соседей. Обсуждение другими соседями обстоятельств гибели самолета Боинг-737 авиакомпании «Аэрофлот-Норд» в Перми. Говорят, что террористы. Может, и террористы, кто знает. А повесили все на пилота. У нас всегда стрелочник виноват.

Прибытие на станцию Киров. Вагон покинуло некоторое количество людей. В вагон вошел парень с огромным мешком.

За время стоянки на станции Киров за окном не происходит ничего интересного.

Отправление со станции Киров. Город Киров быстро заканчивается, начинаются пригороды, они тоже быстро заканчиваются.

Несколько распаханых коричневых полей. Одно из полей расположено на довольно крутом склоне. Сосед говорит, что сильные дожди могут смыть весь урожай.

Другие соседи обсуждают взаимоотношения детей, родителей, тещ, тестей, свекровей, невесток и так далее.

Диковинная водонапорная башня, форма которой не поддается словесному описанию.

В жизни самое главное – здоровье, говорит другой сосед.

В окне проплывает большая река, возможно, это Вятка.

Посреди крошечной пристанционной деревеньки стоит небольшой сталинский дом.

На краю леса стоят три отдельных фрагмента железобетонного забора, на одном из них написано «За КПРФ».

На краю сельского кладбища стоит похоронный автобус ПАЗ. Кто-то умер, и его хоронят.

В основном, наблюдается лес.

Станция Балезино. На платформе бурлит стихийная торговля. Два мужика продают пушистые пуховые платки. Для привлечения внимания потенциальных покупателей они потряхивают пушистыми серыми и белыми платками, словно некими флагами или транспарантами. Мужик толкает перед собой гигантскую тележку, наполненную плетеными изделиями из бересты. Женщина держит в руках связку разноцветных мочалок.

Мимо проехал поезд Красноярск – Москва. Мимо проехал поезд Владивосток – Москва.

Отправление. Поля, потом лес. Пассажиры молчаливы. Поешь картошечки. Да, да. И опять молчание.

Один из соседей, полковник в отставке, устроил при помощи маленького DVD-плеера просмотр фильма об истории военно-морского флота.

Меньше чем за шесть часов испанские корабли были уничтожены.

Америка вступила в клуб избранных.

Страна, не обладающая современным военно-морским флотом, обречена.

Полковник в отставке засыпает, заряд DVD-плеера заканчивается на вступлении в круг мировых держав объединенной кайзеровской Германии.

Полковник в отставке просыпается, убирает DVD-плеер и рассказывает соседкам о том, что у него пенсия двадцать пять тысяч и еще зарплата триста тысяч. Соседки ахают, одна из соседок говорит: я бы такого мужчину никуда от себя не отпустила. Другая соседка спрашивает, где же платят такие зарплаты. Полковник в отставке отвечает: на мукомольном производстве.

Время передвинулось на час вперед.

Скоро Пермь. Местность ощутимо всхолмилась. Наверное, это намек на приближение Урала.

Переезжание с одного берега Камы на другой по длинному мосту. С моста Пермь выглядит мрачновато. Заводские корпуса, дома, элеватор, серая река, серое небо.

Поезд проезжает мимо гигантского гаражного комплекса. Гаражи убоги, грязны, омерзительны.

Зато Пермь теперь – крупный культурный центр общероссийского значения.

Прибытие поезда на станцию Пермь. Маленький трактор «Владимирец» тащит по платформе почти бесконечное количество пустых багажных тележек. Многие пассажиры вышли, и никто, кажется, не вошел. Отправление поезда со станции Пермь.

Еще один гаражный комплекс, заросший деревьями, убогий, омерзительный. Около одного из гаражей расположилась компания бомжей или людей, похожих на бомжей.

Еще гаражи, и еще. Серые многоэтажные дома брежневских времен. Хаотично растущие деревья. Вообще, много хаоса.

Справедливости ради надо сказать, что из окна поезда практически любой российский город выглядит хаотичным и безобразным.

Недостроенный и брошенный гаражный комплекс, размалеванный отвратительными граффити.

И еще один заброшенный гаражный комплекс, кажется, сгоревший.

Стадо унылых коричневых товарных вагонов.

После Перми стало ощутимо больше населенных пунктов.

Поезд проезжает станцию Кунгур. Окрестности Кунгура радуют глаз – река, холмы, невысокие горы, россыпь домиков, небольшая красивая церковь.

Река, горы, скалы, сосны. Домики около реки. Чья-то баня топится настолько интенсивно, что дымом заволакивает всю округу.

Трудности с описанием захватывающих видов природы. Гораздо легче и приятнее писать об убогих гаражах и унылых коричневых товарных вагонах.

В общем, горы, сосны, долины, красота.

Незапланированная остановка на какой-то небольшой станции. В противоположном направлении проносится поезд, состоящий только из багажных вагонов. Стояние на неизвестной станции продолжается.

Стояние на неизвестной станции что-то слишком затянулось.

Вдруг – раз! – и поехали.

Через короткий промежуток времени – снова незапланированная остановка. Какой-то резкий рывок, стук – и опять тихо.

И опять движение возобновилось.

Вторая ночь

Прибытие в Екатеринбург с часовым опозданием – из-за незапланированного стояния на неизвестных станциях. Многие пассажиры покидают вагон, в том числе непосредственные соседи, а также полковник в отставке с большой пенсией и огромной зарплатой и его собеседницы. Зато появляется новый непосредственный пассажир. Новый непосредственный пассажир располагается на противоположной нижней полке и говорит, что в Екатеринбурге кругом ОМОН, кого-то, наверное, ловят или еще что-нибудь в том же духе.

Пассажиров мало, коллективный храп практически отсутствует.

Второй день

Урал кончился, началась Западная Сибирь.

Один сильно пьяный пассажир упал с нижней боковой полки в проход и спит в проходе. Приходится через него перешагивать. Правда, пока еще практически все пассажиры спят, поэтому перешагивают через пьяного пассажира редко.

За окном преобладает смешанный лес.

Прибытие на станцию Тюмень с часовым опозданием. Дождь, серые постройки тюменского вокзала. На соседнем пути стоит поезд Абакан – Москва.

Сильно пьяный пассажир нашел в себе силы подняться с пола и лечь на нижнюю боковую полку, и теперь не нужно через него перешагивать.

К пассажирам вагона прибавились два парня с баулами.

Отправление от станции Тюмень.

На сером гараже граффитическая надпись: Пыть-Ях Тюмень.

Красивые новостройки Тюмени. Красивый торговый центр.

На автостоянке стоит расчлененный трактор «Беларусь»: передняя часть трактора отделена от задней.

Многоэтажный серый дом с веселенькими розовыми балконами. Четырехэтажный серый дом с уродливой серой пристройкой.

Открытое пространство, утыканное реденькими, почти голыми сосенками. Похоже на картинку про падение Тунгусского метеорита.

А потом опять обычный смешанный лес.

Но не только лес, много и открытых пространств. Их трудно назвать полями, это не поля, а просто пустые болотистые куски поверхности Земли.

А вот уже не смешанный лес, а березовый. Березки кривенькие, небольшие.

Потом опять пустые пространства, потом смешанный лес, потом опять кривенькие березки.

Довольно унылая местность. Наверное, это из-за пасмурной погоды.

Посреди огромного пустого места – огромное железобетонное сооружение, заброшенное, полуразрушенное, серо-черное, чудовищное. Чуть поодаль – еще несколько железобетонных сооружений, тоже заброшенных и чудовищных. А потом опять смешанный лес.

Поезд очень быстро едет по плоской равнине Западной Сибири и триумфально прибывает на станцию Ишим, ликвидировав опоздание.

На одном из путей станции Ишим стоит грузовой состав с циклопической дорожной техникой на платформах.

Покидание поездом станции Ишим.

На одном из путей стоит ржавый остов пассажирского вагона, а рядом с ним – ржавый остов товарного вагона.

Гигантские емкости с, может быть, горюче-смазочными материалами, горы угля. Справа по ходу поезда – скопление дачных домиков.

И опять – плоская равнина, смешанный лес.

Немногочисленные пассажиры проснулись, совершили гигиенические действия и сидят тихонечко.

Непосредственный сосед читает сочинение В. Пикуля «Нечистая сила».

Время передвинулось еще на час вперед.

По мосту через не очень широкий Иртыш. Вдали громоздятся портовые краны. Въезд в Омск, прибытие на станцию Омск.

Бело-зеленый вокзал станции Омск красив и огромен.

Ряды пассажиров вагона пополнились женщиной в розовом тренировочном костюме.

Полковник в отставке-то, оказывается, не вышел в Екатеринбурге, а продолжает ехать на восток. Просто он как-то притих, затих, и показалось, что его нет, а он есть, есть.

Отправление от станции Омск.

Современные, но не слишком красивые жилые дома Омска. Недостроенное и брошенное железобетонное промышленное здание. Недостроенное и брошенное кирпичное промышленное здание. Домики частного сектора. Бесконечная сортировочная станция.

Все как везде.

Бесконечная сортировочная станция все же заканчивается и начинается, вернее, возобновляется, смешанный лес.

Полковник в отставке смотрит DVD-фильм про Гитлера.

На данный момент путешествие нельзя назвать чрезмерно захватывающим.

Проведение некоторого количества часов во сне. Приятно лежать с закрытыми глазами и ощущать, как поезд стремительно преодолевает большие расстояния.

Пробуждение. Пейзаж за окном за время сна не претерпел никаких изменений.

Одинокий сарайчик в чистом поле.

Бедные селенья, скудная природа.

Деревенька, среди домов затесался совсем крошечный домик, прямо лилипутский, и это именно дом, а не сарай и не баня.

Прибытие на станцию Барабинск. Большое локомотивное депо. Рядом с вокзалом на пьедестале стоит зеленый электровоз чехословацкого производства ЧС2. Довольно странно видеть на пьедестале локомотив, находящийся в массовой эксплуатации. Такие же электровозы в изобилии стоят на путях локомотивного депо Барабинск. Обычно для этих целей используют старые, заслуженные черные паровозы, а тут – обычный, хотя уже не слишком современный зеленый электровоз. Это примерно то же самое, что поставить на пьедестал рядом с аэропортом самолет Боинг-737.

На путях локомотивного депо Барабинск много современных красивых тепловозов и электровозов российского производства. В Европейской России такие локомотивы встречаются крайне редко.

Покидание поездом станции Барабинск. Справа по ходу поезда – нечто серое, похожее на цементный завод. Но может быть, это завод не цементный, а какой-нибудь другой, или вовсе не завод.

Домики частного сектора, на одном из домиков висит спутниковая тарелка, закрывающая собой половину домика.

Перелески, болота, ровная земная поверхность.

В небольшом убогом населенном пункте – живописные руины какого-то промышленного объекта.

На небольшой станции – живописная водонапорная башня с кирпичным основанием и деревянным верхом.

Водонапорная башня на станции Чик в стиле модерн. Она великолепна. У нее тоже кирпичное основание и деревянный верх.

Смешанный лес и пустые открытые пространства.

Наступает вечер. Теперь местность выглядит еще более уныло. Скоро Новосибирск.

Вот и Новосибирск. С берега Оби открывается панорама Новосибирска с несколькими выделяющимися высотными зданиями, хотя назвать их небоскребами все же затруднительно.

Посередине Оби стоит несколько больших барж.

Поезд переезжает Обь и крадучись, со скоростью примерно пять километров в час, подбирается к станции Новосибирск. Подбирается, подбирается, и наконец подбирается.

На станции Новосибирск население вагона резко увеличивается. Соседние боковые места занимают мужчина в белой футболке с надписью Russia и женщина в розовой футболке с надписью Russia.

Отправление поезда от станции Новосибирск.

Широкие улицы и высокие дома Новосибирска. В темноте сияет зеленая неоновая вывеска «Зеленые купола».

Наступает ночь, за окном практически ничего не видно.

Третья ночь

Прибытие поезда на станцию Тайга. Здесь располагается большое локомотивное депо. На железных дорогах Сибири повсюду встречаются грузовые электровозы ВЛ-10 с надписями «Тайга» на бортах. Эти электровозы приписаны к локомотивному депо Тайга.

На постаменте установлен внушительный старый зеленый паровоз. Старый паровоз на постаменте – это нормально, не то что нестарый, пусть и несколько устаревший электровоз.

На соседнем пути, вплотную, стоит почтово-багажный поезд, и не видно ничего, кроме глухой серой стены багажного вагона.

Покидание поездом станции Тайга.

Приехали на станцию Мариинск, постояли, уехали.

Два нетрезвых парня в соседнем отсеке пьют пиво. Один говорит: я пить уже больше не могу.

Уже почти светло.

Третий день

Прибытие на станцию Боготол.

Один из двух нетрезвых парней говорит: возьмем такси, а там по дороге решим, куда ехать – к Нинке или к Людке.

На соседнем пути стоят платформы с новыми военными машинами «Урал».

Постояли две минуты и поехали дальше.

Два промышленных здания, кирпичное и железобетонное, в равной степени ужасающие.

Некрасивые, неряшливые домики частного сектора.

Природа уже немного не такая, как сутки назад в районе Тюмени. Лес погуще, местность попересеченнее, нет того тюменского ощущения ровной бесконечной плоскости до горизонта. Здесь природа выглядит примерно как в Средней полосе.

Скоро Западная Сибирь закончится, за Енисеем начнется Сибирь Восточная, там должно быть как-то по-другому.

На некоторых поворотах можно увидеть головную часть поезда «Россия» – красно-белый электровоз и вереницу вагонов, выкрашенных в цвета государственного флага РФ.

Недалеко от небольшого сельского населенного пункта пасется небольшая группа не очень тучного, но крупного рогатого скота.

На распаханном поле два огромных трактора К-701 «Кировец» с прицепленными к ним сельскохозяйственными орудиями производят сельскохозяйственные работы.

Время переползло еще на час вперед.

Впереди завиднелся город Ачинск. Широкая река, обрывистый противоположный берег, многочисленные дома и домики Ачинска в некотором смысле радуют глаз, особенно по сравнению со многими другими населенными пунктами на этой великой дороге.

Поезд прибыл на станцию Ачинск, и практически тут же убыл. Мужчина и женщина в футболках с надписью Russia едва успели покинуть вагон.

Полковник в отставке роется в клетчатой «челночной» сумке среди каких-то неопрятных кулчков. Потом нарезает помидор дольками, освобождает яйцо от скорлупы и завтракает. Возникают некоторые сомнения в том, что он зарабатывает в мукомольном производстве триста тысяч рублей. Впрочем, эти сомнения возникли с самого начала.

Остановочный пункт Ибрюль. Рядом – несколько домиков.

Остановочный пункт Юбилейный. Рядом – несколько домиков.

Остановочный пункт Ж-д поселок. Рядом – почему-то только один домик.

Пригорки, овраги, холмы, деревеньки. Здесь гораздо более красиво, чем на юге Тюменской области, где ехали вчера.

Остановочный пункт Постройка. Рядом – ни одной постройки, если не считать крошечной будки рядом с радиомачтой. С другой стороны, почему не считать. Будка – тоже постройка. Наверное, остановочный пункт назвали в честь будки.

Часа за полтора до Красноярска начинаются горы, правда, невысокие. Буквально на глазах местность из довольно унылой превращается в умеренно поражающую воображение.

Горы, сопки, низины, деревни, большие деревни, и вот уже начинается Красноярск.

Начинается Красноярск, в общем-то, обычно – промзоны, новостройки, частный сектор в малых дозах, пути со стоящими и едущими по ним электричками, локомотивами и вагонами.

Поезд медленно приползает на станцию Красноярск.

На соседнем пути стоит поезд «Россия» Владивосток – Москва. Он стоит несколько минут и отправляется в сторону Москвы.

А поезд «Россия» Москва – Владивосток отправляется в сторону Владивостока.

Пассажиров в вагоне стало больше на одну единицу (парень с большой сумкой). В целом, их по-прежнему мало.

Из пассажиров, стартовавших в Москве, в строю остался только полковник в отставке, не считая еще одного пассажира.

Енисей!

Он широк. На другом берегу – горы.

Как любит писать в своих произведениях писатель Е. Попов, «город К. на великой сибирской реке Е.».

Вот он, другой берег. Красноярск еще продолжается.

На бетонном заборе граффитическая надпись: «Чистая живая вода, чистый воздух».

Окраинные жилые районы Красноярска. Районы, кварталы, жилые массивы, как поется в одной отвратительной песне.

Полковник в отставке говорит, что у него аэрофобия. Он летал на самолете один раз в жизни, в состоянии сильного алкогольного опьянения.

До Магадана на поезде не доедешь, говорит полковник в отставке. С ним трудно не согласиться.

Четыре высоких заводских трубы, огромный заводской корпус. Промышленные окраины Красноярска.

Цементный завод. ОАО «Тайга». Котлы отопительные.

Недостроенный заброшенный заводской корпус. На высокой заводской трубе надпись «1995».

С Красноярском та же история, что и со всеми крупными городами России – из окна поезда его толком не разглядишь.

Пока была Западная Сибирь, погода все время была пасмурная. Как только началась Восточная Сибирь, стало солнечно.

Опять трудности с описанием нереально прекрасной природы. Лесистые горы, а у их подножья течет хрустальный ручей. Да, вот прямо так. Что тут сказать. Даже как-то неловко.

Слева проплывает зеленая гора правильной конической формы.

Другая гора, неправильной, но красивой формы, покрытая травой и деревьями.

Промелькнул еще один хрустальный ручей.

Хочется умолкнуть и немотствовать. Наверное, так и надо сделать, до появления облезлых коричневых товарных вагонов, заброшенных железобетонных заводских корпусов или других объектов, подлежащих сколько-нибудь внятному описанию.

Остановочный пункт Шушун. Горы, сосны, симпатичный дачный поселок. Прямо Альпы какие-то.

И еще дачный поселок, и еще много симпатичных дачных поселков. И – да, горы.

А еще, как уже было сказано, солнце, и плюс ко всему еще и какие-то совершенно открыточные белые облака.

Да. В общем. Что тут сказать.

Через какое-то время природа несколько поумерила свою невыразимую прекрасность, стала как-то ровнее. Можно перевести дух.

Непосредственный сосед, соседство с которым началось еще в Екатеринбурге, деликатен и малоразговорчив.

Остановочный пункт Косогор. Избушки на косогоре, их стены невертикальны.

Скопление тоненьких березок с обрубленными ветвями. Или отсохшими. Наверное, березки чем-то заболели и умерли.

Остановочный пункт Наливная. Справа по ходу поезда – два гигантских резервуара для веществ и скопление железнодорожных цистерн. Там наливают.

На станции Уяр стоит очень старая, но действующая электричка ЭР9П. У пристанционных домиков ощутимые проблемы с вертикальностью, они все куда-то сползают.

Почти сплошные березовые леса. Гор как таковых нет. Есть высокие холмы, овраги, низины.

Вдруг – огромные распаханное поля, на много километров. И опять березы.

Остается только написать что-нибудь о местной фауне. Дневник наблюдений за природой.

Переезд, дощатый бело-синий сарай с фирменным логотипом РЖД.

Стадо коров жрет траву у станции Заозерная.

Поезд постоял на станции Заозерная две минуты, да и поехал дальше.

Проведение нескольких часов во сне.

Около станции Решоты стоит одинокий короткий фрагмент так и не построенного железобетонного моста.

Перемещение времени еще на час вперед. Осталось еще два таких перемещения.

В лучах вечернего солнца здесь все выглядит идиллически. В том числе тихая станция Ключи, несмотря на некоторую перекошенность окружающих ее домиков.

Крупная станция Тайшет в идиллических лучах вечернего солнца. Старое кирпичное депо, поросшее деревцами. Старый деревянный вокзал с элементами модерна.

Еще из детства, из 70-х годов засело в голове словосочетание Абакан – Тайшет. Строили тогда такую железную дорогу.

Прибытие, стоянка две минуты, отправление.

На одном из путей стоит очень старая, но действующая электричка ЭР22. В Москве они были выведены из эксплуатации еще в 80-е годы. На борту электрички крупными буквами написано: «Изыскатель Константин Аристидович Стофато».

Локомотивное депо изобилует новыми красивыми локомотивами российского производства, невиданными в нашей Средней полосе.

Наблюдение: в Европейской России электрички посовременнее, а локомотивы постарее, в Сибири наоборот.

Тайшет – важный железнодорожный узел, здесь происходит величественное смыкание линий.

Заброшенная лесопилка, горы беспорядочно наваленных досок и других деревяшек. От длительного воздействия дождей и ветров деревянные доски приобрели стальной оттенок.

Еще несколько лесопилок, незаброшенных. Здесь много леса. Лес пилят – щепки летят.

Показались скалистые горы (в данном случае это – не собственное имя). И, почти одновременно, рядом со станцией Алзамай показались руины промышленного предприятия, отчасти даже живописные в своей невообразимой уродливости.

Полковник в отставке продолжает практически непрерывно общаться со своими непосредственными соседями – женщиной средних лет (она едет в Читу) и мужичком монголоидной внешности Сережей (он едет неизвестно куда, он всю дорогу либо пьян, либо пребывает в похмелье; это он лежал позапрошлой ночью в проходе). Из то и дело доносящихся реплик полковника складывается впечатление, что он неплохой человек.

Прекрасная ажурная водонапорная башня на станции Замзор.

Из земли торчит невысокая кирпичная заводская труба. Рядом нет вообще ничего – ни заводского корпуса, ни его развалин, – ровным счетом ничего, только трава, вдали горы, и все. Заводская труба просто торчит из земли.

Стал слышен стук колес. Раньше рельсы были сварные (кажется, это так называется), и поезд шел практически бесшумно, а теперь слышен стук колес. Трудно сказать, когда это началось, – может, в Тайшете, или в Красноярске.

Колеса стучат, и кажется, что на каждом четвертом ударе поезд тихо вздыхает.

Изящная водонапорная башня с элементами чуть ли не готики на станции Ук.

Справа по ходу поезда, на горизонте, – былинные, эпические горы. Можно, конечно, назвать их сопками, но все же это горы, горы.

Горы!

И слева по ходу поезда появились горы.

Огромное новое, с иголки, промышленное предприятие неизвестной направленности на подъезде к станции Нижнеудинск.

Прибытие на станцию Нижнеудинск. Здесь функцию мемориального локомотива выполняет грузовой электровоз ВЛ-10. Довольно странный выбор, как и ЧС2 на станции Барабинск. Электровозы ВЛ-10 по сей день массово используются в грузовых перевозках.

Вагон покидает один из его ветеранов, монголоидный Сережа. Он взвалил на плечи два баула и, похмельный, ушел в восточно-сибирскую неизвестность.

Соседнее нижнее боковое место занимает полная женщина, типаж – владелица сети ларьков, но, скорее, в хорошем смысле.

Отправление со станции Нижнеудинск.

Длинный грузовой состав, на платформах – новенькие камуфлированные БТРы.

Мост через широкую реку Уда. Здесь все реки, даже неширокие, кажутся широкими.

Небо все никак не потемнеет, но кроме неба уже практически ничего не видно, и можно считать, что этот странно длинный и объемный день закончился.

Четвертая ночь

Прибытие на станцию Тулун.

Роль мемориала здесь, как и в Нижнеудинске, выполняет ВЛ-10. Наверное, не каждая станция может себе позволить старый, заслуженный паровоз. Заслуженных паровозов на всех не хватает.

На платформе указатель в виде двух стрелочек – «На Запад» и «На Восток».

В соседнем отсеке появляются новые пассажиры – женщина с грудным младенцем. Это поможет в неусыпаемом ночном бдении.

Отправление со станции Тулун.

По мосту через широкую реку. Наверное, она тоже называется Тулун.

Прибытие поезда на станцию Зима, получасовое стояние.

Аномально большое количество работающих ларьков с пивом и другими средствами увеселения на привокзальной площади станции Зима.

В вагон бесшумно впрхнула девушка в кожаной куртке, и за полчаса больше не произошло ни одного события. Стояла полная тишина, не было слышно ни коллективного, ни индивидуального храпа. Даже грудной младенец воздерживался от издавания звуков. По станционному громкоговорителю негромко сказали, что со второго пути отправляется скорый поезд номер два сообщением Москва – Владивосток, и поезд Москва – Владивосток отправился. Почти сразу вякнул младенец, пьяно забубнили в дальнем конце вагона, и полная тишина оказалась нарушена, но все равно в вагоне было тихо, очень тихо.

Некоторое время потрачено на сон.

Четвертый день

Поезд постепенно приближается к Байкалу.

Прибытие в Ангарск, трехминутное стояние, убытие.

Слева по ходу поезда на фоне утренней зари неподвижно замер железнодорожный состав из цистерн и крытых вагонов, раньше такие называли теплушками.

Слева по ходу поезда наблюдаются утренняя заря и утренний туман. Где-то там, слева по ходу поезда, находится река Ангара.

Начались окраины Иркутска. Но их толком не видно, они заслонены громадьем сортировочной станции.

Поезд прибывает на станцию Иркутск-Сортировочный. Многие покидают вагон, в том числе полная женщина, похожая на владелицу сети ларьков.

При более внимательном рассмотрении выясняется, что младенец не грудной, а побольше. В частности, он уже приступил к освоению русского разговорного языка. Хотя, может быть, одно другому не мешает, можно, наверное, уже приступить к освоению языка и при этом сохранять статус грудного младенца, трудно сказать.

Грудной или негрудной младенец раз пятьдесят произносит неприятное слово «мамка».

Поезд покидает станцию Иркутск-Сортировочный, но Иркутск на этом не заканчивается, вернее, он только начинается.

На всем протяжении от Иркутска-Сортировочного до Иркутска-Пассажирского Иркутск предстает в виде малоинтересных, невыразительных промзон.

Поезд прибывает на станцию Иркутск-Пассажирский.

Красивый вокзал, построенный на рубеже прошлого и позапрошлого веков, желто-бело-зеленый, аккуратный, отреставрированный.

Кое-кто пополнил население вагона, но не много.

Отправление поезда от станции Иркутск-Пассажирский.

Поезд идет по берегу Ангары, но Ангары не видно, на ее месте море тумана.

Поезд покидает невидимую Ангару, едет через современные районы Иркутска. Рядом с рынком возвышается недостроенное безобразное краснокирпичное здание с арочными окнами, помпезным балконом и толстой башенкой. Такие любили строить новые русские первого призыва.

Иркутск заканчивается, и начинаются горы. Через горы поезд доберется до станции Слюдянка, и начнется Байкал.

Раньше ездили не так, раньше ездили по-другому. Изначально, при постройке Транссибирской магистрали, трасса дороги шла от Иркутска по левому берегу Ангары до поселка Байкал, потом по западному берегу Байкала по так называемой Кругобайкальской железной дороге до станции Слюдянка (это южная оконечность озера), а дальше вдоль восточного берега Байкала, по нынешнему маршруту. Кругобайкальская дорога проходила (и, собственно, проходит) по очень трудному участку, она изобилует туннелями и эстакадами. С отвесных скал на дорогу то и дело валялись многотонные камешки. Однажды камешек длиной примерно тридцать метров упал на поезд, погибли люди, движение было прервано на несколько дней. В конце сороковых построили ныне действующую дорогу через горы Иркутск – Слюдянка, а Кругобайкальская дорога пришла в запустение. Участок Иркутск - Байкал затоплен, по маршруту Байкал – Слюдянка, кажется, периодически ползает поезд из одного вагона. Еще там курсируют туристические дрезины. Группа туристов может арендовать туристическую дрезину и наслаждаться видами Байкала и падением многотонных камешков.

Поезд держит курс на Слюдянку.

Опять горы, опять сосны, опять красота.

Горы и туман. Горные вершины укутаны туманом, вот оно как.

И солнце. Ясное солнечное утро.

И дачные поселочки.

Мимо проехали четыре или пять сцепленных друг с другом электровозов ВЛ-80, без вагонов.

Дорога петляет между гор, а вдоль дороги, извините за выражение, несет свои струи прозрачная горная речка.

Рядом с остановочным пунктом Трудный кое-где на земле лежит снег.

И еще снег. Температура за бортом – плюс четыре. Пятнадцатое июня.

Поезд забирается все выше в горы. После очередного поворота открывается вид на далекие горы с заснеженными вершинами.

А далеко внизу появляется Байкал. Мелькнул – и пропал.

Накатывает волна эйфории. Потому что это действительно очень красиво. И невозможно уже иронизировать над «описаниями природы».

И хочется, чтобы подольше длился этот прекрасный участок Иркутск – Слюдянка.

Но он уже заканчивается. Опять показался Байкал, теперь уже надолго.

Поезд петляет по серпантину, проходит туннель. Внизу – поселок Слюдянка. Если бы весь этот поселок, как он есть, перенести куда-нибудь в другое место, он бы выглядел довольно убого. А здесь он прекрасен.

Эйфория эйфорией, а наше описание следует продолжить. Поезд прибывает на станцию Слюдянка.

Приобретение на станции Слюдянка рыбы омуль. Употребление в пищу рыбы омуль. Рыба омуль вкусна.

Поезд идет по берегу Байкала. На противоположном берегу горы.

Полковник в отставке, оказывается, тоже едет до Владивостока.

На Байкале полный штиль.

Противоположный берег постепенно отдаляется.

Парень, страдающий похмельем, попросил у соседа кофе. О, спасибо. Хорошо похмеляться пивом и кофе, говорит парень и уходит похмеляться.

В Байкал то и дело впадают речки и ручьи.

Между железной дорогой и Байкалом появился лес. Байкал не видно, но он рядом.

Похмельный парень пришел и попросил нож.

Справа по ходу поезда видны заснеженные вершины.

На третий день непосредственного соседства выяснилось, что непосредственного соседа зовут Андрей.

На ровном зеркале Байкала виднеется рыбацкий челн.

Похмельный парень выпил кофе и похмеляется пивом.

И опять Байкал не виден за деревьями.

Полковник в отставке рассказывает о развитии мукомольной промышленности в разных регионах России.

Поезд опять вышел к Байкалу и долго идет по самому берегу.

То и дело мелькают небольшие прибрежные поселочки. Рядом с некоторыми домами – огородики. Что, интересно, здесь выращивают.

Кое-где вдоль берега в воду уложены бетонные или каменные блоки для защиты берега от размывания. Блоки сильно обтесаны волнами. Вода камень точит.

Штиль теперь сменился волнением. Волны, волны. Озеро волнуется раз.

Скоро Байкал закончится, и дорога уйдет на восток, к Улан-Удэ.

На берегу Байкала пасутся три коровы.

Байкал закончился. Он еще некоторое время виднелся за деревьями, а потом перестал виднеться.

Горы справа по ходу движения тоже практически сошли на нет.

Отступила невероятная, подавляющая красота. Теперь можно продолжить повествование, вернее, описание, в прежнем ключе.

Впереди Бурятия, Улан-Удэ. Вокруг – трава, деревья, ничего особенного.

Слева по ходу поезда параллельно железной дороге идет автомобильная. Пейзаж слева чем-то напоминает тюменский двухдневной давности.

Справа – невысокие лесистые горы. Сильно дымит какой-то завод.

Подъездные пути к дымящему заводу, на путях – зеленые товарные вагоны.

Вдали – деревня, возделанные поля.

Очередные промруины.

Дачный поселок с гротескно крошечными домиками.

И еще руины с торчащими в небо мертвыми заводскими трубами.

Многоэтажный кирпичный жилой дом, «украшенный» декоративными крепостными башнями. Наш дом – наша крепость.

Огромный, бесконечный поселок. Он все тянется и тянется. И он бесконечно уныл.

Небо посерело.

Местность как-то резко поблекла, поскучнела.

Остановочный пункт Мандрик.

Возможно, дальше не будет ничего интересного, хотя ехать еще очень долго. По крайней мере, ничего, подобного Байкалу или горам на участке между Иркутском и Слюдянкой. Наверняка. А может и будет. Но это, в общем-то, и не важно. Главное, что впереди – расстояние, километры. Это – самое главное. Надо просто преодолеть задуманное количество километров, беспристрастно наблюдая окружающее, а к «интересному» и «красивому» относиться как к приятному, но необязательному бонусу, и тогда путешествие будет оправданным и благословенным.

Слева появились горы и река Селенга. По мосту через Селенгу, широкую, мутную и быструю, потом по берегу Селенги. Горы отсупают, Улан-Удэ наступает. Улан-Удэ начинается гаражами и резервуарами для хранения ГСМ, продолжается новыми, но не очень красивыми жилыми домами.

Поезд прибывает на станцию Улан-Удэ.

На платформе стоит группа корейцев в костюмах с кимирсеновскими (или кимченировскими) значками. Их, наверное, интересует вагон беспересадочного сообщения Москва – Пхеньян, следующий в составе поезда Москва – Владивосток.

У вагона беспересадочного сообщения Москва – Пхеньян курят двое корейцев, один молодой и робкий, другой – лет сорока, с лицом пахана.

На соседнем пути стоит поезд Владивосток – Пенза.

Женщина, торгующая мороженым, выкрикивает: морожено! морожено!

Поезд отправляется от станции Улан-Удэ.

Некоторые дома частного сектора Улан-Удэ вызывают ассоциации с фавелами. На берегу Селенги (кажется, что в центре города) – огромная лесопилка. Брежневские многоэтажки за Селенгой навевают уныние. В целом, вид на Улан-Удэ со стороны железной дороги словно подтверждает правильность предположения, что дальше не будет ничего интересного.

Переползание времени на час вперед.

Поезд все время идет по узкой полосе между отвесной скалистой стеной и неширокой рекой. Сначала это Селенга, потом, кажется, другая река. Берега практически не возвышаются над уровнем воды. Вдали тянется гряда сопок (можно назвать их низкими горами). Получается, что железная дорога проходит по краю долины. Населенные пункты (деревни и маленькие поселки) редки, их вид наводит на мысль, что большинство жителей поселились здесь не по своей воле. Станции Петровский завод и Хилок, о которых нельзя сказать ничего определенного.

Довольно длительный сон, отчасти компенсирующий почти постоянное бодрствование в предыдущие три дня.

Пятая ночь

Поезд прибывает на станцию Чита.

Непосредственный сосед Андрей покидает вагон. Соседние боковые места занимают худощавый парень и полная девушка.

Некоторые пассажиры, в том числе полковник в отставке, выходят что-нибудь купить, потому что запасы продуктов иссякли, диктор объявляет, что поезд номер два сообщением Москва – Владивосток отправляется с первого пути, и пассажиры бегут к вагону с пакетами, полными еды.

Поезд покидает станцию Чита.

Далее – полтора часа езды в практически полной темноте, и вот – приближается станция Карымская.

Несколько двухэтажных жилых домов с облупленной штукатуркой.

Тепловоз стоит с включенными фарами, кабина светится уютным светом.

Большое трехэтажное здание какого-то учреждения.

Повалившийся дощатый забор.

Магазин «Лилия». Дверь с надписью «Пакгауз». Магазин «Минутка».

Поезд останавливается на станции Карымская.

К пассажирам вагона присоединяется семья: мама, маленькая девочка и большой мальчик.

Полковник в отставке со своим соседом-цыганом смотрят при помощи DVD-плеера бои без правил.

Трудно сказать, когда в вагоне появился пассажир-цыган со своей пассажиркой-цыганкой. Не было, не было, и вот – есть.

Пассажир-цыган солиден, бородат, речь правильная, на груди золотой крест. Пассажирка-цыганка стара, молчалива.

Маленькая девочка, только что появившаяся в вагоне вместе с мамой и братом, громко произносит: ни фиги себе, и поезд отправляется.

Пятый день

Уже почти все можно разглядеть и, как поется в китайской патриотической песне, алеет восток. Значит, уже день.

Поезд подъезжает к станции Шилка.

Слева высятся огромные заводские корпуса, это не руины, корпуса более или менее в порядке, но, кажется, они пустуют.

Мимо проехали два сцепленных между собой электровоза ВЛ-80.

На отдаленном пути стоят три красивых сине-голубых пассажирских вагона.

Домики на склоне сопки.

Поезд остановился.

В вагон вошли два голоса, мужской и женский. Голоса спрашивают, где их места. Вот и вот, отвечает голос-проводник. Голоса устраиваются поудобнее.

И отправление.

Слева сопки, справа сопки, между ними зеленая долина.

Еще двое суток. Целых двое суток. Ну, ничего, ничего. Надо потерпеть, подождать. Вот скоро будет станция Чернышевск, потом Могоча, еще небольшое время спустя – Ерофей Павлович, а там и до Биробиджана недалеко. Развлечение.

На склоне сопки, на фоне рассветного неба – покосившийся дощатый забор. Кажется, что он не огораживает ничего, кроме неба.

Одинокий деревенский дом вне какого-либо населенного пункта, просто одинокий дом на склоне сопки. Рядом с домом – огород.

Крошечный служебный домик у подножья сопки, рядом с железной дорогой, белый кубик со стороной примерно два метра, с двускатной крышей и одним оконцем. Служебный домик, судя по всему, обслуживает стоящий рядом светофор.

Ужасающий двухэтажный деревянный барак с двумя нелепыми крылечками на станции Приисковая.

На вершине сопки стоит человек и машет рукой.

Хорошее солнечное утро.

Станция Чернышевск Забайкальский. Поезд останавливается здесь.

Промышленное предприятие, заводская труба. Много хрущевских пятиэтажек. Здание школы или, может быть, ПТУ. У входа в школу или ПТУ толпятся юные люди, уже около восьми, юным людям пора идти в школу или ПТУ, и они сейчас пойдут.

Крупный населенный пункт, большая станция.

Поезд прибывает на станцию Чернышевск Забайкальский.

У полной девушки на соседней боковой полке звонит телефон. Полная девушка отдает по телефону указания насчет мяса. Пусть все по накладным сдаст, проверь обязательно, если что, звони.

На станцию Чернышевск Забайкальский приполз грузовой поезд с легковыми машинами и военной техникой.

По платформе идут молодые люди криминального вида в кепках.

Никто не вышел, никто не вошел, состав пассажиров вагона не изменился.

Поезд отправляется со станции Чернышевск Забайкальский.

На станции Могоча встречаются два поезда – Москва – Владивосток и Владивосток – Москва. Когда поезд Москва – Владивосток прибывает на станцию Могоча, на соседнем пути уже стоит поезд Владивосток – Москва. Поезд Владивосток – Москва почти сразу отправляется в сторону Москвы, а поезд Москва – Владивосток минут через пятнадцать отправляется в сторону Владивостока.

Населенный пункт Могоча расположен в широкой пойме порожистой реки. А вдали – сопки.

Недалеко от станции Амазар обнаружился остов маленького зеленого автомобиля. Такие выпускали в Советском Союзе специально для инвалидов. В народе их называли «инвалидками». Они оснащались мотоциклетными двигателями.

Интенсивность грузового движения на Транссибирской магистрали поражает воображение. Товарные составы здесь ходят гораздо чаще, чем поезда нью-йоркского метро ночью.

Низенькое служебное железнодорожное здание с надписью «ПЧ-11, 3 околоток».

На отдельном пути станции Ерофей Павлович стоит аккуратная, чистенькая цистерна с надписью «тренажер».

Окружающая природа изменилась: сопки теперь покрыты густым лесом.

Полковник в отставке с цыганом играют в карты. Цыган организовал прослушивание современной цыганской русскоязычной песни при помощи мобильного телефона Nokia. В частности, прозвучала песня «Давай лавэ».

На станции Мадалан обнаружилась уникальная водонапорная башня: ее верхняя часть не шире нижней, как обычно, а чуть уже.

Шестая ночь

Прибытие на станцию Тыгда. Население вагона заметно выросло. Станция Тыгда подарила вагону десять-двенадцать мужчин, занимающихся тяжелым физическим трудом. Некоторые из них (большинство) пьяны, в том числе один из трех новых непосредственных соседей. Новые непосредственные соседи моментально легли на свои полки и уснули. Наверное, они сильно устали на своих тяжелых физических работах.

Один из новых пассажиров примерно на третьей минуте своего пребывания в вагоне разбил стеклянную дверь, ведущую в предбанник перед туалетами.

Наголо бритый наглый парень спрашивает у проводницы, сколько стоит услуга застилая постельного белья. А то я не умею, я в армии не служил. Если ты такой беспомощный, я тебе бесплатно застелю, говорит проводница.

Некоторые из мужчин, занимающихся тяжелым физическим трудом, пытались пить водку, но быстро уснули. Вагон погрузился в тишину, нарушаемую разве что точечным индивидуальным храпом.

Проводница сказала, что теперь состав пассажиров будет постоянно меняться, чем ближе к Владивостоку, тем поезд все больше будет напоминать трамвай.

Вспомнилась идиллическая полупустота вагона, когда пробирались через горы к Байкалу и ехали байкальским берегом.

Отправление поезда от станции Тыгда.

Шестой день

Сопки практически сошли на нет. Природа снова, как и перед Красноярском, напоминает природу Средней полосы.

Прибытие поезда на станцию Свободный. Состав пассажиров вагона пополнился пареньком с сумкой и мужичком без сумки. Отправление поезда со станции Свободный.

По мосту через широкую и даже отчасти величественную реку Зея.

Храп одного из непосредственных соседей.

Непосредственные соседи, соседство с которыми началось на станции Тыгда, должны выйти на станции Буря, совсем скоро. А там, глядишь, появятся новые непосредственные соседи. Остается надеяться, что это будут порядочные, совестливые, высоконравственные, тактичные, деликатные, а главное – малоразговорчивые (можно немые) люди.

По мосту через широкую, но в этом месте пока еще не очень величественную реку Томь.

Прибытие поезда на станцию Белогорск. В соседний отсек заселяется группа военнослужащих срочной службы, демобилизовавшихся из Российских вооруженных сил.

Окончание путешествия обещает стать интересным, ярким, насыщенным событиями.

Ох, ох.

Отправление поезда со станции Белогорск.

Станция Завитая не принесла никого и ничего нового, хорошо, очень хорошо.

Дембеля куда-то ушли, но, кажется, не насовсем.

Непосредственные соседи покидают вагон на станции Буря, как и предполагалось. На их месте пока никто не появился.

Природа за окном поражает своей средне-русской обычностью, особенно по сравнению с тем, что было вчера и позавчера.

Сейчас уже можно говорить со всей определенностью: от того измененного состояния сознания (извините за выражение), которое имело место на третьи и четвертые сутки пути, не осталось и следа. Это была своего рода экстатическая, хотя при этом ровная, спокойная радость от самого факта нахождения в таком непривычно дальнем путешествии, от того, что уже пройдено несколько тысяч километров и еще больше предстоит пройти. В этом состоянии все объекты кажутся в равной степени интересными и даже прекрасными, будь то заснеженные горные вершины, воды Байкала, электровозы ВЛ-10 и ВЛ-80, нелепые серые гаражи или руины промышленных зданий.

О причинах возникновения этого состояния остается только догадываться. Есть некоторые основания предполагать, что дело именно в расстоянии, в пройденных километрах. Возможно, сыграли некоторую роль проносящиеся мимо пейзажи (некоторые из них были, мягко говоря, необычны). А может, это просто так получилось. В конце

концов, человек способен иногда впасть в необычное состояние где угодно – на собственной кухне, на лекции по основам бухгалтерского учета или в книжном магазине «Москва».

Еще вчера ощущались слабые отголоски этого состояния, а сегодня уже ничего такого нет. Теперь надо просто доехать до места назначения, спокойно и без происшествий, и кратко запротоколировать увиденное. Надо довести дело до конца, раз уж было затеяно это описание.

Время еще раз передвинулось на час вперед, в последний раз в этой поездке.

Средне-русская равнинность опять сменилась сопками, и поезд петляет между ними.

Проехали два туннеля – поменьше и большой.

По вагону трудно ходить – его все время мотает из стороны в сторону на поворотах, когда поезд объезжает сопки.

Еще туннель, совсем короткий. И почти сразу еще один.

В облике станции Облучье есть что-то курортное: розово-белое здание вокзала и спускающаяся к платформе парадная лестница с синими перилами и белыми балясинами.

Поселок Облучье расположился между двух сопок. С высоты открывается красота.

Сопки мало-помалу обретают масштаб гор.

Белый служебный железнодорожный домик, рядом, подбоченясь, стоит суровый дядька с топором.

Поезд въехал в Еврейскую автономную область, постоял минуту на станции Бира.

В Еврейской автономной области природа снова становится плоской. Только где-то далеко, на горизонте виднеются сопки.

Пыльные, унылые окраины Биробиджана. Серые советские дома и промышленные объекты.

В Биробиджане долгое время жил один из двух нынешних главных раввинов России Адольф Шаевич. Он работал в Биробиджане инженером, кажется, в строительстве. В какой-то момент он понял, что еще год-два в атмосфере советской стройки, и он окончательно сопьется. Тогда он поехал в Москву, пытался там устроиться на работу, как-то прибил к синагоге (будучи обычным советским атеистом), по случаю попал на раввинские курсы в Венгрию, постепенно уверовал во все, во что положено верить раввинам, и со временем стал главным раввином России. Необычный случай биробиджанского еврейского счастья.

Амур широк, мост через него длинен (больше двух километров). Поезд едет по Хабаровску, стоит на станции Хабаровск, потом еще долго едет по Хабаровску.

Покосившийся частный сектор Хабаровска; маленький домик сползает в овраг, если не принять мер, он скоро туда окончательно сползет.

Двухэтажные деревянные дома барачного типа, мрачные, разохшиеся.

Новые дома Хабаровска, обычные.

Очень большой город, поезд все едет и едет по нему.

И вот наконец он заканчивается.

В Хабаровске были обретены новые непосредственные соседи – молодая семья (прапорщик, его жена, их сын Арсений лет трех) и пожилая дама.

А на соседних боковых местах тоже появились люди – мужчина и женщина.

Утренние дембеля так пока и не появились.

Поезд выходит на финишную прямую.

Отвратительно, когда взрослый человек заговаривает и «заигрывает» с чужими детьми в духе ути-пути, хочешь конфетку. Сейчас этому идиотскому занятию предается взрослый человек из соседнего отсека.

Взрослый человек из соседнего отсека говорит ребенку Арсению: скажи рыба, ребенок Арсений говорит: ыба.

Полковник в отставке говорит кому-то по мобильному телефону: все, уходи из дома.

Поезд переезжает по мосту широкую реку Хор и менее широкую реку Подхоренок.

Поезд прибывает на станцию Вяземская и, постояв, убывает.

Непоздний вечер, ехать осталось чуть больше десяти часов. В контексте этой поездки десять часов – мизерный, исчезающе малый временной интервал, но, вообще-то, это много, ни один поезд Москва – Петербург не идет так долго.

Вагон полон, как и в самом начале пути. Все хотят добраться до Дальнереченска, Спасска-Дальнего, Уссурийска, Владивостока.

Странно сейчас вспоминать, как поезд отправлялся с Ярославского вокзала, проезжал мимо Яузы, Северянина, Лосиноостровской, Мытищ, как сломался вакуумный биотуалет, как непосредственные соседи, самые первые, говорили о плавленом сырке и картошечке «Роллтон», как полковник в отставке рассказывал о своей огромной зарплате, как три парня и девушка перебрасывались тарелкой-фрисби во Владимире. Сейчас это все воспринимается как эпизоды какого-то малохудожественного фильма.

Слева по ходу движения поезда, вдали, – сопки. Вокруг много деревьев.

Слева проплывает одинокая сопка, по форме напоминающая Фудзияму.

Станция и населенный пункт Бикин. Вышка-штырь на высокой сопке. Старые дощатые двухэтажные дома. Более новые кирпичные дома.

На станции Бикин к поезду подошли родственники то ли прапорщика, то ли его жены, и ребенок Арсений остался в Бикине с родителями то ли прапорщика, то ли его жены.

Бикин – широкая река. Поезд переезжает ее по мосту.

Это последняя станция, относящаяся к Хабаровскому краю. Дальше будет Приморский край.

Седьмая ночь

Станция Лучегорск, Приморский край.

Уже темно, за окном ничего не видно.

В вагоне спокойно, даже как-то уютно. Прапорщик и его жена читают что-то на верхних полках. Пожилая дама дремлет. Полковник в отставке играет с цыганом в карты. Дембелей что-то не видно.

Надо, наверное, лечь спать. А завтра рано утром посидеть у окна, когда поезд будет идти по берегу Амурского залива, и приехать во Владивосток.

Сон, пробуждение. Уссурийск.

Прапорщик с женой вышли, вышло большинство пассажиров вагона, и вагон снова полуопустел, как в районе Байкала.

Скоро пять утра, а за окном все еще ночь, ничего не видно. В Москве в это время уже совсем светло. Приморье все-таки гораздо южнее Москвы.

Вдруг выяснилось, что дембеля, погрузившиеся в Белогорске, все это время ехали в вагоне, и их было не слышно, не видно.

Полшестого, по-прежнему темно.

Переезд, длинный двухэтажный дом. Светофоры, огни. Маневровый тепловоз и три товарных вагона.

Все-таки, немного светлеет.

Два электровоза тащат дикое количество вагонов.

Станция Угольная, последняя перед Владивостоком.

На соседнем пути стоит пассажирский поезд Владивосток – Иркутск. Огромный новый красный электровоз ЭП1 дает свисток и утягивает свой состав в сторону Иркутска. А поезд Москва – Владивосток отправляется в сторону Владивостока.

Поезд идет по берегу Амурского залива. Амурский залив в тумане.

Идет сто сорок шестой час поездки.

Седьмой день

Постепенно светлеет, значит, это уже день.

Вдали на Амурском заливе маячит какой-то темный объект – островок, сооружение или, может быть, судно.

Небольшой, кривенький, жалкий пирс.

Вереница старых двухэтажных розовых жилых домов.

Автосервис Субару.

Огоньки какого-то судна на Амурском заливе.

Пирс, облепленный множеством катеров.

Катера, катера, катера. Их очень много.

Высокие жилые дома на сопках.

Квартал новых разноцветных трехэтажных домов, не особенно красивых. Наверное, это элитный жилой комплекс.

Маленькая новая церковь.

Несколько старых ветхих домов, на одном из них вывеска «Автоматика».

Поезд прибывает на станцию Владивосток. Теперь его следует покинуть. Как говорится, поезд дальше не пойдет, просьба освободить вагоны.

146 часов закончились.

Дальше не особо интересно. Блуждание по Владивостоку, поездка на остров Русский, опоздание на самолет в Москву, знакомство с Василием, Николаем и Андреем, все же вылет в Москву, девять часов монотонного полета, прилет в Домодедово, автобус 308 до Домодедовской, на такси домой по Кольцевой дороге. Отсутствие сопок, отсутствие заснеженных горных вершин, отсутствие быстрых прозрачных горных речек.

Ну и хорошо.

Примечание автора.

Весь этот текст, кроме двух последних абзацев, был написан в поезде № 2 «Россия» Москва – Владивосток при помощи коммуникатора НТС Р4350, которому автор выражает искреннюю благодарность.

11 – 22 июня 2010 года